

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НАЩОКИН

ЗАПИСКИ

Петр I

Родился Василий Нащокин от Александра Федоровича, матери Ульяны Васильевны в 1707 году, генваря 7 числа, в первом часу дня, в четверток, в Москве.

Был я шести лет от рождения своего, однако очень помню, как в Москве был большой пожар и подорвало гранатный двор в 1712 году, мая 13 дня.

В том же году, вскоре после пожара, большая сестра Дарья Александровна замуж шла за подполковника Федора Климонтовича Чихачева.

В 1713 году, в генваре месяце, родилась меньшая сестра Анна Александровна, и тогда, после пожара, одна светличка была построена. А тезоименитство ее февраля 3 числа.

В 1714 году брат большой Петр Александрович поехал в Малороссию и там записан в драгуны в корпус Петра Матвеевича Апраксина.

В 1715 году, осенью, не стало кронпринцессы, супруги царевича Алексея Петровича, и погребена [она] в Петербургской крепости под соборной колокольнею Петра и Павла.

На исходе того же года братья мои большие Федор, Григорий, Иван повезены батюшкой в Петербург на смотр и определены в Академию.

В 1716 году и я приехал в Петербург и был в школе.

В этом же году в Петербурге весьма было малоллюдно и полков, кроме гарнизона, ничего не было, а были все с государем в немецких краях, а прочего знатного в Петербурге ничего не происходило.

В начале 1717 года государь изволил быть в немецких краях и во Франции.

Того же года, в марте месяце, из Академии выбрано в гардемарины знатное шляхетство, в том числе взят брат мой Федор Александрович и того же марта месяца определен в Ревельскую эскадру, а поехал в Ревель с князем Михаилом Белосельским, и служил на лице кампанию на корабле Перле, и были при Готланде, и взяли на море шведскую шняву.

В том же году, октября 21 дня, государь изволил с государыней из Франции возвратиться в Петербург. А при первом его величе-

ства приезде на яхте из Кронштадта, как приблизился рекою Невою, тогда из пушек пальба была с города и Адмиралтейской крепости. И по приезде изволил, не много мешкав во дворце, пойти в Адмиралтейство, где довольно по работам изволил ходить, а за ним мастера корабельные и Иван Михайлович Головин.

И я тогда имел счастье видеть своего государя монарха впервые, и хотя и молод был, однако с несказанным порадованием остался, увидев своего государя и слыша довольно славного монарха великие дела. И зело нас много было тогда малолетних дворян, и как мы по детскости не однажды заходя смотрели в очи его величества, и его величество спросил полковника Герасима Ивановича Кошелева, увидя нас немалым числом, который доносил о нас, что дворяне приехали к смотру, а другие определены в Академию.

А из Адмиралтейства уже ночью его величество изволил идти во дворец, и за ним поехал Иван Михайлович Головин.

Государь тогда был в платье синем шведского покроя и в картузе; волосы имел маленькие и зачесаны маленькой косой гребенкой; и как сперва увидели, дивились той первой моде, что гребешок у государя в волосах.

По прибытии государя из Франции, 13 декабря, опубликован указ; чтобы золота и серебра не носить, что всеми и было прекращено.

Того же месяца лейб-гвардии Семеновского полка майор князь Волконский расстрелян близ церкви Живоначальной Троицы за некоторое преступление, что тогда было указом объявлено.

В 1718 году государь изволил быть в Москве, и привезен был царевич Алексей Петрович из немецких краев, и тогда производи* лись немалые розыски, а в апреле месяце казнены за преступление Степан Глебов и Александр Кикин, который прежде был в великой милости у государя.

Из Академии другой выбор был во флот в гардемарины; взят тогда брат Иван Александрович и в том же году пошел в первую кампанию на лице.

В 1719 году, 10 марта, я, Василий Нащокин, записан в солдаты в дивизию генерала и кавалера барона фон Галарта, в Белгородский пехотный полк.

В том же году весною было погребение с великим церемониалом покойному первому российскому генерал-фельдмаршалу, Св. Апостола Андрея и Мальтийского орденов кавалеру Борису Петровичу Шереметеву, и тело его для погребения из Москвы привезено, и от двора его в препровождении до Александро-Невского монастыря его императорское величество, всемилостивейший государь, сам трудиться изволил идти пешком со всеми министрами. А пред гробом шли два полка лейб-гвардии, Преображенский и Семеновский. И при погребении все убрано было глубоким трауром, и погребен

[он] в оном монастыре при отправлении церковной процессии. Окончилось то погребение троекратною пальбою из мелкого ружья. В том же монастыре по высочайшему указу погребен генерал-аншефт и кавалер Андреевского ордена Адам Адамович Вейд.

И при гробах оных персон портреты на знаменах.

В том же году, мая 29 дня, пополудни, в Петербурге, на Фон-тальной речке, близ дома генерал-адмирала и кавалера Федора Матвеевича Апраксина, утонул брат мой большой Григорий Александрович, купаючись в оной речке, а при том несчастливом случае я сам случился быть. Найдено тело его на другой день, пополуночи в 9 часу. От рождения ему было 18 лет. Погребен на Выборгской стороне, у церкви Сампсония странноприимца. После погребения на другой день брат Федор Александрович от батюшки наследником учинен во всем недвижимом имении по указу 1714 [года].

В том же году государь с флотом корабельным и галерным изволил ходить в Швецию до Ламеланта, а оттуда возвратиться изволил с флотом корабельным в Ревель. А генерал-адмирал граф Апраксин на галерах ходил с гвардией и с другими полками далее в Швецию за Стекголт до Никопина (Ничепинга).

А близ Стекголма, на сухом пути, у шведов баталия была с нашим небольшим корпусом, которым с российской стороны командовал полковник за бригадира князь Иван Федорович Борятинский, где хотя с нашей стороны с немалым уроном находились, однако же шведов сбили, за которую баталию все штаб- и обер-офицеры переменены чинами, а унтер-офицеры и солдаты награждены жалованием, а князь Борятинский пожалован бригадиром.

В то же время генерал-поручик Лесси с корпусом ходил галерами в Умы (Умео) за Стекольной, где многие местечки взял; деревни же разоря пожгли и возвратились: адмирал — в Ревель, а Лесси — в Абов.

В начале 1720 года английский флот, которым командовал адмирал Норис, приходил к Наргин (Нарген) острову, что от Ревеля недалеко, и к самому Ревелю и быв несколько на рейде, имел с российским генерал-адмиралом и кавалером графом Апраксиным письменную переписку и возвратился в Англию без всякого действия.

Тогда же кавалерия российская великое движение имела, и шли со всяким поспешанием к Риге от Смоленска, а осенью паки в Малороссию и в другие места возвратились по квартирам.

В том же году, июля 27 дня, генерал-аншефт и ордена Св. Андрея кавалер князь Михайло Михайлович Голицын имел морскую баталию в Финляндии при Гренграме. С несколькими галерами атаковал один шведский корабль, на котором был шуит-бенакт (шаутбенахт), и взял сильной атакой 4 фрегата, а корабль ушел, получа

многие раны. С этой ведомостью к государю в Санкт-Петербург отправлен был генерал-адъютант князя Голицына Никита Михайлов сын Шипов, и оный за привоз той счастливой ведомости пожалован полковником и возвращен в Финляндию. А бывший при той баталии генералитет особливые милости от государя получил: штаб-офицерам на цепях золотых жалованы медали золотые же, которые чрез плечо носили, а обер-офицерам — золотые же медали на голубой неширокой ленте, которые прикалывая к кафтанной петле носили; унтер-офицерам и солдатам серебряные патреты на банте голубой ленты, приколотые к кафтанной же петле, нашивали с надписью на тех медалях о той баталии.

Оные взятые в полон 4 фрегата от князя Михаила Михайловича Голицына отправлены за российским конвоем со всеми взятыми на них служителями в С.-Петербург и приведены в августе месяце к самой пристани на Петербургскую сторону, против церкви Живоначальной Троицы и Сената; с этих фрегатов, по обычаю военному, шведские флаги спущены вниз, что значило военное пленничество. А против Сената сделана была великая перемида, на которой изображено было надписью взятие на море галерами четырех фрегатов, точное действие всей оной атаки, и значило на той перемиде, как фрегат нашел на галеру Троицкого пехотного полка поперек и потопил ее, только люди с оной все спаслись и большой азарт приняли от потопления, полезли на шведский фрегат, а другие на близ идущие галеры свои спаслись и тотчас оный фрегат взяли.

А при приводе оных фрегатов к пристани поставлены были на пристани, по обе стороны дороги, два лейб-гвардии полка, Преображенский и Семеновский, к церкви Троицкой, и с фрегатов пленные сведены были на пристань и, по учреждению его императорского величества самого, как идти за пленными конвоем, оный полон веден в С.-Петербургскую крепость. Впереди шел взвод Преображенский, за ним часть пленных, позади взвод Семеновский, и таким порядком несколько взводов один за другим, а между них пленные, в самую крепость маршировали, и по приводе для содержания оных пленных принял в гарнизон той крепости комендант Яков Кирсантьевич сын Бахниотов.

Когда оных пленных вели и, как выше явствует, сам государь, будучи в мундире гвардии, учреждал конвой, и как идти с пленными до крепости, а лейб-гвардии Семеновского полка капитан старший Петр Иванов сын Вельяминов в то учреждение своим представлением вмешался, которого государь при всей той оказии бил тростью.

Того же дня ввечеру в Сенате был бал, и солдатам близ той перемиды, где военное действие написано, выставлен погреб, дабы о том счастливом взятии все подданные веселились.

В том же году князь-папа, Петр Иванов сын Бутурлин, женился. Свадьба его была курьезная: в машкарацком были платье. Государь в том машкараде был в черном бархатном матросском платье и голландской шляпе, а шел с барабаном, изволил бить бой барабанный. В таком же уборе и с барабаном светлейший князь Меншиков шел. На оной свадьбе выбраны были трое скороходов, весьма пре-толстые люди: Петр Павлович Шафиров, Иван Федоров сын Бутурлин, Иван Степанов сын Собакин, офицер Семеновского полка. И все убранство было весьма странное: чрез реку шлюпки обвиты были зеленым хвощом; плот, сделанный из бочек и обвитый хвощом же, был буксирован, на котором князь-папа ехал. А подклеть молодых была в перемиде, сделанной на площади, что, как выше упомянуто, сделана была для торжества счастливого взятия четырех фрегатов. На берег вышел, ездили поезда цугами на медведях, на собаках, на свиньях, и ездили по большим улицам, чтобы мог весь народ видеть и веселиться, смотря на курьезные уборы и что на зверях и на скоте ездят, которые так обучены были, что весьма послушно в запряжке ходили.

В 1721 году, в феврале, по именному его императорского величества указу, в С.-Петербурге, против Адмиралтейства, растерт был на реке Неве лед и спущен корабль, которому дано звание «Фридер-макер».

В этом же году государь пожаловал из гардемаринов российского дворянства во флот 60 человек в подпоручики. В то время и брат мой Федор Александрович был пожалован.

В том же году весной государь с государыней пошел в Ригу и там весну изволил продолжаться, и обучались при его величестве полки армейские экзерциции на песках; командовал генерал-аншефт Репнин. А оттуда изволил возвратиться в Ревель, а из Ревеля государь пошел морем в Кронштадт, а государыня сухим путем — в Петербург.

Того же года, августа 30 числа, в Нейштате, неподалеку от Абова, будучи на конгрессе, российские полномочные министры Яков Вилимович Брюс и Андрей Иванович Остерман заключили вечный мир с шведскими министрами между российской и шведской коронами; и с оной ведомостью прислан был от министров лейб-гвардии Преображенского полка капрал Иван Обрезков. Этою ведомостью наш все милостивейший монарх зело обрадован был, и о том опубликовано было в С.-Петербурге, езда по всем улицам, давая знак на трубах. А помянутый Обрезков из капралов в этот же Преображенский полк за ту ведомость в прапорщики пожалован и послан с объявлением того вечного мира в Сибирскую губернию и тамо получил в бытность губернатора князя Алексея Михайловича Черкасского денег

тысяч до семи да золотую шпагу, у которой как эфес, так и клинок, было все золотое.

Тогда же велено г-ну генерал-аншефту и кавалеру князю Голицыну со всем корпусом из завоеванных городов, изо всего княжества Финляндского, выступить и прибыть в С.-Петербург, который галерным флотом и пришел в октябре месяце, и на Неве-реке пришед оный корпус построился на галерах в три колонги, и, по благодарении Богу в церкви Живоначальной Троицы, учинено было в Сенате того мира торжество октября 22 числа. И сделан был великий фейверок, на котором сделаны были растворенные ворота, а как зажжен был фейверок, то сделаны были подобия монархов, которые с обеих сторон затворяли ворота, то есть знак заключения мира. И за счастливый мир в то торжество великая была перемена чинов; многие жалованы деревнями и винным освобождение. О всем том происхождении любопытный может видеть из выданной тогда реляции, которая в печатной книге 1721 года, и какое при оном торжестве государю от сенаторов принесено благодарение; и просили всем Сенатом, чтобы государь изволил воспрять императорский титул, который от того времени всемилостивейше и принят. По поздравлении же какие наш всемилостивейший монарх говорил речи к сенаторам, сии суть ниже изъявлены:

1) Зело желаю, чтобы наш весь народ прямо узнал, что Господь Бог прошедшею войною и заключением сего мира нам сделал.

2) Надлежит Бога всю крепостию благодарить, однакож надеясь на мир, не надлежит ослабевать в воинском деле, дабы с нами не так случилось, как с монархией греческой.

3) Надлежит трудиться о пользе и прибытке общем, который Бог нам пред очми кладет, как внутрь, так и вне, от чего облегчен будет народ.

А с объявлением того мира во все губернии посланы заслуженные в ту войну гвардии и морские офицеры, которые за то награждение подарками в губерниях при объявлении мира получили.

А вышедшие из Финляндии полки пошли той же осенью по винтерквартирам.

В то же самое время в С.-Петербурге зело великая вода была, которую я засвидетельствую, что по Морской и Переведенской и другим улицам ездили в шлюпках и лодках в первый день большой воды, а приходу оной воде было по три дня, только по два дня гораздо мельчей приходило, и как начнет приходить, тогда бьют в колокола и в барабаны тревогу, чтоб люди убирались; однако тогда скота великое множество потонуло и немалый убыток от разорения водного причинился.

А еще в то время, в самую глубокую осень, гвардия пошла в Москву и государь со всей высокой фамилией в декабре туда же

изволил идти и собравши под Москвой, в Тресвятском, с двумя полками гвардии, вступали в Москву в великом триумфе о мире со шведской короной. Сам государь изволил идти перед Преображенским полком в полковничьем месте; ружье несли по окончании войны с поля Тверскою улицею и в Кремль.

И с таким весьма благополучием оный счастливый мир 1721 года с великой государству славой и пользой окончился, за что Россия вся должна благодарить Бога и своего монарха, что все то изливание милостию Всевышнего Творца и неусыпными трудами в той долголетней войне окончилось в пользу России, всемилостивейшего нашего императора Петра Первого, отца отечества, государя всемилостивейшего.

С начала 1722 года его императорское величество изволил быть со всею высокою фамилией в Москве, и еще о мире Шведском учинено в Москве торжество. Фейверок был сделан за Москвой-рекой на лугу, что слывет Царицын луг; и с начала генваря и в феврале ездили по Москве машкарадом, какого никогда не бывало, на сделанном корабле, который вожен был по большим улицам и для которого Тверские ворота проломаны были, а у Воскресенских ворот вниз глубоко прорыто было, чтобы ворот старинной работы не попортить, а оному кораблю со всей оснасткой свободный ход был, на котором сидели люди. В машкараде же были и другие суда устроены и за кораблем ездили, и тако многomu тогда веселию и весьма гражданам курьезному делу, что немалый корабль со всей оснасткой и с пушками зело устроен был изрядно и легко был вожен, что великое всем удивление и приохочивание к смотрению было.

Потом настал Великий пост. Его величество трудиться изволил, разбирал все отставное дворянство: годных определяли к делам, а другим, за старостью, вольные пашпорты даваны для житья в домах, с увольнением от всех дел. Тогда же недорослей, по силе указа, немалое число явилось; определены были в разные службы.

В этот же Великий пост велено от некоторых армейских полков идти по батальону в города, кои по Волге-реке, в Тверь, Ярославль, а в Нижнем Новгороде главное рандеву было, и приготовили в вышеозначенных местах суда.

Его величество после праздника Святой Пасхи их высочеств государынь цесаревен Анну Петровну и Елисавету Петровну, великую княжну Наталью Алексеевну, государя великого князя Петра Алексеевича и царевен Екатерину Иоанновну и Прасковью Иоанновну изволил в Москве оставить, а герцогиня Курляндская Анна Иоанновна поехала в свою резиденцию в Курляндию.

А его величество с государыней изволил из Москвы идти, гвардии Преображенского и Семеновского полков с батальонами да с полками Ингермоладским и Астраханским, которые всегда были при

гвардии, а оные при гвардии полки укомплектованы были из вольницы, холопей боярских, лучшими людьми. И на Москве-реке в учрежденные суда сели и поплыли вниз до Нижнего, и оттуда его величество изволил вступить в поход для военных действий всем собранием за Астрахань, в персидские границы, для распространения земли и взятия городов персидских к приращению Российского государства. И о том походе и о военных действиях, где надлежит, хранятся журналы, а я едино для памяти записывал то состояние, что мог узнать и сведом быть, ибо я в том походе сам не был, а при отправлении всего был.

По отсутствии его императорского величества из Москвы при высокой его величества фамилии остался светлейший князь Меншиков. В то время я от генерала и кавалера фон Галарта отправлен в Нарву в полк Белгородский, при котором служил, а в мае месяце, в последних числах, от генерал-поручика Бона отпущен был в дом мой на шесть месяцев; тогда встретил государынь царевен и всю его величества фамилию, едущих в С.-Петербург, и при них его светлость князь Меншиков, в селе Горodne, от Твери в 30 верстах, а Сенат в Москве остался.

Итак, оное лето, как довольно известно, было зело в трудном воинском походе препровождено; и взят старинный город персидский Дербент его величеством, и там впредь для военных действий оставлен генералитет с армией.

В том же году государь с теми полками, с которыми изволил из Москвы идти, возвратился из персидского похода в Астрахань, а из Астрахани изволил идти в Москву, и в декабре, в последних числах, его величество, не въезжая в Москву, изволил пребывать, пока все сберутся из похода, в подмосковной Строгоновой, что слывет Мельница, и вступали в Москву из оного персидского похода триумфом: лейб-гвардия ехала верхами и везли публично от города Дербента ключи от ворот.

И начало 1723 года изволил государь быть в Москве, и некоторое веселье в маскарадах по торжестве о благополучном возвращении происходило.

А в феврале его величество изволил идти чрез город Ярославль на Олонец к марциальным водам для пользования своего дражайшего здоровья, и быв тамо, в С.-Петербург его величество прибыл последним зимним путем.

Той же весной весь корабельный флот был вооружен и чинена была военная экзерциция у Красной горки всем флотам; такой славной экзерциции целым флотом, где было 23 корабля линейных, кроме фрегатов, никогда не бывало, и с оным флотом изволил идти в Ревель.

И будучи в Ревеле случилось мне видеть, что государь изволил быть у ревельского мещанина на свадьбе, и по окончании свадьбы был чрезвычайный дождь. Его величество вышел в самый большой дождь, сел верхом, надев синий плащ, распустя шляпу, и поехал, а за ним господа некоторые намерены были сесть в коляски, но видя своего монарха верхом невзирая на дождь, и они поехали верхами и без епанечь. Государь, смотря на них, изволил смеяться и говорил, что от дождя не развалятся, и изволил ехать его величество в гавань и во флот, а на другой день весь флот в море пошел, и его императорское величество во флоте изволил присутствовать и ходили для гулянья к острову Дагерорту.

Я тогда случился в Ревеле быть присылай из Нарвы с денежной казной, которая казна отправлялась в Стеггоlm по мирному трактату со шведской короной двухмиллионной суммы.

Тем же летом, как его императорское величество возвратиться изволил в Ревель с флотом и пошел сухим путем в Нарву, к прибытию его императорского величества изготовлена для караула Белогородского пехотного полка рота со знаменем, капитан Алексей Иванов сын Мещеринов с надлежащим числом офицеров, а я, возвратясь из Ревеля, был при том карауле сержантом. Его величество, прибыв в Нарву, изволил кушать у коменданта Михаила Андреевича Сухотина и того же дня его величество изволил отправиться в Петербург.

Потом ехал князь Меншиков, и тому рота со знаменем была командирована. Оный, ночевав, поехал.

Великий канцлер и кавалер граф Гаврила Иванович Головкин прибыл в Нарву, ужинал у коменданта и паки отправился в путь свой.

В том же 1723 году осенью его императорское величество изволил прибыть в Кронштадт с государыней, и все были министры; заложить указал крепость, и начало той работы сам его величество, лопатку взяв, несколько земли положил; при том все знатные то же чинили и вся гвардия употреблена была в работе.

В 1724 году его императорское величество изволил идти в Москву и в мае месяце, по высочайшему соизволению, вселюбезную супругу, нашу всемилостивейшую государыню Екатерину Алексеевну, изволил короновать, при которой коронации выбраны были из армейских полков обер-офицеры, лучшие люди, числом 60 человек, которые были конницей в супеверсах, в богатом мундире, все были в белых поруках, с ружьем, который выбор наречен *Кавалергардский корпус*, а после коронации все распущены в полки.

Знатные многие в торжество коронации пожалованы чинами. Князь Никита Иванович Репнин — генерал-фельдмаршалом и кавалер-

лером ордена Андрея Первозванного и в Военную коллегию определен президентом. Павлу Ивановичу Ягужинскому пожалован орден Св. Андрея. Награждены некоторые деревнями.

В том же году, июня на 9 число, не стало в Москве отца моего Александра Федоровича Нащокина, и погребен [он] в Петровском монастыре.

Из Москвы государь изволил идти чрез город Ярославль на Олонец к марциальным водам для пользования от болезни, ибо тогда его императорское величество, как мне довольно случилось видеть его величество в Москве, весьма от болезни слаб был. И быв у вод тем же летом, в августе, изволил прибыть в С.-Петербург.

Того же августа 30 числа мощи св. Александра Невского во имя его построенный монастырь в С.-Петербурге, на берегу Невы-реки, принесли, которые от Шлюшенбурга в Петербург везены водою, и как к берегу пристали, тогда подняли мощи лейб-гвардии старшие капитаны и несли до места, и для встречи мощей великое собрание было, и тако перенесение мощей из города Володимера в С.-Петербург 1724 года августа 30 дня.

Того же года, осенью, придворному кавалеру Вильму Монсу, которого государь жаловал, за преступление голова отсечена, о чем указом опубликовано. Сестра его родная, генерал-майора Балка жена, кнутом сечена, и другие при том в наказании были.

И тако оный 1724 год течением закончился.

1725 год началом своим зело неблагополучие России оказал: 28 генваря, по воле всемогущего Бога, всепресветлейший, державнейший и самодержец всероссийский, отец отечества, государь всемилостивейший Петр Великий чрез двенадцатидневную жестокою болезнь от сего временного в вечное блаженство отыде. Я не могу от неискства пера моего описать, как при толиком общенародном неблагополучии видим был общий плач; старые сетуют, почто Петра Великого пережили; молодые говорили: блаженны отцы наши, что жили во дни Петра Великого, а мы только его видели, чтоб о нем плакать! Домашние его рыдали день и ночь. По погребении его приходили великим множеством на гроб его: всяк хотел образ его помнить. Везде неутешная печаль в России на лицах всех изобразует. Но распространяться о толикой печали недостаток моего сложения прекращает, ибо о том печальном времени свидетельствуют истории на разных языках, а на российском диалекте от проповедников говорено в день погребения Петра Великого Феофаном Прокоповичем, епископом Псковским, в день же годовичного препоминования в Петропавловской церкви, где его величества гроб, от архимандрита Троице-Сергиева монастыря Гавриила, которые проповеди в печать преданы, из чего довольно видно, какова была тогда ужасная печаль России.

Екатерина I *1725*

По кончине его императорского величества славной памяти престол самодержавства Российского коронованная при жизни его величества вселюбезнейшая супруга, наша всемилостивейшая государыня императрица и самодержица всероссийская Екатерина Алексеевна, с Божиею помощью восприяты изволила, и для поминовения его императорского величества многие милости оказаны: которые офицеры не по порядку, без заслуг, были произведены князем Матвеем Гагариным и губернаторами, и за то написаны были в гвардию в солдаты, и оные от солдатства освобождены и прежние чины им возвращены.

А оный 1725 год во всем государстве, в Москве и в С.-Петербурге все ходили в глубоком трауре, знатные по классам носили плюрезы на обшлагах, а их дома были убраны трауром и люди; одним словом, такой был глубокий траур, что генерально ходили как дворянство, офицерство, приказные чины до последнего члена, так и купечество, но самые бедные дворяне и их служители и купечество малоторговое без траура были, а священство в обеих резиденциях, как в Москве, так и в С.-Петербурге, без изъятия все ходило в черном.

О погребении его величества здесь, для памяти, в сей моей записке не упоминаю, ибо тогда я при том в Петербурге быть не случился, а отправился вскоре после кончины его величества для дел в военную контору в Москву.

Того же года, мая 18 дня, по высочайшему соизволению ее императорского величества, в С.-Петербурге опубликовано о браке учиненного сговору при жизни его величества блаженного и вечнодостоинного памяти государя Петра Великого супружественного трактата между ее высочеством Анной Петровной, цесаревной всероссийской, и его королевским высочеством герцогом Голштейн-Готторпским; намерение восприяты изволила оный брак в месяце мае, при помощи Вышнего, совершить, и о том браке чрез офицеров с трубачами и литаврами во всем С.-Петербурге публиковано, и назначен тому браку день 21 мая, то есть в пятницу. А церемониал того брака издан печатно, который напечатан в типографии в С.-Петербурге 30 июня 1725 года и с которого при моих книгах точная копия.

А по окончании этого брака в торжество ее императорское величество, наша всемилостивейшая государыня императрица и самодержица всероссийская, всемилостивейше изволила жаловать чинами: князя Михаила Михайловича Голицына — в генерал-фельд-

маршалы, Вейсбаха — в полные генералы, и прочие получили чины, а другие — кавалерии ордена Св. Андрея. В оное же торжество жалованы и кавалериями нового ордена Св. Александра Невского на пунцовом банте. Которые того ордена первые суть кавалеры, о именах их в сей моей записке изъясляю:

генерал-лейтенантам Бону, Лессию;

генерал-майорам Ивану Головину, Григорию Чернышеву, Михаилу Волкову, Андрею Ушакову, Ивану Дмитриеву-Мамонову, князю Григорию Юсупову, Семену Салтыкову, Антону Дивиеру;

бригадиру Лихареву;

царевны Анны Петровны обер-гофмейстеру Нарышкину;

вице-адмиралам Сиверсу, Змаевичу;

шаутбенахту Науму Синявину;

двора его королевского высочества герцога Голштейн-Готторпского гофканцлеру Штамкену, гофмаршалу Платому (Шатену), обер-егермейстеру Алефелту, обер-камергеру графу Бондию.

В том же году во всей армии великая перемена чинам была и произведены, а долговременно которые служили, получили, по желанию, отставку. Я тогда был в Белгородском пехотном полку, и сколько есть в полку штаб- и обер-офицеров, все переменены чинами, кроме полковника.

Того же году в исходе вся армия вступила в расположенные квартиры, где были построены штабные дворы, и с дистриктов положенные подушные деньги определено собирать; от тех сборов стали жалованье получать.

Гранодерские пехотные полки, которые именовались Галартов, Лессиев, Кампенгаузенов, первый и второй Гранодерские, итого пять полков, по роте, по полкам раскасованы; так же и от кавалерии гранодерские полки, и с того времени в армии Гранодерские полки отставлены.

В начале 1726 года вся армия в движении была: изнутри государства пришли в Остзею, и лето того года пришед стояли корпусами в С.-Петербурге немалым лагерем, на Васильевском острове, при Риге, Ревеле и Выборге.

Тем же летом обер-офицеры, которые были из полков армейских выбраны для коронации в кавалергардский корпус 1724 года, оным велено явиться в С.-Петербург в Военную коллегию, и оные все определены в корпус кавалергардский, и от того времени учрежден был настоящий корпус; офицеры были выбраны лучшие и собою весьма великорослые и достаточные иждивением.

Тем же летом флот английский к Ревелю приходил и стояв без всякого действия, возвратился.

Тем же летом князь Меншиков и с ним некоторое число корпуса кавалергардов посланы были в Ригу, а из Риги Меншиков ездил

в Митаву к государыне герцогине Курляндской Анне Иоанновне. Тогда был в Митаве польского короля Августа побочный сын граф Мориц и о Курляндском герцогстве имел претензию и приезжал того искать, а по прибытии князя Меншикова оный граф Мориц из Курляндии немедленно ретировался, а князь с кавалергардами в Петербург возвратился.

В то самое время в Риге генерал-фельдмаршал и Военной коллегии президент и кавалер ордена Св. Апостола Андрея князь Никита Иванович Репнин умре. Во время его службы генералом великое несчастье от шведов под Головщиным имел, где знамена и пушки отбиты были, за что он написан был из генералов в гвардию, в гранодеры, а после паки пожалован полковником и генеральство получил. Был женат на трех женах, а после держал даму и прижил незаконных детей, которые имеют фамилию Репнинских; так от незаконнорожденных наречена новая фамилия от князя Репнина — просто Репнинские, а мать Репнинских была девка Полька.

В том же году я вместо гранодерской роты из Белгородского полка с ротой перешел в Углицкий полк, которому после звания первого гранодерского полка новое наречено — Углицкий.

Того же года, в сентябре месяце, к Выборгу на галерах пошли и там определено зимовать.

Той же осенью была в С.-Петербурге большая вода, только прежней 1721 года меньше, за тем, что каналы везде были поделаны и у Невы, на Московской дороге, берега подняты и обиты сваями, и того ради [вода] на берег так не взливалась.

В начале 1727 года князь Меншиков объявлен был рейхсмаршалом.

Стоящие около С.-Петербурга, верстах в ста и больше, полки армейские генваря к 6 числу, то есть ко дню Богоявления Господня, собраны были в С.-Петербурге. Ее императорское величество изволила на водоосвящении присутствовать. Гвардии оба полка, трехбатальонный Ингермоландский полк, который под именем князя Меншикова, яко того полку полковника, весьма полк хороший, и прочих, всего с 30 тысяч, в том параде поставлено было с гвардией, полевыми и гарнизонными полками; учрежден был на Неве-реке батальон-каре, зачав от Васильевского острова, по обе стороны берегов Невы-реки, даже до Охтенской слободы окружностью поставлены были. Государыня изволила идти из дворца; половина корпуса кавалергардского впереди, другая — позади ее величества кареты, шли до самой Ердани, где оный корпус впервые вывез того корпуса штандарт. Князь Меншиков сел верхом на уборной лошади, имев на себе, по слабости своей, что был весьма болезнен, кафтан парчовый серебряный на собольем меху и обшлагы собольи. При нем немалое число генералитета, и командовал всем тем корпусом. А на

другой день, которые приходили из разных мест полки, паки туда же пошли,

Того же года, февраля 15 дня, я в аудиторы пожалован в тот же Углицкий полк.

Того же года, как и в прошлом 1726, армия вся в лагере стояла в тех же местах, а кавалерия на Украине, при которой был генерал-фельдмаршал князь Голицын, а при нем генерал Вейсбах; в Ревеле генерал Бон, в Риге Лесси, над С.-Петербургским и Выборгским генерал-лейтенант Волков, а всей ее императорского величества армией командовал рейхсмаршал Меншиков.

В апреле месяце тайного действительного советника графа Петра Андреевича Толстого в ссылку послали.

Генерал-полицмейстера, государева генерал-адъютанта и ордена Александровского кавалера Дивьера разыскивали и, наказав, в Сибирь послали.

6 мая, в 9 часов пополудни, всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица и самодержица всероссийская Екатерина Алексеевна от сего временного в вечное блаженство отыде, а о принятии всероссийского престола подписанною духовною ее величество собственною рукою утвердить изволила вселю-безнейшему внуку, государю великому князю, о чем 7 дня мая от его императорского величества выданным манифестом в народ опубликовано.

Петр II *1727*

Того же года князь Меншиков генералиссимусом объявлен, и дочь его большая сговорена за его императорское величество и несколько времени была сговоренною невестою, а после того опубликован указ сентября 8 дня, чтоб нигде за его, Меншикова, рукою посылаемых указов не слушать, и в скором времени он, Меншиков, послан в ссылку с фамилией в Ранебург, которое местечко его бывало, а оттуда в Сибирь, где и умре в заточении и в самой бедности, которое место за Тобольском, называемое Березов.

Долгорукий князь Алексей, весьма нехитрого разума, с сыном своим князем Иваном пришел в великую знатность, и род Долгоруковых пред всеми больше усилился, а князь Алексей ничем больше, как псовой охотой и частыми ездами на поля, всех знатных фамилий отдалил наставлением от других роду своего; паче многих того роду был человек весьма умный князь Василий Лукич. И так государя от всех удалили, что не всегда можно было его видеть, и его

императорское величество с псовой охотой того же года осенью продолжать себя изволили в С.-Петербурге в удобных местах для оной псовой охоты.

В начале 1728 года его величество, прибыв в Москву, короноваться изволил по обычаю предков своих великих государей и продолжался его величество в Москве, отъезжая от Москвы в удобные места с псовой охотой.

В том же году в ноябре месяце пожалован я подпоручиком и определен в Лефортовский полк.

В исходе того года великой княжны государыни Натальи Алексеевны не стало в Москве, и погребена [она] в Вознесенском монастыре.

Так же и в 1729 году изволил государь быть в Москве и ходил в Тулу для смотрения ружей нового мастерства.

И того же года в Москве лейб-гвардии полки Преображенский и Семеновский стояли в лагере близ Донского монастыря, а корпус армейский — под командой генерал-фельдмаршала князя Долгорукова; генерал-аншефты Бон и Матюшкин при той команде обретались и прочий генералитет. И стоял оный корпус армии в лагере на речке Ходынке, от Всесвятского и до Хорошевской дороги.

Тем же летом его императорское величество изволил указать лейб-гвардии и армейским трем полкам, Бутырскому и двум Московским, быть в параде близ Донского монастыря, и чинили экзерцицию по полкам с пальбою, два полка гвардии сведя в батальон-каре. Армейскими тремя во фрунте командовал генерал-майор Борятинский.

Того же года, ноября 19 числа, его императорское величество изволил назначить себе невесту, князя Алексея Григорьевича Долгорукова дочь. После того числа публичное было обручение в Головинском дворце, при котором обручении была *бабка* его величества, царица Евдокия Федоровна. Обручал архиепископ Новгородский Феофан Прокопович, которую церемонию я сам довольно видел, будучи при том на ординарции за генерал-фельдмаршалом князем Долгоруким.

В начале 1730 года, генваря 6 числа, лейб-гвардии полки и стоявшие в Москве пехотные полки собраны были в парад; и от Красных ворот его императорское величество перед Преображенским полком в строевом убранстве изволил идти в полковничьем месте. И полки пошли в Кремль для освящения воды, а государь возвратился во дворец и от того дня занемог оспою; в том же году, генваря 19 дня, его императорское величество, самодержец всероссийский, наш милостивейший государь, в вечное блаженство отыде.

Анна I
1730

И в Верховном тайном совете духовные, весь генералитет и знатное шляхетство собрано и, по общему согласию, при собрании полков объявлена на российский престол государыней герцогиня Анна Иоанновна и титулована ее императорским величеством.

И с известием из Верховного тайного совета отправлены в Курляндию: князь Василий Лукич Долгоруков, князь Михаиле Михайлович меньшей Голицын, Михаиле Иванович Леонтьев и прочие с прошением для прибытия ее императорского величества в Москву.

А когда всемилостивейшая соизволила прибыть в Москву с публичным восшествием, тогда подана была князем Алексеем Михайловичем Черкасским челобитная от всего шляхетства, чтобы ее императорское величество изволила принять самодержавство так, как предки ее величества, что от того времени и восприято, и все подданные поздравили.

И тогда же ее императорское величество изволила указать генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского из-под ареста освободить, который арестован был от Верховного тайного совета и посажен под крепкий караул за тайное отправление от себя писем после отбытия князя Василия Лукича Долгорукова в Курляндию, с Петром Спиридоновым сыном Сумороковым, чтоб он, Сумороков, те письма тайно в Курляндии подал ее императорскому величеству, что он и учинил, а после известно стало, что в оных писано было, дабы ее императорское величество не изволила подписывать доношения от помянутого князя Долгорукова, ибо российское шляхетство желает ее императорское величество самодержавнейшею быть на российском престоле; однако оный Сумороков от Долгорукова взят был под караул и бит жестоко и содержался, пока освобожден [был] Павел Иванович.

И того же года, апреля 28 числа, ее императорское величество, по древнему обыкновению предков своих, изволила короноваться в Москве, а в мае месяце великим церемониалом изволила идти в Измайлово и онога года лето тако изволила продолжаться.

И под селом Измайловым поставлен был лагерь кавалергардский и убран по воинскому порядку. Гвардии полки Преображенский и Семеновский по другую сторону дворца в лагере стояли и непрестанно в экзерциции были. Армейские полки Бутырский, первый и второй Московские по полку привожены были перед дворец и чинили экзерцицию.

Того же лета Семеновского полка майор Хрущев послан был на Украину на линию, которому велено набрать из ландмилицких полков

лучших людей, трехбатальонный полк и одну гранодерскую роту, которые в сентябре месяце и приведены в Москву, и по именному ее императорского величества указу именован оный полк лейб-гвардии Измайловским, которому в ранге и в жаловании быть против лейб-гвардии полков, а в содержании комплекта людей — против Семеновского трехбатальонного полка и одной гранодерской роты.

А в оный полк объявлен полковником генерал-майор, его императорского величества, блаженной памяти государя Петра Великого генерал-адъютант граф фон Левенвольд, подполковником — генерал-майор Ямес (Джемс) Кейт; майоры: из премьер-майоров Азовского драгунского полка Иосиф Гампф, из флигель-адъютантов от генерала Бона капитанского ранга Иван Шипов, из польской службы из капитанов Густав Бирон.

С начала учреждения полка и я, по именному ее императорского величества указу, пожалован из подпоручиков армейских в оный лейб-гвардии Измайловский полк в адъютанты, а обер-офицеры определяемы были по выбору и представлению полковника графа фон Левенвольда из разных команд и из служб других наций. Шляхетства курляндского и лифляндского немалое число определено было в унтер-офицеры и капралы, а российских унтер-офицеров из полков армейских определяли. И на оный полк мундир и амуниция построена того же времени.

А в исходе 1730 года генерал-фельдмаршал лейб-гвардии Семеновского полка полковник князь Михаиле Михайлович Голицын умре и погребен с великим церемониалом, по его высокому характеру, в Богоявленском монастыре. Зело был в войне счастлив и в делах доброго распорядка и любим подкомандующими в армии, а будучи в войне генерал-аншефтом, в княжестве Финляндском, на сухом пути и на море, имел знатные баталии против шведского войска и находился в великих выигрышах, а особливо приводом его в Польше корпус разбил под Добрым; в Финляндии под Вазами великую же одержал баталию; при Гренграме на море галерами взял 4 шведских фрегата, о чем и выше сего на своем месте упомянуто.

Февраля 17 дня 1731 года весь полк лейб-гвардии Измайловский собран был за Москвой-рекой на лугу, что слывет Царицын, и все чины присягали перед знаменами о верной службе ее императорскому величеству, и служен был молебен, освящена вода и окроплены святою водой знамена, и отнесены были знамена в дом ее императорского величества при препровождении всего полка. И после того полк во всегдашней был экзерциции, и в службу вступил для отправления караулов ко двору ее императорского величества, и сменил стоявших лейб-гвардии Семеновского полка мая 28 дня 1731 года.

Весною того же года все полки гвардии перед ее императорским величеством за Донским монастырем полками чинили экзерцицию

и палили, а потом все три полка сведены в батальон-каре, и по три патрона выпалено в том же каре залпом, при чем были иностранные послы и посол турецкий Сайдефендий (Саид-эффенди).

В том же году июня 9 дня не стало большой сестры моей Дарьи Александровны: больна была горячкою; погребена в Москве в Петровском монастыре.

Того же лета сказан поход в С.-Петербург всех гвардии полков по два батальона, а в Москве осталось всех полков четыре батальона.

Тем же летом государыня изволила перейти в новопостроенный дом, который именован Аннингофом, и оставшие батальоны стояли при Аннингофе лагерем.

А осенью для близости ко дворцу поставлены в кантонир-квартиры: Преображенского два батальона в Лефортовской, а Семеновский и Измайловский в Вороньей слободах близ Андроникова монастыря, и с того времени караульную команду начали майоры водить, а до сего не важивали, а ходили одни капитаны.

В том же году учреждена Конная гвардия, а приверстан в Конную гвардию лейб-режимент.

В том же году корпус кавалергардский раскасован и бывшие кавалергарды в разные места определены, а иные вовсе от службы отставлены.

В том же году осенью не стало государыни царевны Прасковьи Иоанновны.

В том же году учреждены кирасирские полки: выбраны лучшие люди из кавалерии.

В исходе 1731 года за некоторое преступление генерал-фельдмаршал князь Василий Володимирович Долгорукий послан в ссылку, а племянник его гвардии Преображенского полка капитан князь Юрий Долгорукий того ж времени наказан и послан в Сибирь.

С нового 1732 года лейб-гвардия учреждена по новому штату и прибавлено жалованье против рангов, и учреждены от того времени секунд-майоры и какое число содержать комплекта всех чинов и жалованья против рангов получать; гранодерским ротам быть при всех ротах мушкетерских, только в строю сводить вместе, а оставшие за комплектом обер- и унтер-офицеры отосланы в Военную коллегию.

Ее императорское величество того же года генваря 7 числа изволила идти в С.-Петербург и после того в Москве не бывала.

В том же году граф Миних пожалован генерал-фельдмаршалом, и от того времени переменены в армии бой барабанный и экзерциция и учинены для смотрения в армии экзерциции и всякие добрые порядки, и чтоб военные служители надлежащее получали в свое время, инспекторы, из генералитета выбранные, и первый был определен

генерал-майор и гвардии подполковник Кейт и прочие, и с сего времени в армии наилучшее завелось во всем исправление.

В 1733 году Петр Павлович Шафиров заключил мир, будучи в Персии, и бывшему в низовом корпусе российскому войску велено вступить в Россию.

В том же году российское войско в Польшу вступило для возведения на престол польский бывшего польского короля Августа сына его и для изгнания Лещинского, которого поляки вторично короновали королем польским, однако он, хотя в том имел французскую помощь, точно принужден был от войска российского ретироваться в вольный город Гданск.

В 1734 году генерал-фельдмаршал граф фон Миних оный город Гданск атаковал и приступил к крепости, которая называется Гагецберг, где войско российское претерпело немалый урон, а крепости той не взяло.

Того же года к Гданску на помощь Лещинскому пришли морем французы на кораблях, которые и засели в крепости Вексельминде, и по прибытии к Гданску флота российского французских 7 кораблей ретировались от Гданска. А войско французское в оной крепости, не стерпя наших бомб, учинило против войска российского вылазку, и при том главный их командир убит, а бригадир Деламот с оставшимся войском французским разбиты и взяты в полон, которые флотом привезены в С.-Петербург. Оный Деламот и штаб-офицеры представлены были перед ее императорским величеством и всемилостивейше жалованы к руке и богато трактваны в доме обер-гофмаршала и ордена Св. Апостола Андрея и других кавалера графа фон Левенвольда. А когда ее императорское величество изволила смотреть по полкам гвардию и учинена была экзерциция, тогда он, французский бригадир, и штаб-офицеры были и zelo хвалили войско, что экзерцировано хорошо.

В том же году глубокой осенью отправлено морем все взятое французское войско в отечество, а город Гданск сдался на капитуляцию с обещанием удержания знатной с короля Лещинского суммы денег. А Лещинский в самой малой свите и zelo подло из Гданска ушел и ретировался в прусский город Кенигсберг и в оном продолжался до отбытия во Францию к зятю своему королю французскому.

И от города Гданска приезжали депутаты в Петербург, которым дана была аудиенция, и оные перед ее императорским величеством слезно о всем городе милосердия просили, и для взятия с города положенного числа денег послан с оными депутатами Ингермоландского полка полковник барон фон Иксуль.

В 1735 году обер-шталмейстер, лейб-гвардии Измайловского полка полковник, ордена Св. Апостола Андрея кавалер, ее император-

ского величества генерал-адъютант граф фон Левенвольд, который был в Польше полномочным послом и посылай был к цесарю; он же и полк Измайловский привел в изрядный регулярный порядок и в лучшую от других полков экзерцицию; по многих его к государству трудах из немецких краев в С.-Петербург возвратился в тяжелой болезни и просил всемилостивейшую государыню, чтоб отпущен был в деревню его Дерптского уезда, в мызу Ряпину. А при отъезде призвал он всех штаб- и обер-офицеров, со всеми прощался и поехал в последнем состоянии своего здоровья, а по прибытии в свою деревню, как было известно, все домовое распорядя, добропорядочно того же года в апреле месяце умре. Человек был великого разума, имел склонность к правосудию; к подчиненным, казалось, был строг, только в полку ни единый человек не штрафован приказом его, а все в великом страхе находились, и такой человек, как оный граф Левенвольд, со справедливыми поступками и zelo с великим постоянством, со смелостью, со столь высокими добродетелями редко рожден быть может. Он же при жизни его императорского величества, блаженной памяти государя Петра Великого, был его величества генерал-адъютантом и много употреблен бывал от его величества в посылки. В жизни своей оный граф фон Левенвольд имел охоту к ружью и охотник был до лошадей. И так я об оном описал, как подлинное мое есть примечание бесстрастно, ибо я у него в особливой милости не был и чрез его рекомендацию никакой милости в авантаж свой не получал, только писал в сей моей записке из почтения, видя в жизни моей такого достойного человека, который, паче своей славы, общее добро, то есть правдолюбие, наблюдал, что мне случилось видеть и сим засвидетельствовать.

И когда оный Левенвольд был шталмейстером, тогда общим проектом с обер-камергером фон Бироном да генералом Волынским представили государыне императрице Анне Иоанновне, чтоб в государстве конские заводы размножить, и потому немалое число жеребцов и кобыл куплено в немецких краях и определено по заводам и конские покои по проекту Артемия Петровича Волынского построены. Сим лучший порядок при заводах учрежден, и с 1734 года повелись в государстве лучшие лошади. Оные Левенвольд, Бирон и Волынский великие были конские охотники и знающие в оной охоте. И с того времени знатные господа граф Николай Федорович Головин, князь Куракин и другие немалым иждивением собственные конские заводы завели, а до сего великая была скудость в России в лучших лошадях верховых и каретных.

Того же года российский корпус, тысяч до 30, под командою генерал-аншефта фон Лессия и генерал-поручика и гвардии Измайловского полка подполковника Кейта отправился в цесарскую помощь

против французов, и пришли в команду принца Евгения, генералиссимуса цесарской Римской империи, и были под командой его при реке Рейне.

Того же года ее императорское величество изволила повелеть ее величества генерал-адъютанту, лейб-гвардии Измайловского полка подполковнику Густаву фон Бирону, выбрать из четырех полков гвардии знатное дворянство и паче достаточных содержанием в лучшем экипаже, и с оным Густавом фон Бироном отправлены были к той войне на Рейн волонтирами, которые были при команде оною принца Евгения.

Того же года война между цесарской Римской империей и Францией прекращена и как генерал фон Лессий с корпусом, так и оный Густав фон Бирон с волонтирами в отечество свое возвратились.

Августа 15-го ее императорское величество изволила объявить себя полковником в Измайловский полк, чего ради со знаменами собран был полк на Васильевском острове в лагерь, и объявил [об этом] лейб-гвардии подполковник Ушаков.

В конце того года генерал-аншефту и кавалеру ордена Св. Апостола Андрея фон Вейсбаху велено с корпусом вступить в Крым, который перед тем походом умре, а после его смерти генерал-поручику Леонтьеву, который от местечка Цариценки и вступил в степь; но не дойдя Крымской Перекопи за поздним временем, без всякого воинского действия возвратился.

В 1736 году генерал-аншефт Лессий пожалован генералом-фельдмаршалом и с цесарским корпусом пришел для атаки города Азова, а генерал-фельдмаршал граф фон Миних весной взял Крымскую Перекопь и ходил в Крым и столичный город Бахчисарай разорил, а Лессий чрез несколько недель город Азов в великое разорение привел, и принуждены были турки на капитуляцию отдаться, а жители и военные люди отпущены в Царьград, и такими выигрышами в первый год турецкой войны счастливые действия оказались.

Тем летом в Санкт-Петербурге жестокий пожар был, где Морская улица и гостиный двор сгорели; от того времени в оных улицах каменное строение началось.

И в исходе того года оба генерал-фельдмаршала, Миних и Лессий, позваны в Санкт-Петербург для консилиии о военных действиях против турок.

В 1737 году лейб-гвардии Преображенского, Семеновского и Измайловского полков, трем по батальонам, сказан поход к армии, в команду генерал-фельдмаршала и кавалера графа Миниха, и Конной гвардии три роты. Оной лейб-гвардии detachment был под командой лейб-гвардии Измайловского полка подполковника и ее императорского величества генерал-адъютанта барона фон Бирона.

Перед тем походом была перемена в чинах; я тогда из адъютантов пожалован в капитан-поручики генваря 22 дня 1737 года; адъютантом был 6 лет и 4 месяца, и командирован в поход.

Оный деташемент выступил в поход генваря 27 дня и продолжались в походе до рандеву мая по 11 число. Рандеву было за Днепром, недалеко от местечка Переволочны, при новосделанной крепости, которая именована по тому месту Мишурный рог, и по собрании армии выступили в поход к турецкому городу Очакову. Тогда регулярного войска было 110 тысяч да нерегулярных казаков донских, запорожских и малороссийских немалое число.

И как лейб-гвардия по сделанному на барках мосту чрез реку Днепр перешла к армии, тогда генерал-фельдмаршал граф Миних, генерал-фельдцейхмейстер принц Гессен-Гомбургский и многие генералитеты выехали смотреть, как гвардия к армии имеет марш. Тогда вел гвардию майор Гампф и как увидел генерал-фельдмаршала, велел гвардии знамена ему уклонить до земли, чего не надлежало и противно воинскому уставу, и как после подполковник Бирон прибыл, за то майору чинил выговор, и после того никогда гвардия знаменами не укланивала, и никому, кроме государя, не должно.

Того же года, мая 29 числа, в Москве был великий пожар: в Кремле и в Китае горело, и в Белом городе; многое число дел в коллегиях погорело, а особливо в Вотчинной; также Божиих церковей многое число погорело.

Вскоре после того в Санкт-Петербурге, на адмиралтейской стороне, в Миллионной улице, еще великий пожар был.

Приходя к городу Очакову, как перешли реку Буг, марш был зело трудный, потому что шли безводными местами, сженною степью, и от великих жаров чрезвычайно армия в трудах находилась и скот в слабости был.

Верст за 40 до города, в степи, двух турок поймали наши легкие войска, то есть 28 июня, которые показали, что в оном городе гарнизон великий, более 20 тысяч человек военных.

В день праздника Св. Апостолов Петра и Павла, то есть 29 числа, неприятель армию встретил конницей в немалом числе, которой весьма храбро начал военное действие, однако скоро от армии отбит и ретировался в город, а наши легкие войска с резервом регулярных до самых ворот тех храбрых учтиво проводили. Оный неприятель обыкновенно увозит мертвые тела, но гораздо за учтивость российского оружия и обычай свой переменить принужден был, и множество тел в степи осталось.

И вся наша армия зело с тяжким трудом на вечер стала к городу приближаться, и виден был форштадт в Очакове. Турки оный зажгли, где их всех загородные дворы с преизрядными садами и гульбищами сгорели. А наша армия с темнотою ночью к городу

придя, обступила город кругом, и как пришли, в ружье остановились, несмотря на салютацию с города из пушек, и так до света в ружье пребыли.

Июня 30-го вся армия в лагерь вступила от залива морского, что слывет лиман, и до Черного моря, и того числа к лагерю вылазка была, но турки отбиты с уроном.

На 1 число июля в ночи для делания шанцев 10 тысяч человек нашего войска да для закрытия 10 же тысяч пошли к городу, а поутру турецкие вылазки начались, и в непрестанном сражении чрез оружие были, а на вечер неприятель крепко сел в городе, и того же 1 числа и лейб-гвардия в готовые шанцы вступила.

Со стороны российской непрестанно началось бомбардирование, и от того во время ночи не однажды в городе загоралось, однако всегда тушено было. А как часто от наших бомб стало загораться и всегда пожар тушили, тогда генерал-фельдмаршал принял резолюцию, чтоб из шанцев выступить и приступить к палисаднику, дабы неприятель, оставя город пожару, сам для обороны города в бой вступил, что и учинилось: на первом часу дня жестокая баталия происходила, где со стороны нашей 3 700 человек побито и немалое число ранено; убиты лейб-гвардии два капитана: Толстой и Лавров; генерал-поручик Кейт жестоко ранен в ногу, и много генералитета ранено.

И армия наша по-прежнему в шанцы вступила, а между тем от наших бомб подорвало в городе порох, и такой сильный пожар учинился в городе, что народ принужден был из города бежать в море и укрываться от стрельбы в воде; и как после еще подорвало от бомбы стену, тогда города Очакова командир Ягия сераскир-паша принужден был выслать чауш-башу, то есть плац-майора, просить генерал-фельдмаршала о времени для написания капитуляции, которому отказано и накрепко ему приказано, чтоб сдались на дискрецию, а буде мешкать станут, то силою оружия без пощады к тому принуждены будут; и как скоро оный возвратился в город, тогда сераскир-паша со многими знатными людьми, не стерпя в городе великого от пожара зноя, вышел и принят пленником, и при нем с будущими, в дивизию генерал-аншефта Румянцева, а другие на близстоящие у городской стены галеры посели: одна галера ушла в море, а другая пробита была из наших полевых пушек и с людьми потонула.

И тако город Очаков взят 2 числа июля месяца 1737 года, то есть в субботу, во 2 часу пополудни, и к вечеру турецкое войско выведено, а 3 и 4 числа убирались в городе, и генерал-фельдмаршал отправил с ведомостью к ее императорскому величеству в С.-Петербург, а 4 числа вся армия была в параде: в церкви лейб-гвардии был благодарный молебен, троекратно для оной виктории стреляли беглым огнем.

И оный сераскир со всеми знатными был отдан в лейб-гвардию, к которому для караула определен я бессменно, да бессменно же в команду мою — лейб-гвардии полков Семеновского поручик Иван Майков и Преображенского подпоручик Алексей Татищев и еще пять человек гвардии офицеров, которые сменялись.

А 5 числа, оставя в городе надлежащий гарнизон, армия в поход вступила и продолжен был марш всею армией вместе до реки Буг, а перешед Буг, генерал Румянцев и гвардии полковник Густав фон Бирон отпущены от армии с деташементом, где и гвардия вся, и кавалерии часть, и весь полон, который и приведен в границы российские, а из города Нежина с оным сераскиром и знатными турецкого войска служителями отправлен я 26 сентября в С.-Петербург, и велено ехать с поспешанием, и 26 октября приехал с оным в Петербург.

А 4 ноября, по именному ее императорского величества указу, отправлен я из Кабинета в турецкую землю к верховному визирю, где он обретається, а со мною от пленного сераскира отправлены письма и по военному обращению нужнейшие дела.

И как я приехал в Киев, то услышал, что к городу Очакову приходило войско турецкое и город атаквали, точию с превеликим уроном от города отбиты, а в городе сидел генерал-майор фон Што-фельн. Я наехал на оное турецкое войско, марширующее к Белогородской орде, за рекою Днестром.

5 декабря приехал я на Дунай, где турки меня приняли, яко поляка, понеже я тогда был в польском убранстве того ради, чтоб в пути турки не учинили вреда. А как за Дунай переехал, тогда командиру турецкому объявил, что я российский присланный, который препроводил меня в город Сакч (Исакчи), где был верховный визирь, и по докладу верховному визирю объявлено мне, что 6 декабря ввечеру будет мне аудиенция.

И в город я ввезен за турецким конвоем ночью, и тогда же, на 6 число, в ночи верховный визирь присланными из Царьграда взят под караул и перевезен в Царьград: известно было за то, что не взял Очакова; команда же подунайская до времени приказана сераскир-паше Кончаку, который обретался в городе Хотине, с 400 верст расстоянием от Сакчи, к которому меня и повезли; по привозе ввезен я был в город ночью же. Он имел со мною по двое суток конференцию и собирал консилиум: отправлять ли меня в Царьград; а после объявлено мне при собрании многих пашей, чтоб я письма отдал, а сам ожидал ответа в городе Хотине. Мне тогда паче всего нужда была ведать, пойдут ли зимою татары к российской линии, что с Божией помощью уведав, донес российскому Кабинету. Ведомость моя, что 40 тысяч татар и 8 тысяч арнаут идут с 10 числа декабря к российской линии, пришла в Петербург 12 генваря, и по той ведо-

мости осторожность учинена от линии и, не допустя, неприятельский корпус разбит и с великим уроном ретировался. За ту ведомость пожалован я заочно старшим капитаном в 1738 году генваря 18 дня, а возвратился в Петербург марта 3 числа, и как приехал, всемилоостивейшая государыня пожаловала мне 400 червонных, кои у меня остались.

И паки в турецкую войну я возвратился к команде в Украину и едучи чрез Москву, помолвил жениться на вдове Титовой, а по отцу Головцыной, Анне Васильевой дочери, и тот же день из дома от нее в путь отправился, как выше явствует, в турецкую кампанию.

Господа генерал-фельдмаршалы граф Миних и Лессий для кон-силлии от армии призваны были в Петербург и по последнему зимнему пути поехали к армиям.

Графа Миниха команда в начале весны собралась на Мишурном рогу и пошла в поход. Чрез несколько дней до реки Буга дошла, а неприятель не показывался, а как за реку Буг перешла, вскоре о неприятеле слух получен, а 8 числа июля тысячах в 60 пришел к российской армии, но отводные караулы, собравшись на пределы оногo, отпор учинили; потом вскоре подспешили наши гусары, лейб-гвардия пехотная и армейские полки и немедленно в бой вступили, и неприятель вскорости ретироваться начал и отдалился в степь, а неприятель был конный. Урон с обеих сторон не весьма большой был: наших гусаров поручик Стоянов ранен да писарь ранен и от раны умре; гусаров побито на месте 18 человек.

И от того времени неприятель часто около армии показывался и непрестанно ее утруждал в разных местах тревогами и зело мешкал идти; в походе, особливо при переправах, чинил великую остановку, и от времени до времени скот, который от медленного похода и от того, что всегда был в запряжке, а когда отпрягут, то неприятель начнет тревожить, приведен в крайнюю слабость, и так принуждены были держать его всегда в батальон-каре. Когда же прошли польское местечко Соврань и стали приближаться к реке Днестру, тогда неприятель зело частые тревоги начал производить и всегда были в частом сражении. А как пришли к реке Днестру, жары были великие и частое утруждение от неприятеля, от чего немалая слабость в армии стала показываться, а паче скот весьма ослабел. А на другой стороне реки Днестра видим был турецкий лагерь.

В ночи от нашей армии несколько тысяч командировано к реке Днестру, и пришед намерены делать шанцы, точию берег был зело крепкий, по большей части камень и земля весьма крепкая, и за тем делание шанцев оставлено и начали турецкий лагерь бомбардировать, от чего турки перенесли его далее. А как стало рассветать, командированные наши возвратились в лагерь, а к полудню всею

армией назад марш воспрят, а к Бендерам, видя в армии слабость, поход отложен.

Тогда турки близ речки Билочи жестокое нападение учинили, и конница, посадя пехоту за собою на лошадей, подвозила, однако всегда отбиты были. С нашей стороны неприятель непрестанно в полон брал не силою, но крадучи, где увидит слабо или безоружейных. И от того времени зело тяжкий поход армия имела, потому что неприятель от нее не отлучался, которым проводникам мы не очень рады были и от непрестанных тревог зело утруждены, а паче наше фуражирование нужное происходило. Однажды на фуражиров второй дивизии команды генерал-поручика Загряжского нападение учинено и людей до 700 побито и в полон взято, за что генерал предан был воинскому суду и полковник Тютчев, который командовал фуражирами; и, по воинскому суду, генерал написан в драгуны, а полковник расстрелян. И паче непрестанные нападения неприятельские были; из гвардии несколько солдат неприятель нечаянно побрал, и моей роты один взят был.

Возвратный поход армии от часу труднее становился: полтретья дня она маршировала к Польше лесами, чрез великие дефилеи, безводными местами, от речки Билочи до речки Каменки; но за великою трудностью и от того, что скот слабел, всей армией не могли дойти; принуждены остановиться в безводном месте, и за водою тысяч 12 командировали, и она команда едва не атакована была от неприятеля, с великой поспешностью прибыла к армии и воды зело мало привезла.

Того же числа раздав людям необходимо воды и напоив скот, с нуждою поход воспрят; с половины дня и всю ночь марш продолжался до речки Каменки, и как пришли к речке Каменке, тогда удовольствовались водою. А от вышеписанной нужды немалое число скота пропало, чего ради несколько провианта да от артиллерии ящиков и амуничных вещей за слабостью скота, что везть не в состоянии, пожжено, а ядра в землю зарывали.

И отдохнув несколько при оной речке Каменке, маршировали близ Польши и до самой реки Буга в трудном марше обретались, а неприятель всегда провожал нас и, подходя к реке Бугу, он нечаянно напал на табуны и немалое число в полон побрал, а после того наши донские казаки и гусары имели с неприятелем сражение и, побив немалое число неприятеля, в лагерь возвратились.

И дошед до реки Буга и переправясь чрез оную, марш продолжался до самых границ благополучно.

И пришед к реке Днепру, у местечка Канева на приготовленных судах переправились чрез Днепр и пошли по винтерквартирам: батальоны Преображенский в Батурын, Семеновский в Борзну,

Измайловский в Нежин, а Конной гвардии три роты в местечко Короб, в винтерквартиры вступили.

И осенью был отпуск в дома до 1 числа апреля 1739 года. Тогда и я отпущен в Москву и приехав, на назначенной невесте вдове Титовой 10 декабря публично сговорил жениться.

Генваря 7 дня 1739 года я женился на ней, а венчался в церкви, что слывет Сергия на трубе, и благополучно окончив брачное веселье и исправясь своими нуждами, поехал из Москвы в Украину, где батальон винтерквартиру имеет, в Нежин, марта 10 числа, и с женою.

А прибыв в Нежин, 14 апреля в поход пошли к Киеву и придя в Киев, стояли несколько в лагере по тракту в Польшу, в местечке пограничном Васильково, в урочище Левахах, откуда я жену отпустил в Москву, а сам при армии в Польшу в поход пошел. Тогда жена моя первой дочерью Настасьей была брюхата.

Армия имела поход чрез Польшу, и оный поход весьма благополучен был. Пройдя знатный в Польской Подолии город Каменец, который и слывет Подольский, армия переправилась чрез Днестр на сторону Волошского государства и, отойдя от реки Днестра, стала в лагерь.

Июля 22-го турецкий сераскир Кончак-паша с лучшим турецким войском напал на наших фуражиров. Лейб-гвардия, от армии придя в сикурс им, в жестокий бой вступила, и происходила с обеих сторон баталия: взят тогда мурза татарский в нашу сторону в полон, у которого нога была отбита из пушки, и оный же в третий день умре. При том случае урон немалый на обе стороны был.

А армия от того места продолжала марш волошскими деревнями к турецкому городу Хотину. В марше были весьма тесные места, где армия с трудностью проходила, особливо артиллерия и экипажи. Пропитание волошкою землею весьма было довольно от того, что непрестанно к армии скота множественным числом пригоняли и самый лучший вол или хорошая корова ценою в рубль продавалась, а баран в гривну, а самый лучший в четыре алтына. Скоту полевого корма и воды всегда было довольно, и тако в оной изобильной земле во время марша никакой нужды не имели.

Августа 14-го показался неприятель от Хотина, а 15-го, то есть в праздник Успения Божией Матери, на первом часу дня отслушали литургию, понеже ввечеру приказ был, чтоб готовились к делу, и некоторые по должности христианской приобщились Святых Тайн.

Армия вступила в марш рано, а перед полуднем неприятель показался, и армия стала в лагерь. До самой ночи легкое наше войско в непрестанном находилось сражении с неприятелем, а 16 числа

поутру рано армия в марш вступила и около полудня неприятеля догнала, который от наших пушек и бомб был принужден взять ретираду, а на вечер стал видим быть на проходящей дороге по горе к городу Хотину великий турецкий лагерь при деревне Тоучанах, и не доходя до онога на перестрел пушечный, российская армия в лагерь стала часа за четыре до ночи.

Турки начали из пушек стрелять, однако ядра не доставали, а наш генерал-фельдмаршал граф фон Миних и генерал-аншефт Левендаль турецкий лагерь и построенные их батареи довольно обсервовали, а ввечеру отдан был приказ, чтоб к оным батареям и к лагерю на приступ были готовы. А поутру рано к батареям учинена была фальшивая атака, и как турки увидели, что против батарей идут готовы к атаке, к тому месту все силы приумножили. А по усмотрению генерал-фельдмаршала велено маршировать прямо к турецкому лагерю у реки Прут на неукрепленный фланг Карлу Бирону, а за ним пошли туда же те, которые были к атаке готовы, и как скоро турки оный промысл предусмотрели, то оборотили глаза свои на то место, повезли пушки и начали делать батарею, но то усмотрение их стало поздно. А российская армия построилась против того места в ордер-баталии, и видя, что и турецкая пехота к баталии готовится, тотчас начала действовать наша артиллерия, которой командовал артиллерии полковник князь Дадьян зело с добрым распорядком, и немедленно новозачатая турецкая батарея со всем от наших пушек разорена, и турки, видя то место безнадежным, что свободный в лагерь вход наша артиллерия учинила, учредя пехоту янычар, яко их лучшее войско, в три колонги, а с флангов конница, на нашу армию прямо пошли. Тогда я имел честь служить капитаном и командовал лейб-гвардии Измайловского полка третьей ротой. И янычары пришли против лейб-гвардии к самым рогаткам, и с обеих сторон жестокий огненный бой начался, однако турки не стерпя побежали, оставя немало побитых, а российская армия с великим авантажем, подняв рогатки, пошла за ними к лагерю и без всякого сопротивления взошли на высокую гору и овладели лагерем турецким и всеми батареями и на них пушками, а неприятель с великою торопностью побежал прямо к реке Пруту, оставя и город Хотин без защищения.

Турецкая армия оный укрепленный лагерь расстоянием от Хотина за 10 верст имела и обнадежилась в оном российскую армию остановить и к Хотину не допустить, но в том обманулась.

Поляки, как наши соседи, тогда смотрели, от кого будет выиграна баталия, и позади польского войска до 40 тысяч собрано было. Сохранил нас Господь и дал великий авантаж над неприятелем, а думать было надобно, ежели б турки выиграли, то и поляки им помогли.

И тако Божией милостью и разумным распоряжком нашего полководца та генеральная баталия в поле выиграна и лагерь взят со всем, что в нем находилось, и то славное дело 1739 года, августа 17 дня, в пятницу, после полудня благополучно окончилось, и с нашей стороны зело мало урону было.

Когда к турецкой армии шли 16 и 17 числа поутру, встав из лагеря к самому воинскому делу пошли, который день генеральною баталией турецкая война окончилась, то в оные числа орлы перед армией российской не быстро, но плаванием в оной вышесказанные числа летали, и яко предводители оказывались вперед летанием. Сие сам я довольно видя засвидетельствую, и хотя я в том суеверного примечания не имею, только и сие почитаю древних историй сходно, ибо в примечании, как и точно в 4 книге Курция, в главе 59, на странице 483 о том примечании пишется.

И тако на 18 число в том лагере мы ночевали, а поутру, в 9 часу пополудни, оставя обозы с довольным прикрытием, к Хотину пошли, однако не дойдя, предусмотря довольный корм и воду, ночевать остановились. А дорогою от разогнанной турецкой армии везде побросаны пушки, порох и ядра, и множество возов с провизией и с прочим. А 19 числа, часу в 10 пополудни, пошли мы к городу Хотину, и как на поле вышли, то увидели турок, которые высланы от сераскира Кончака-паша с прошением, чтоб он в городе с малыми людьми остался и сдать город обещает; ибо-де, для защищения города, бывший при армии сераскир Вели-паша не устоял и со всем войском ушел.

Того же дня, когда к городу пришли, то он, паша, и сам к фельдмаршалу выехал и со всеми военными людьми на дискрецию ее императорского величества отдался, прося, чтоб жен их и детей отпустить в турецкую землю, что и учинено; 20 числа город российским караулом принят и все пленные выведены к Днестру-реке.

На другой день, то есть 21 августа, армия была в параде; взятые пушки и бунчуки привезены были лейб-гвардии к полковой церкви; по окончании литургии отправлялся благодарный молебен и троекратно армия из мелкого ружья стреляла беглым огнем, и из турецких пушек стреляли же трижды.

Оный Кончак-паша с генерал-фельдмаршалом кругом всей армии объехали, и Кончак-паша говорил: «Ежели бы сие войско не так хорошо было, то б сераскиры турецкие в российском лагере не находились». Генерал-фельдмаршал фон Миних оные слова велел перевести вслух, чтобы присутствующим слышно было.

В оном городе Хотине российское войско немалое число в добычу получило разных вещей, и того дня лейб-гвардии штаб- и обер-офицеры в городе обедали у генерал-фельдмаршала.

И на вечер лейб-гвардия и от армии два полка пехотных, Великолуцкий и Ярославский, и несколько драгунских командированы за Днестр в конвой за пленными турками, и оный detachment под командой лейб-гвардии подполковника фон Бирона чрез Польшу к Киеву в марш вступил.

А генерал-фельдмаршал граф фон Миних с армией, оставя гарнизон в Хотине, пошел в поход в Волошское государство к Яссам, которыми без противности от неприятеля овладел, и с армией из Волошской земли возвратился в последних числах ноября в Россию.

А мы с показанным detachmentом и с полоном турецким пришли в Киев в сентябре, оттуда пошли в Нежин, и несколько быв в Нежине, гвардии батальоны и конная команда пошли в октябре в Москву.

В том же 1739 году, в октябре месяце, не стало брата моего большого Петра Александровича, и погребен в Москве в Петровском монастыре.

Ноября 8-го пришла гвардия в Москву, и велено ей быть в Москве до указа.

Декабря 18-го родилась у меня первая дочь Настасья, пополудни в 1 часу: крестил оную Александр Григорьевич Строгонов с княгиней Екатериной Григорьевной Троекуровой.

И после того чрез две недели гвардии батальоны и конная команда пошли в Петербург.

В начале 1740 года, генваря 27 дня, лейб-гвардия по прибытии из турецких походов имела поход в С.-Петербург, которую вел гвардии подполковник Густав фон Бирон. Штаб- и обер-офицеры, так как были в войне, шли с ружьем, с примкнутыми штыками; шарфы имели подпоясаны; у шляп сверх бантов за поля были заткнуты кукарды лаврового листа, чего ради было прислано из дворца довольно лаврового листа для делания кукардов к шляпам, ибо в древние времена римляне с победы входили в Рим с лавровыми венцами, и то было учинено в знак того древнего обыкновения, что с знатной победой над турками возвратились. А солдаты такие же за полями примкнутые кукарды имели, из ельника связанные, чтобы зелень была.

Марш начался от Московской Ямской ко дворцу. Тогда, во весь марш, с начала зимы чрезвычайные морозы были, паче обыкновенных зим, и тот день, как был вход, был мороз и зело с жестоко пронизательным ветром. И оный марш продолжался мимо дворца, а против дворца к Адмиралтейству сделан был в знак студеной зимы ледяной дом высокой работы и с преизрядными в нем фигурами, и около оног поставлены были пушки, мортиры, все ледяное, и сделан был ледяной слон, что весьма была курьезная фигура. И мимо того дома походная гвардия маршировала и, обойдя по берегу Невы-

реки кругом дворца, у дворцовых ворот свернули знамена и распустили по квартирам, а штаб- и обер-офицеры позваны ко двору и как пришли во дворец, при зажжении свеч, ибо целый день в той церемонии продолжались, тогда ее императорское величество, наша всемилостивейшая государыня, в середине галереи изволила ожидать, и как подполковник со всеми в галерею вошел, нижайший поклон учинили. Ее императорское величество изволила говорить сими словами: «Удовольствие имею благодарить лейб-гвардию, что, будучи в турецкой войне в надлежащих диспозициях, господа штаб- и обер-офицеры тверды и прилежны находились, о чем я чрез генерал-фельдмаршала графа Миниха и подполковника Густава Бирона известна, и будете за свои службы не оставлены».

Выслушав то монаршеское слово, паки нижайше поклонились и жалованы к руке, и государыня из рук своих изволила жаловать каждого венгерским вином по бокалу, и с тем высокомонаршеским пожалованием отпущены.

И того же генваря 27 дня объявлен был ввечеру Турецкий мир и палили из пушек, а 28 и 29 числа все походные штаб- и обер-офицеры трактваны во дворце богато за убранными столами, и по два дни обедали и потчиваны довольно; в 30 же число соизволила государыня всемилостивейше указать всем прибывшим из похода турецкого гвардии унтер-офицерам и капралам ко двору быть и жалованы к руке, и оные за ту военную службу от своего государя монарха получили благодарение и указано оных потчивать гофмаршалу Шепелеву.

После того трактованья назначено, по именному указу, походных штаб- и обер-офицеров послать с объявлением о Турецком мире, объявя всемилостивейше в указах, где будут объявлять оный мир; то за верную службу и храбрые против неприятеля поступки, кого сколько подарят, то, во удовольствие за службу, могут получить. Я тогда послан был в Нижегородскую губернию и, будучи при том объявлении, получил 1350 рублей.

А в ту турецкую войну два капитана гвардии, Измайловского полка Толстой и Преображенского Федор Лавров, убиты при атаке города Очакова, о которых государыня изволила довольно жалеть, и указано: женам их, Толстого, до возраста детей его, никаких исковых по деревням дел не вчинять, а Лавровой, хотя она осталась бездетна, в род деревень не отдавать, а владеть ей ими по смерти.

Ваканции, которые были в походах, те наполнены переменою чинов из походных офицеров, а не из тех, кои не были в походе, хотя и старшинство перед некоторыми имели, в знак особливой за службу милости, также унтер-офицеры и капралы походные переменены.

Да того же 1740 года была курьезная свадьба. Женился князь Голицын, который тогда имел новую фамилию *Квасник*, для которой свадьбы собраны были всего государства разночинцы и разноязычники самого подлого народа, то есть вотяки, мордва, черемиса, татары, калмыки, самоеды и их жены и прочие народы с Украины, и следующие стопам Бахусовым и Венериным в подобном тому убранстве и с криком для увеселения той свадьбы. А ехали мимо дворца: жених с невестою сидел в сделанной нарочно клетке, поставленной на слоне, а прочий свадебный поезд вышеписанных народов с принадлежащею каждому роду музыкалией и разными игрушками следовал на оленях, на собаках, на свиньях. Также курьезные были сделаны сани наподобие зверей и рыб морских, а некоторые в образе птиц странных. А подклеть молодых была в вышеупомянутом ледяном доме, который сделан был в знак отменной от других зим весьма студеной зимы, но при том ледяном доме для оной свадьбы и молодого с молодою сделана была ледяная баня: наподобие бревен оточен был лед и с углами, как бревенчатому быть надлежит; внутри — печь с каменкою; вместо камня оточенный лед; полки, лавки и принадлежащая к бане посуда — все ледяное, и как во льдяных покоях молодых положили, тогда баню затопили соломой; одним словом, оная свадьба была убрана великим курьезом, что было всем в удивление. Поезд странным убранством ехал так, что весь народ мог видеть и веселиться довольно, а поезжане каждый показывал свое веселье, где у которого народа какия веселья употребляются, в том числе ямщики города Твери оказывали весну разными высвистами по-птичьи. И весьма то было во удивление, что в поезде при великом от поезжан крике слон, верблюды и весь упоминаемый выше сего необыкновенный к езде зверь и скот так хорошо служили той свадьбе, что нимало во установленном порядке помешательства не было.

В оном же году кабинет-министр Артемий Петрович Волынский да с ним Андрей Хрущов и Петр Еропкин взяты под караул; люди были славные своим разумом, которые несколько времени следованы и 27 июня месяца казнены смертью.

Того же лета гвардия была непрестанно в экзерциции и государыня всегда сама присутствовала при экзерцициях, а в Петергофе была сделана земляная крепость, к которой атакою приступ был, и такая чинена экзерциция, как натурально неприятельский город атакуется и обороняться должен.

В оном же году зачаты строить в С.-Петербурге гвардейские слободы.

После того государыня из Петергофа прибыла в Петербург, и лейб-гвардии полкам перед ее императорским величеством чинена последняя экзерциция с пушечной пальбой.

А в октябре месяце государыня заболела и 17 того же октября, изволением Всевышнего Творца, от временного сего жития отыде в вечное блаженство.

По кончине же ее императорского величества в правлении государства следовали многие перемены, даже до 1741 года ноября по 25 число.

1741

В начале 1741 года я продолжался у набора рекрут в городе Ярославле и, по особливому указу, набрал в лейб-гвардию несколько великорослых, и с оными, дабы в пути не утрудить, велено идти водою, с которыми я и пришел в С.-Петербург 12 июля.

В том же году июля 30 на первом часу дня родилась вторая у меня дочь Елисавета, которую крестил брат мой родной Федор Александрович с дочерью своей Аленюю в С.-Петербурге.

Того же года августа 15 дня объявлена против Швеции война, и первая баталия происходила под шведским городом Вилманстрандом, где генерал-фельдмаршал Лессий счастливо выиграл и немалое число побил и в полон взял генерал-майора Врангеля и многих штаб- и обер-офицеров. И от того до коих чисел продолжалась война, на своем месте означено будет.

Елисавета I

1741

В оном году ноября 25 числа Божиим изволением ее императорское величество, наша всемилостивейшая государыня Елисавета Петровна восприяла наследственный самодержавный отеческий престол, судьбами Царя царствующих, яко же писано есть в книге Даниила пророка, глава V, стих 21: «Владеет Бог Вышний царством человеческим, и емуже хочет, даст е.» И ее императорскому величеству, по неизреченному слову Божию, тако восшествие исполнилось.

И вскоре после того по следствию над бывшим генерал-адмиралом и кабинет-министром графом Остерманом, генерал-фельдмаршалом Минихом и кабинет-министром Головкиным учинено публичное наказание: выведены были для экзекуции и объявлена им ссылка в дальние города, в Сибирь, с отобранием всех чинов и имения, а обер-гофмаршал граф фон Левенвольд послан также в ссылку к Соли-Камской.

В начале 1742 года ее императорского величества вселюбезный племянник, государыни цесаревны и герцогини Голстино-Готторпской сын, в Петербург прибыл благополучно.

От того времени орден Святой Анны в России оказался: в день его высочества рождения, февраля 10 дня, пожалован многим.

Того же года зимою изволила государыня в Москву идти, и приготовление было к коронации; 25 апреля того же года ее императорское величество, по древнему предков своих обычаю, изволила короноваться, и отправлялась церемония с великим великолепием, как обыкновенно, причем многие получили милости в награждении чинов, а в лейб-гвардии произведены капитан-поручики во все роты, как по старому штату бывало. Во всей же гвардии перемена на порожние вакансии произведена, и потом машкарацкое веселье происходило.

Того же года июля 31-го родился у меня сын в Москве, в 12 часу пополудни, которому наречено имя Доримедонт, а отец велел звать Воином. Оного изволили крестить всемилостивейшая государыня с его королевским высочеством герцогом Голстинским, с любезным ее величества племянником, а крещение было в придворной церкви Аннингофского дворца августа 11 дня, в 10 часу пополудни, при чем случился быть французский полномочный посол Шетарди. Всемилостивейшая государыня изволила пожаловать крестнику 500 рублей.

Октября 1 дня ее императорское величество всемилостивейше изволила пожаловать меня деревнями, в Орловском уезде сельце Подзавалово и Пирожково, за бытность мою в некоторой комиссии, и в том же месяце послан на них в посылку и для исполнения даны указы за подписанием руки ее величества.

В ноябре месяце того же года опубликовано, что ее императорского величества вселюбезнейший племянник титуловаться будет великим князем и всея России наследником.

В начале 1743 года государыня изволила быть в Петербурге, и оный год изволила продолжаться в Петербурге неотлучно.

В том же году июня 18 дня, во 2 часу дня, родился у меня второй сын Петр в сельце Шишкине Костромского уезда. Крестил его поручик лейб-гвардии Преображенского полка Егор Матвеевич Замятнин с Матреной Васильевной Овцыной.

В начале 1744 года государыня изволила прибыть в Москву, и в оном же году, в день Святых Апостолов Петра и Павла, в соборной Успенской церкви было духовное обручение: его высочество государь князь Петр Федорович изволил обручаться с ее высочеством принцессой Ангальт-Цербской, и после обедни, в то торжество, многие жалованы чинами и орденами. А ее высочеству, по миропомазанию в вере католической, наречено имя Екатерина Алексеевна.

Июля 15 числа торжествован был мир со шведской короной, и при том торестве также жалованы чинами, и графскими титулами,

и деревнями. Некоторые из придворных и из гвардии посланы были с объявлением мира.

Июля 27-го изволила государыня идти в Киев, а возвратясь из Киева, по первому зимнему пути изволила из Москвы идти в Петербург.

Того же года декабря на 9 число, в исходе 12 часу пополудни, родилась у меня третья дочь, которой наречено имя Евгения, а родилась едучи в Москву, на Переславской дороге в деревне Дубне; крестил ее брат Федор Александрович с Матреной Васильевной Овцыной.

На дороге С.-Петербургской, в Хотиловском яму, государь великий князь занемог оспой, чего ради ее императорское величество изволила возвратиться из Петербурга в оный Хотиловский ям, и пока его высочество освободился от оспы и пришел в настоящее здравие, изволила пребыть в оном яму до февраля месяца, и купно прибыли в С.-Петербург в начале 1745 года.

В эту зиму опубликовано было о свадьбе его императорского высочества государя великого князя, а летом, то есть августа 21 числа, в высоком великолепии и зело богатым убранством свадьба его высочества была. При том поставлены были полки гвардии и армейские в парад и ее императорское величество изволила наперед шествовать мимо полков в пребогатой карете церемониально, имев при себе в оной же карете напротив великого князя Петра Федоровича и обрученную Екатерину Алексеевну, а за каретой ехали все по классам в богатых каретах. А венчался его высочество в церкви Казанской Богоматери, что на большой перспективе, в присутствии ее величества государыни императрицы, и обратно такой же церемонией изволила возвратиться в новый Зимний дворец, который подле Адмиралтейства. Я при том параде был за майора.

Того же года осенью мать государыни великой княгини принцесса Ангальт-Цербская, герцогиня Саксонская, изволила из Петербурга отъехать к супругу своему в Берлин.

В 1746 году ее императорское величество изволила продолжаться в Петербурге, отъезжая в увеселительное приморское место Петергоф и в село Сарское, которое место особливо изволит жаловать.

Апреля 24-го брат мой Иван Александрович занемог, будучи в городе Костроме, а 5 числа мая скончался и погребен 10 мая в городе Костроме, в Богоявленском монастыре.

Июня 21-го, в исходе 5 часа пополудни, в пятницу, родилась четвертая дочь, которой наречено имя Ольга, в С.-Петербурге, в Измайловской слободе, в светлицах 12 роты; крестил ее Николай Нащокин, да большая ей, Ольге, сестра Настасья. Она во младенчестве умре.

Июля 3 дня ее императорское величество изволила отбыть с его высочеством государем великим князем и государыней великой княгиней в Ревель и при отбытии изволила того же числа пожаловать генерал-кригс-комиссара Апраксина в генералы полные. И быв государыня в Ревеле, изволила быть в Рогервике и осматривать гавань, которая зачата была делать при государе императоре Петре Великом, и оттуда изволила прибыть в С.-Петербург.

Того же июля 29 числа изволила пребывать в Петергофе, а в Петербург изволила прибыть в первых числах сентября.

Сентября 5-го, в день тезоименитства ее императорского величества, полки гвардии и армейские были в параде и по окончании службы Божией палили из пушек, а полки стреляли троекратным беглым огнем.

И того дня два брата Шуваловы пожалованы в графы. Генералитеты трактваны обедом во дворце и гвардии старшие капитаны. Вечеру был бал и иллюминация при дворе и во всем городе.

Того же года вся армия собрана была к Риге, кроме Сибирского корпуса; там были и гусарские полки и несколько легкого войска, донских казаков и малороссийских, и калмыков, которые в разных лагерях летовали. Главный лагерь был у Риги, по сю сторону Двины-реки и за Двиной, а некоторые близ Пернова и около Пскова, а все под командой генерал-фельдмаршала графа Лессия, который квартиру имел в Риге, а с ним генерал-аншефт Кейт, генерал-поручик Бриль и прочий генералитет. При командах были: при Перновской генерал-майор Братке, при Псковской генерал-поручик граф Петр Семенович Салтыков.

В С.-Петербурге, Кронштадте, Петергофе и в других ближних местах 11 полков армейских стояли в лагере и употреблялись в работу, из которых в сентябре месяце 4 полка пошли на галерах в Рогервик под командой бригадира Ивана Пашкова, и оным велено зимовать в Рогервике.

Обретающиеся при С.-Петербурге полевые полки были в команде генерал-аншефта Ушакова.

В первых числах октября, по учрежденной диспозиции, несколько полков кавалерии пошли на винтерквартиры в Малороссию, а инфантерии и гусаров ничего внутрь России не отпущено, а введены в винтерквартиры в Лифляндию, Эстляндию около Пернова и на остров Езель, около Пскова и Великих Лук, и в прочих местах Остзеи и близлежащих мест, около С.-Петербурга и в самом Петербурге. А которые полки выше упоминаются в Сибирском корпусе, те по-прежнему от 1745 года обретаются около Тобольска под командой генерал-майора Киндермана, а именно: три полка пехотных и четыре кавалерии.

В том же году весь корабельный флот был вооружен и ходил в море до Рогервика и далее. Во флоте линейных кораблей было 26, кроме фрегатов. Галерный флот был также вооружен в немалом числе, только этим летом никуда не ходил, кроме, как выше явствует, с четырьмя полками несколько пошли в Рогервик, при которой галерной команде был капитан Иван Обрютин.

Октября после 20 числа уведомлено в С.-Петербурге, что отправившийся в Рогервик бригадир Пашков с четырьмя полками на галерах шел от Кронштадта до Березовых островов благополучно, а от оных, за поздним осенним временем, непрестанно в марше терпел от противной погоды штормы и с немалой трудностью, не дойдя до Фридериксгама, который город в последнюю шведскую войну завоеван в подданство ее императорского величества, далее за погодою идти не мог, а принужден был пристать к финляндскому берегу и рапортовал о том обстоятельстве в С.-Петербург. И оной команде велено расположиться по квартирам во Фридериксгамском уезде, а для оной команды на галерах провианта мукою взято было довольно, а к галерному флоту от той команды надлежащий караул определен, и галеры поставлены для зимования в удобном месте. Сие был случай, войска куда были командированы, а погодою занесло их в другое место; тут им зимовать нужно было для предопасности от Швеции.

Того же времени из С.-Петербурга поехал ко двору прусскому бывший здесь прусский посол Мардафелд, который в России был более 20 лет.

Тогда же посланы из Петербурга лейб-гвардии Преображенского полка прапорщик Дмитрий Матюшкин и еще один Семеновского да двое Конной гвардии офицеров в Швецию, которым велено быть при учрежденном от российского императорского двора полномочном после г. Корфе в свите посольской дворянами посольства, а понеже в Швеции назначен рейстаг, то есть государственный съезд, и при том будет вышеобъявленный российский полномочный посол.

В том же году в Польше сейм в Варшаве, при котором от российского двора министр граф Михаиле Петрович Бестужев-Рюмин.

В исходе сего года я именным указом отпущен в дом свой.

В генваре месяце 1747 года известие было о российском полномочном после господине Корфе, который при собрании в Стекголме сейма обретается, что оный живет в Стекголме весьма славно и пребогатый имеет стол, при котором непрестанно обретается шведской нации немалое число шляхетства и офицерства. Об оном после некоторые шведской нации разглашают, будто бы он то чинит для приглашения в партию свою, о чем от него ко двору шведскому о таковых приглашителях протестовано было, на что политически от двора шведского ответствовано: «Понеже он посол союзнического

двора и шведский двор признает его так, как доброжелателя к короне шведской, то никакого сомнения о нем, российском после, не имеет». А на кого тот протест следовал, как следствия не произведено, то и оставлено без сатисфакции, а после один генерал-майор шведский и другие различных чинов разглашают то же и по днесь, якобы российский посол немалую сумму денег употребляет, прибирая партию, чтоб были с его стороны на сейме. Какой от сего произойдет впредь случай, на своем месте означено будет.

Того же года февраля 7 числа приехал я в Ярославль с моею фамилиею и стал в квартире содержателя полотняной фабрики г-на Дмитрия Максимовича Затрапезного, а 8 числа обедал у бывшего в России регента Курляндского и Семигальского герцога фон Бирона, который в Ярославле со своей фамилиею живет в аресте. Оный герцог подарил меня буланым жеребцом ценою рублей до ста, весьма годным к заводу, и февраля 10 числа мы с герцогом обедали в доме г. Затрапезного, а после обеда отправился я в свою костромскую деревню, в сельцо Шишкине.

С начала сего года указом ее императорского величества, великой государыни императрицы Елисаветы Петровны, велено со всего государства с написанных по переписи в подушный оклад собирать подать по новой ревизии, а по старой ревизии до сего году платеж кончился.

В том же году издан ее императорского величества указ, чтоб с начала года набирать рекрут со 121 души, и в том указе вначале напечатано, что ее императорское величество, наша всемилостивейшая государыня и самодержица Елисавета Петровна, о приращении империи какое попечение всемилостивейше имеет, о том каждому известно, и в таком благонамеренном виде указано армию умножить 50 тысячами человек. И оный указ о наборе рекрут и умножении армии получен в город Кострому, так же и о сборе по новой ревизии с души драгунских и подъемных лошадей, февраля 18 дня.

Февраля 23 дня в село мое Шишкине приехал епископ Костромской и Галицкий Селивестр: оный родом малороссиец от фамилии Кулябко, а с ним архимандрит Костромского Богоявленского монастыря Феодосии; при том костромской воевода Александр Иванов сын Кайсаров с секретарем прозванием Сербии да города Ярославля полотняной фабрики содержатель Иван Затрапезный и другие, а из купечества Костромского магистрата президент Степан Белый с прочими. И оногo числа обедали, и за столом, когда поздравления ради за государское здоровье пили, тогда немалое число брошено шлагов, и так оный день в веселии препровожден, а ввечеру на воротах и в других пристойных местах зажжены были фонари, а среди двора поставлены были высокой перемидою бочки со смолой и к вечеру зажжены, и не однажды метали шлаги.

А 24 числа поутру преосвященный епископ ездил на погост, который от двора моего расстоянием 440 сажень, и осматривал ветхость церкви, притом от меня подано прошение, чтобы мне строить церковь каменную во имя Спаса Преображения Господня близ дома моего — усадьбы Шишкина. И по приеме оного прошения паки со всеми возвратился в дом мой и обедали, а после обеда все разъехались. Я тогда весьма был рад, что благословлено строить церковь близ самой усадьбы моей, означенного Шишкина.

А 28 февраля его преосвященство епископ Селивестр из консистории своей о строении церкви, по прошению моему, благоволил и указ прислал при благословенном письме своем ко мне.

В том же году в продолжение мое в усадьбе Шишкине при отправлении всенощного бдения 17 числа мая, в день недельный, пришел со святыми иконами на назначенное место, где быть строению церкви соборной во имя Спаса Преображения Господня и другим в трапезе приделах, первый — во имя Божией Матери Покрова, а второй — Великого Святителя Василия; еже при отправлении водоосвящения, прося Его вышнего благословения, священническими руками начат ров копать, а при том я с женой и детьми моими, дочерьми Настасьей и Елисаветой, с сыновьями Воином и Петром, и со всеми дома моего домочадцами последовали копанию рва, и с означенного числа подрядчиком с каменщиками началась производиться работа фундамента к строению церкви.

Какovy писаны письма к преосвященному епископу Селивестру Костромскому и Галицкому и к архимандриту Костромского Богоявленского монастыря Феодосию, с оных прилагается здесь копия.

И по вышеписанным письмам 28 дня мая, по благословению его преосвященства, для закладу церкви архимандрит Феодосии к обедне к погосту Спаса Преображения приехал и служил литургию, а по отпуске литургии со святыми иконами шел со священниками в сельцо Шишкине, где и быть церкви; на оное придя место, обыкновенное служение при закладывании церкви отправлял и заложил кирпичи во всех углах, а где быть престолам поставил кресты. И при оной службе Божией наречено быть престолам: в соборной во имя Спаса Преображения Господня; в трапезе, в правую сторону, Покрова Божией Матери, а в левую — Василия Великого Кесарии-Кап-падокийского. И тако заложили церковь в день вышеписанного 28 числа мая 1747 года, в четверг, в день праздника Вознесения Господня и памяти того дня преподобного епископа Никиты Халкидонского.

После закладывания церкви архимандрит Феодосии, города Костромы воевода и штаб- и обер-офицеры приезжие обедали и, благодаря Бога, радуясь, с довольным угощением, на вечер того же дня поехали. Видимо было той ночи немалое число сторонних разных

деревень мужеска и женска полу, кои усердствуя церкви Божией, производили всю ночь работу ношением кирпича.

Июня 18-го в Костромском уезде, в усадьбе Шишкине, как строилась каменная церковь и выделано было по окошки, в четверток, пополудни в 5 часу, родился у меня сын, которому наречено имя дядино Ивана Александровича, а моего любезного брата для лучшей памяти и того же Ангела торжество тезоименитства июня 24 числа. Оный сын Иван родился с великой трудностью, паче многих, рожденных прежде его.

Июля 4-го новорожденный сын Иван крещен. Восприемником был преосвященнейший Селивестр, епископ Костромской и Галицкий: крест положил золотой с мощами, преизрядной работы; восприемницею своячина моя Матрена Васильевна Овцына. И того дня в усадьбу Шишкине приехали из города воевода, штаб- и обер-офицеры и канцелярские служители и онога числа обедали, и того дня по обеде преосвященный поехал, а прочие остались и пребыли до 6 числа июля и, обедав, разъехались.

Июля 9-го поутру в костромской деревне, в усадьбе Шишкино, получено из Москвы письмо от брата Федора Александровича, что не стало матушки нашей Ульяны Васильевны июня 25 числа во втором часу пополудни, и погребена 27 числа в Петровском Высоком монастыре, что близ Петровских ворот.

Августа 15-го из села Шишкине поехал я к сроку в Петербург. Приехал того же августа 30 числа и в тот же день, получив отсрочку до генваря 1748 года и паспорт, поехал из Петербурга 1 числа сентября в костромскую свою деревню, в село Шишкино, куда приехал 12 сентября.

Сентября 14-го, в день праздника Воздвижения Честного Креста Господня, поставлен крест на трапезе на новостроящейся церкви при селе Шишкине.

Сего года набраны вновь батальоны, которые и мундированы и определены к полкам, и от сего времени учреждены в армии трех-батальонные полки.

Сего же года армия по большей части около Риги и Ревеля и по Лифляндии лагерь имела, и по винтерквартирам по границе и внутрь государства введены.

В Риге генерал-фельдмаршал фон Лессий и генерал-аншефт князь Василий Никитич Репнин.

Обретающийся корпус около Тобольска под командой генерал-майора Киндермана по-прежнему был в Сибири.

Генерал-аншефт, лейб-гвардии Измайловского полка подполковник и орденов Св. Апостола Андрея и Александра Невского кавалер Кейт, который в российскую службу вступил при втором императоре в 1728 году, чрез рекомендацию полномочного бывшего

при российском дворе испанского посла дука де Лирии, который тогда славою богатства и знатною природою превосходил всех обретающихся послов и жил в Москве превосходно, и дом его в уборах и расходах великою обширностию состоял, а Кейт из полковников принят генерал-майором и с того года получил в России означенные чины, а сего 1747, в июле месяце, взял абшид и поехал в Англию, служа 19 лет при российской армии. Он был подчиненными весьма любим и человек немалого искусства и всегда с доброю резолюцией был.

Российский полномочный посол г. Корф до сего обретается в Стекголме при шведском дворе, и от стороны шведской новости никакой нет.

И сего года российский флот, корабельный и галерный, были вооружены и к походу готовы, точию далее своих берегов никуда не ходили.

В ноябре месяце в Москве известие получено по взятии абшида из российской службы генерала Кейта, как он чрез прусскую землю ехал в свое отечество; прусский король призвал его в свою службу, и при армии прусской пожалован генерал-фельдмаршалом.

И тако новостей более сего года не происходило знатных случаев, только в конце года, декабря 5 дня, государственная кунсткамера в С.-Петербурге горела, где и многие знатные вещи сгорели.

Генваря 1 числа 1748 года всемилостивейшим именным ее императорского величества указом произведены лейб-гвардии:

в Измайловский полк: в подполковники из премьер-майоров, генерал-майор и ордена Св. Анны кавалер Иосиф *Гампф*, в генерал-майоры и в тот же полк. В премьер-майоры из секунд-майоров того же ордена кавалер *Гурьев*, а на место его в секунд-майоры из капитанов Василий *Нацокин*, а был капитаном десять лет. Да в секунд же майоры из капитанов Таврило *Рахманов*;

в Преображенском: из секунд-майоров в премьер-майоры и в генерал-майоры Федор *Ушаков*. В секунд-майоры Андреян *Лопухин* да князь Александр *Меншиков*, того же полка из капитанов;

в Конной гвардии: Федор *Головин*, Иван *Салтыков* из секунд-майоров в генерал-майоры и посланы к армейской команде;

Семеновского: капитан Григорий *Полозов* в армию в бригадиры.

А прочие из лейб-гвардии полков офицеры, по поданным докладам, произведены все вышеписанного числа на порожние вакансии.

А в армию произведено генералитета и в полковники немалое число, а сколько в новый 1748 год произведено, при сем прилагается печатная ведомость для подлинного известия.

По полученным ведомостям известно, что во Франции произведено генералитета немалое число для приготовления к войне 1748 года, а в Голландии произведено: генералов полных от кавалерии 4;

генерал-поручиков от кавалерии 12; от инфантерии 30; генерал-майоров от кавалерии 11; от инфантерии 47; от гвардии подполковник и генерал-поручик; гвардии же майоры; генерал-майоры.

Такая великая перемена чинам в Европе редко бывает, или когда и бывает сие произвождение, то для военной операции.

Февраля 10-го я по прибытии из Москвы в Петербург благодарил в Зимнем дворце всеподданнейше ее императорское величество за новопожалованный чин гвардии майорский, причем ее величество всемилостивейше спрашивать изволила, каков я в своем здоровье, на что от меня донесено о болезни, которую имею от давних лет, и временем бывает лучше, а временем тяжелее. На сие сподобился слышать освященное монаршеское слово: «Будь здоров. Я тебе желаю больше чину». Сим обрадованный, я раболепственно поклонился к ногам ее освященного величества, всемилостивейшей государыни.

Сего же февраля, 21 числа, я вступил в должность майорского правления при полку и принял дежурство от генерал-майора и гвардии майора Ивана Гурьева.

В феврале же месяце в помощь к цесарскому войску и союзным державам Англии и Голландии против французского войска пошло в поход российского войска чрез Польшу 37000, тремя колоннами, и при том генералитет: шеф князь Василий Никитич Репнин; генерал-поручики Юрий Ливен, Василий Лопухин; генерал-майоры Штуарт, Броун да генерал-майоры и гвардии майоры Федор Головин, Иван Салтыков и при том в комиссариатском правлении генерал-майор Орлов; при той же команде еще определен генерал-майор Воейков.

Для какого прошения и резонов оное войско послано в помощь к союзным державам, при сем для достоверного известия печатная ведомость.'

Мая 10-го из Москвы в Петербург получена ведомость, что того числа жестокий пожар был: начиная от Лубянки, где церковь Гребенской Богородицы, горело до Яузских ворот и за Язу до Андроникова монастыря. После же того беспрестанные письма подтверждали, что в разных местах ежедневно и чрез день были жестокие пожары, от чего жители в великий страх пришли и принуждены из домов в поля выезжать, пока такое несчастье кончилось. Последний пожар был 26 мая. Для предосторожности от пожаров и сыску о зажигальщиках послан из Петербурга с именным указом генерал-майор и лейб-гвардии Преображенского полка майор и кавалер Федор Ушаков.

Июля 3 дня командирован я был от всех гвардии полков с командою в Петергоф для бытности там ее императорского величества и 4 числа со всей командой на галерах пришел и с надлежащим караулом ко двору, а прочая команда в лагерь вступила. Конной

гвардии команда пришла берегом и поставлена в дворовые квартиры. По расположении всего велено мне у двора обедать. Тогда я имел счастье при столе ее императорского величества обедать при высочайшем ее величества присутствии, а потом рекомендовано было от обер-гофмаршала, чтобы я обедал с кавалерами за столом маршалским.

Того же года в 14 день июля, в полдень, в стоящем при Петергофе с командою лагере видимо было всеми солнце в затмении, от чего луч светила отменною темнотою был подобен, как бывает близ ночи при закате, или еще темнее, и свет солнечный не весьма ясен был. Таковое затмение продолжалось близ трех часов пополудни, и оное случилось мне в жизни моей в первый раз видеть, и всем, обретавшимся тогда при том, и для достопамятного известия в журнал не оставил внести.

В то же продолжение в Петергофе в собственном приморском дворце, от Петергофа в трех верстах, 25 июля в присутствии всемилостивейшей государыни освящена была церковь.

В Петербург возвратился я с командой 28 июля.

Августа 14-го в С.-Петербурге получено от обретающейся в немецких краях российской армии известие, что июля 27 числа генерал-фельдцейхмейстер и над оною армией главный шеф князь Василий Никитич Репнин заболел, а 29 того же июля скончался параличною болезнью. Человек был весьма умный и ученый, особливо инженерству и фортификации, только нрава был горячего и имел честное правосудие, за что многими нелюбим был.

В этом же году в Малороссии чрезвычайная была саранча и как хлеб еще на корню, так и траву, а в болотах тростник — все без остатку поела, от чего произошла крайняя нужда в хлебе и в скотском корме.

В том же году, в августе месяце, писано, что в немецких краях, а паче в Шлезии, чрезвычайно ужасными стадами летела саранча и все поела, чего ради печатные газеты для уверения в будущее время при сем прилагаются.

Граф Кирила Григорьевич Разумовский пожалован лейб-гвардии в Измайловский полк подполковником сентября 5 дня.

При сем состоявшийся указ о чинах штаб-офицерских в лейб-гвардии, о том прошение было мое, будучи секунд-майором, да Преображенского полка майора Лопухина, и по оному имел старание и докладывал генерал-аншефту лейб-гвардии Семеновского полка подполковник и кавалер Степан Федорович Апраксин.

В исходе сего же года декабря на 16 число, в 1 часу пополудни, всемилостивейшая государыня императрица Елисавета Петровна из С.-Петербурга в Москву идти изволила, и государь великий князь с государыней великой княгиней туда же изволили идти.

А по отсутствию лейб-гвардии полков по одному майору и по одному от полка батальону в Москву пошли. Тогда я с Измайловским батальоном выступил в оный поход 28 декабря, тем течение 1748 года кончилось.

В Москву батальон пришел 23 генваря 1749 года.

Марта 4 дня поутру скончался в Москве генерал-аншефт, сенатор, лейб-гвардии Преображенского полка подполковник и кавалер орденов Св. Андрея Первозванного и Александра Невского граф Александр Иванович Румянцев, который служил сначала в Преображенском полку с 1704 года, из дворян небогатых, кинешемский помещик, произошел из солдатства всеми нижними чинами. В царствование великого императора Петра Алексеевича он употреблен был в разные и нужные посылки и был его величества генерал-адъютантом. По милости своей к нему женить его изволил на сенаторской дочери графа Матвеева, а за то, что он небогат, пожаловал его в тот же Преображенский полк майором и в 1718 году пожаловал его описанными после Кикина немалыми деревнями, потом бригадиром и генерал-майором, а в 1724 году послан был с знатною свитой полномочным послом в Царьград, откуда и в Персию проехал и продолжался до 1730 года, а в 1731, в начале царства государыни императрицы Анны Иоанновны, в Москву приехал и пожалован в Преображенский полк подполковником и генерал-адъютантом при ее величестве. В том же 1731 году впал в несчастье с отобранием всех чинов и со всею фамилией послан в свои деревни жить безвыездно, причем и караул был, а в 1736 году прощен и пожалован в Казань губернатором, откуда посылай был с командою в башкиры для прекращения бунта от башкирцев. В 1737 году все чины и орден Св. Александра Невского отданы, и был он генерал-аншефтом при дивизии в походе турецком и при взятии города Очакова, и во всю турецкую войну, во всех походах, первым генерал-аншефтом, а в 1740, по замирении с турками, послан полномочным послом в Царьград с великою свитою, и дано было ему знатное иждивение, и жил он там, как известно, весьма славно. А при вступлении на престол государыни императрицы Елисаветы Петровны пожалован орденом и, после, гвардии в Преображенский полк подполковником и послан был в Финляндию на конгресс шведский главным, а по возвращении оттуда и по окончании конгресса с полезным миром возвратился и при торжестве Шведского мира пожалован графством и немалыми деревнями в Лифляндии, и был сенатором, а вышешписанного числа умре 69 лет и погребен в Москве в Златоустовском монастыре с великим церемониалом. При погребении был батальон лейб-гвардии Преображенского полка и два полка пехотных. Жизнь оказывал приятную к людям и паче касающееся до компании; человек сложения веселого и так честно

окончил жизнь. А по беспристрастному рассуждению о нем, более был счастлив, нежели к таковым высоким делам способен. В генеральском чину был без диспозиции, только имел смелость доброго солдата; а посол с добрым легационс-секретарем; сенатор, что другие, то и он; что прошло в долготнее его житие, память умел рассказать, и то более простого обхождения. В турецких походах, где я сам был, в концилиумах на той стороне совет свой утверждал, где был главный начальник. В том походе от генерал-фельдмаршала нелюбим был.

Полки, кои были в помочи цесарской, возвратились к границе весною сего года; тамо будучи, военное действие нигде не произведено.

Июня 4-го всемилостивейшая государыня изволила идти к Троице, по высочайшему усердию, пешком, расположа по пяти верст в день.

Июня 11-го по приложенной при сем диспозиции учение было, которую диспозицию учения и по оной представлена была экзерциция и происходила без помешательства, и для ведома о происхождении сообщается диспозиция при сем.

Июля 5-го, в среду, в Москве родился сын четвертый, пополудни в 4 часу, которому наречено имя Александр. Празднование тезоименитства его августа 30 дня, в тот же день празднуется пренесение мощей Александра Невского.

Июля 29-го новорожденный мой сын крещен. Восприемником был граф Михаил Ларионович Воронцов, государственный вице-канцлер, действительный камергер, лейб-компания поручик, орденов Александра Невского, Св. Анны, польского Белого орла и прусского Черного орла кавалер. При том восприемницей присутствовала графиня Екатерина Ивановна Разумовская, супруга президента Деси-енц Академии, лейб-гвардии Измайловского полка подполковника, действительного камергера, орденов Александра Невского, Св. Анны и польского кавалера Кирилы Григорьевича Разумовского, по отцовской фамилии дочь Ивана Львовича Нарышкина.

По окончании крещения обедали, и при том присутствии граф Кирила Григорьевич пожаловал пасынка моего Федора Титова из капралов фурьером, которому от роду 14 лет, а детей моих Воина и Петра капралами, которым от роду Воину 7 лет, а Петру 6, да племянника Николая Овцына 13 лет в капралы же.

Августа 15-го получена в Москве чрез газеты ведомость из Некепинга, что на острове Маса в Ютландии, близ Западного моря, четверо рыбаков в ночь на 12 число оногo месяца, будучи на рыболовном промысле, поймали против чаяния так называемую сирену, или морскую женщину. Оное морское чудовище походит сверху на человека, а снизу — на рыбу; цвет на теле желто-бледный; глаза были затворены; на голове волосы черные, а руки заросли между

пальцами кожею так, как гусиные лапы. Думают, что то животное живо было. Как рыбаки заметили, что в сеть особое нечто попало, то вытащили ее на берег с великим трудом, причем всю сеть изорвали. Туточные жители сделали чрезвычайную бочку и, налив ее соленой водой, морскую женщину туда посадили; таким образом надеются сберечь от согнития. Сие в записку внесено потому, что хотя о чудесах морских многие фабулы бывали, а сие за истину уверить можно, что оно морское чудовище есть так удивительное поймано.

Октября 13-го, в четверг, построенную в селе Шишкине Костромского уезда каменную церковь во имя Преображения Господня освятил оной епархии преосвященный Селивестр Кулябка; да в той же новопостроенной церкви два придела освящены в тот же день.

Декабря 14-го его высочество государь великий князь с великой княгиней изволил идти из Москвы в Петербург пополудни в 11 часу.

Декабря 15-го ее императорское величество изволила отъехать из Москвы в Петербург пополудни в 12 часу.

Того же числа опубликован в Москве указ, чтоб во всем государстве соль продавать по положенной с сего времени указной цене, по 35 копеек пуд.

Того же 15 числа декабря указ о продаже горячего вина во всем государстве одной же ценой, ведро по 1 р. 88 копеек, а с чарки ведра по 1 р. 98 копеек.

И тем 1749 год заключен.

Генваря 1-го, в день нового 1750 года, в С.-Петербурге все знатные особы, российские и иностранные, съехались пополудни в 10 часов в зимний императорский дом для поздравления с новым годом. Ее императорское величество изволила слушать обедню в придворной церкви, а после литургии, прибыв в апартаменты, принесено от всех ее величеству поздравление и жалованы к руке, и потом, кому надлежало по классам, при дворе обедали.

Генваря 17-го скончался генерал-фельдмаршал, сенатор и орден Св. Апостола Андрея и Александра Невского кавалер князь Иван Юрьевич Трубецкой, 84 лет от рождения своего. Первого вступления в войну со швейцарской короной 1700 года, под Нарвой был он генерал-майором и лейб-гвардии Преображенского полка подполковником, а определен к тому воинскому делу из заместников Новгорода, который чин вместо губернатора управление имел, а в древние времена знатного рода в заместники Новгородские посланы были, и столь оный чин был знатен, что с шведским королем о всяких делах письменную корреспонденцию имели. При вышеобъявленном воинском случае у Нарвы всей армии российской, как началось регулярное войско, первая была практика с неприятелем регулярную войну начать, но за необычность российскому войску неудачный случай

произошел и между прочим генералитетом он, князь Иван Юрьевич Трубецкой, от шведского войска, где присутствовал сам король вто-рый на десять Карлус, взят был, еще будучи в молодых годах, в полон и отвезен в Стекголтм со многими генералитетами и, будучи в Стекголтме, прижил побочного сына, который и слывет Иван Иванов сын Бецкой; оный воспитан с преизрядным учением и дошел, по знатности отца своего, не имея в службе никаких знатных оказий, до немалого чина генерал-майора и за слабой его комплекцией отставлен от всех дел и живет свободно. А после прижития его приехала из России в Стекголтм его сиятельства княгиня с детьми своими и продолжалась в Стекголтме, а 1718 года, 24 ноября, освободясь из полона, его сиятельство приехал в Петербург и с ним генерал Автомон Головин. И определен он, князь Иван Юрьевич, губернатором в Киев, а после пожалован генерал-фельдмаршалом и, будучи в Москве, имел команду над полками недолговременно, а в 1733 году, в июле месяце, взят в Петербург и определен в Сенат; потом отставлен за старостью от всех дел, и дана была пенсия, а в 1741 году при восшествии на престол государыни императрицы Елисаветы Петровны определен паки в Сенат, только при своей старости слабый и редкий выезд имел. А более в регулярной службе после начатия, что случилось при Нарве, нигде при военных делах не бывал. Жития был человек воздержного и добродетельный. По кончине погребен в Александро-Невском монастыре 19 генваря с надлежащей процессией по его знатному характеру.

Февраля 23-го действительный тайный советник, Коммерц-коллегии президент, ордена Александра Невского кавалер князь Борис Григорьевич Юсупов определен сенатором и над кадетским шляхетным корпусом директором.

Февраля 24-го при дворе был от 5 часу пополудни *метаморфоз*, то есть одеты были мужеск пол в платье женском, а женск в мужеском, в котором кавалеры были до генерал-майора, придворные все и оных особ супруги.

Марта 7-го из Москвы ведомость получена, что марта 1 числа Москва-река прошла, что весьма не без удивления, что так чрезвычайно рано. И отсюда известия подтверждают о ранней весьма весне, что и суда по Волге и Тверце рекам к Петербургу пошли с Гжати в первых числах марта, а из Твери — от 20 того же марта.

Апреля 4-го объявлен в Малороссию гетманом родом малороссиянин граф Кирила Григорьевич Разумовский.

Мая 3-го. В сей день ее императорского величества соизволение было, и всемиловитейше изволила за обеденным кушаньем в зимнем доме в С.-Петербурге присутствовать за столом всей лейб-гвардии с штаб-офицерами. Стол поставлен был фигурию наподобие короны. В середине изволила сидеть всемиловитейшая государыня,

всех лейб-гвардии полков г. полковник. Господа подполковники сидели по нумерам старшинства своего:

- 1) Преображенского, его императорское высочество государь великий князь.
- 2) Лейб-гвардии Конной, генерал-поручик, ордена Александра Невского кавалер Юрий Ливен.
- 3) Семеновского, генерал-аншефт, ордена Александра Невского кавалер Степан Апраксин.
- 4) Измайловского, генерал-майор, ордена Св. Анны кавалер Иосиф Гампф.
- 5) Лейб-гвардии Конной, обер-егермейстер, лейб-компания капитан-поручик, действительный камергер, ордена Св. Апостола Андрея и других орденов кавалер граф Алексей Разумовский.
- 6) Измайловского, войск малороссийских гетман, Десиенц Академии президент, действительный камергер, орденов Польского, Александра Невского и Св. Анны кавалер граф Кирила Разумовский.
- 7) Преображенского, генерал-аншефт, сенатор, ее императорского величества генерал-адъютант и ордена Александра Невского кавалер Александр Бутурлин.

Лейб-гвардии полков господа майоры:

- 1) Преображенского, действительный тайный советник, генерал-прокурор, орденов Св. Апостола Андрея и Александра Невского кавалер князь Никита Трубецкой.
- 2) Лейб-гвардии Конной, генерал-майор и ордена Св. Анны кавалер князь Петр Черкасский.
- 3) Семеновского, генерал-майор и Анненского ордена кавалер Никита Соковнин.
- 4) Измайловского, генерал-майор и Анненского ордена кавалер Иван Гурьев.
- 5) Того же полка, Василий Нащокин.
- 6) Преображенского, Андреян Лопухин.
- 7) Того же полка, князь Александр Меншиков.
- 8) Измайловского, Гаврила Рахманов.
- 9) Семеновского, Иван Майков.
- 10) Того же полка, Андрей Вельяминов.

И от того стола поставлены четыре стола в четыре луча, за которыми сидели по старшинству полков офицеры, а столы по нумерам, и каждый чин сидел по старшинству:

- 1 Преображенского.
- 2 Измайловского.
- 3 Лейб-гвардии Конной.
- 4 Семеновского.

И такс старший 1, и по нем старший в замке 4 номера.

При том обеденном кушанье с пушечной стрельбою пили: первый подал за здоровье всемилостивейшей нашей государыни, второй, при стрельбе же из пушек, здоровье гвардии штаб- и обер-офицеров.

И по окончании того обеденного кушанья ее императорское величество изволила идти в летний дом, и его высочество, а штаб- и обер-офицеры при отдании всеподданнейшего благодарения разъехались по домам.

При сем описании стола ее императорского величества, за которым сидели и штаб-офицеры, и четырем столам по полкам, которого полку обер-офицеры сидели, прилагается рисунок.

А особливого того числа торжества ни о чем не было, точию лейб-гвардии штаб- и обер-офицеры трактваны за обеденным кушаньем по особливому ее императорского величества соизволению, а приказано было быть в собственном платье, чего ради все штаб-офицеры в богатом платье были, и обер-офицеры, а в мундирах некоторые офицеры были по необходимости, не имея собственного парадного платья.

Для ведома впредь полученные иностранные ведомости, каким образом о выборе гетмана происходило, при сем журнале приобщаются. По справке, те ведомости иностранные оказались неправильными и для того из сего журнала истреблены.

Июня 3-го, в праздник Живоначальной Троицы, обедали лейб-гвардии Измайловского полка штаб- и обер-офицеры у его сиятельства графа Кирилы Григорьевича Разумовского, того полка подполковника и кавалера. При том случае дети мои, Воин, из капралов, от роду своего 7 лет 10 месяцев, пожалован фурьером, и Петр, 6 лет 11 месяцев, в то же время пожалован фурьером же.

Июля 25-го в Ранибоне (Ораниенбауме) у великого князя, государя Петра Федоровича, в новопостроенном доме оного числа присутствовала ее императорское величество на вечернем кушанье, и были четырех первых классов. Всемилостивейшая государыня на новоселье великому князю пожаловать изволила 60 тысяч рублей.

Того же вечера объявлено, что малороссийских войск гетману графу Разумовскому дан чин генерал-фельдмаршала, и по нем будущим гетманам иметь тот чин и с фельдмаршалами старшинством считаться, и кто старее, тот иметь будет и преимущество.

Состоялся именной указ, чтоб гетманской резиденции быть в городе Батурине, где строить город и дом гетманский. От 1709 года гетманская резиденция в Батурине впусе продолжалась по 1750 год до состоявшегося указа, итого 41 год.

Сентября 8-го армия ее императорского величества, имея около Риги и в других местах в своей границе лагерь, по учрежденной

диспозиции в зимние квартиры вступила со всяким от всех сторон благополучным миром.

Сентября 9-го из прусского столичного города Берлина в ведомостях объявлено: «Генерал-фельдмаршалу прусского войска г-ну Кейту, который ныне того столичного города Берлина генерал-губернатор, а прежде служил в российском войске генерал-аншефтом, имея ордена Св. Апостола Андрея и Александра Невского, ныне дан ему, г-ну Кейту, чин члена Академии Прусского королевства».

(За сим следует известное А. П. Суморокова предложение в стихи LXX псалма, в конце которого приписано собственною рукою Нащокина):

Писал на псалом 70, кафисмы 10, Александр Сумороков, 1750 году сентября 25-го, в С.-Петербурге, и для оногo преизрядного толкования внесен в памятный журнал.

Октября 14-го в С.-Петербурге была свадьба графа Гаврилы Ивановича Головкина и производилась в немалом великолепии и во множественном собрании, в присутствии ее императорского величества с высокою фамилией. Иностранные министры, российские сенаторы и обретающиеся в С.-Петербурге генералитет и лейб-гвардии штаб-офицеры к тому собранию званы с фамилией. В 5 часов пополудни началось оное собрание с невестиной стороны при дворе ее императорского величества, а с жениховой — в доме князя Никиты Юрьевича Трубецкого, который при церемонии оной свадьбы присутствовал маршалом с определенными шаферами, и дом его учрежден был для отправления той свадьбы. Оный граф Головкин по объявлении от маршала с обыкновенною ассистенцией в 8 часов пополудни поехал ко двору и в придворной церкви венчался с девицей, дочерью графа Александра Ивановича Шувалова, и от двора по обвенчании с великим препровождением в оный князя Трубецкого дом приехал, где вечерний, пребогато устроенный трапезник готов был. В 11 часу пополудни ее императорское величество, всемилостивейшая государыня изволила прибыть в оное собрание и всемилостивейше благоволила при вечернем кушанье оказывать свое всемилостивейшее присутствие. А при том вечернем кушанье в саду зажжена была иллюминация из разных огней: в середине оной иллюминации поставлена была великая картина, а на дворе и к большой улице, к реке Мье, фигурами уставлены площадки с обыкновенным огнем. Оный вечерний трапезник продолжался до 2 часу пополуночи, а после ужина начался бал, причем на хорах играли итальянцы на музыке и кастрат пел, при этом итальянец буфон пел разные и по обыкновению своему приличные, как буфоны должность отправляют с шуткою, смешные песни. И оный бал продолжался до 6 часа пополуночи, а 15 числа паки вечерний был трапезник и званы прежние гости, и после окончено балом.

В окончании сего года для достопамятства внести в журнал более пристойного не находится, как в последнем месяце российский министр г. Грос от берлинского двора отозван и в Петербург приехал, а того двора министр, обретающийся при российском дворе, в отечество выехал.

На исходе того же последнего месяца двора его высочества, наследника российского престола, государя великого князя камергер князь Александр Юрьевич Трубецкой по продолжению чахотной болезни скончался в Москве. Человек как природы был знатной, так и воспитан с преизрядным учением, острый имел разум и благосклонность в обхождении; достоинство его оказывало по продолжении лет быть знатнейшим министром и придворным человеком. От роду ему было 27 лет.

Генваря 1-го, в новый 1751 год, обыкновенный при дворе съезд в 10 часов поутру для поздравления, а ввечеру бал и ужин. Знатные иностранцы, гвардии майоры, армейские полковники и гвардии капитаны трактваны были.

Генваря 2-го при дворе был машкарад.

Генваря 24-го в прибавлении к газетам объявлены прусского двора оказательные поступки против полномочного российского министра г. Гроса, еже несколько оному отменных и непристойных поступков оказано при дворе прусском, где он в дворских обхождениях и приемностях по своему характеру пред других дворов министрами неприязненную отличность имел, чего ради по указу ее императорского величества и отозван без абшида, и от того оных дворов соседственная дружба, пока Божие благоволение будет в союз, развращена, о чем печатными листами в С.-Петербурге сего текущего генваря 29 числа всем для известия объявлено, а после, что из того несогласия произойдет, в своем месте объявится.

В 28 день при дворе ее императорского величества была свадьба: женился бывшего генерал-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына сын, лейб-гвардии Измайловского полка капитан князь Дмитрий, на дочери покойного волошского господаря князя Кантемира, который пришел со всею фамилиею в подданство в 1711 году во время турецкой акции, княжне Екатерине Дмитриевне. Она свадьба, по изволению ее императорского величества, всею церемониею отправлялась при дворе ее величества с великим великолепием, где в присутствии ее императорского величества с высокою фамилиею были чужестранные министры, генералитет, гвардии майоры и тех рангов дамы, а 29 числа при дворе же на 200 персон был ужин и балом окончено.

Февраля 20-го. В газете под номером 17 из Транесбурха (Страсбурга) о принесении тела покойного маршала Франции Морица, графа Сакса, с великолепным убранством и почтением, яко наизнат-

нейшему в свое время герою, прохождение его тела до церкви, где погребено будет, описана она церемония в газете, которая в особой книге 1751 году под вышеозначенным номером. Внизу одной газеты отрезан угол.

Февраля 22-го: газеты под номером 16 в С.-Петербурге, а при оных прибавление 18 февраля: усмотрено, что бывший здесь прусского двора посланник Варендорф из Кенигсберга писал к российскому канцлеру его сиятельству графу Бестужеву-Рюмину письмо, которое за непристойное и принять рассуждено, и чрез почт-директора обращено не рассматривая обратным путем, которого материя известна чрез амстердамские газеты, по чему явно значит, что обоих оных дворов союзный узел к развязыванию оказательства в свет пустил, о чем еще надлежит происхождения ожидать впредь, а обстоятельства того происхождения довольно явствуют в том прибавлении, кои в особой книге при газете означенного номера сообщены сего 1751 года с надрезкою сверху угла, о дворе прусском касающиеся известия.

Марта 4-го в С.-Петербурге, по докладу малороссийского гетмана, лейб-гвардии Измайловского полка подполковника и разных орденов кавалера графа Разумовского, того же полка майор Василий Нащокин за болезнью отпущен, по именному указу, на год в дом свой.

На 8 число, пополуночи в 3 часу, из Петербурга выехал с фамилией. За бездорожицею продолжались, едучи на ямских подводах, 11 дней до Твери, а как приехали в Тверь, Волга пошла 18 числа и в ночи остановилась, а 19-го, в 10 часу пополуночи, только могли с экипажем пробраться льдом чрез реку тем местом, что затерло версты на две, а после перехода, меньше четверти часа минуло, пошел лед с великою быстротою.

Марта 5-го. Оного числа приветствован я с фамилией к архиерею Тверскому обедать, и до 28-го в Твери продолжались, где повседневно приветствован был к архиерею, и отправился вниз рекою Волгою до Костромы, а в пути по городам, в Угличе, в слободах Рыбной и Борисоглебской, в городе Ярославле, от тамошних правителей изрядно приветствован, и чинено из учтивости вспоможение на судно работными людьми.

Апреля 3-го в дом свой я приехал, Костромского уезда, в село Ново-Преображенское, и праздник Св. Пасхи был в том селе своем, что слыло до построения новой церкви усадьбой Шишкина.

Апреля 7-го генерал-аншефт, сенатор и ордена Св. Апостола Андрея кавалер Василий Яковлевич Левашов в день праздника Пасхи, в обеденный благовест, скончался, который имел в Москве, в небытность ее императорского величества, главную команду. Он был в глубокой старости, лет восьмидесяти. В Персии главным

командиром обретался с 12 лет. Подчиненные, во всю его бытность в том нужном и бедственном краю, паче от тяжкого воздуха и всегда в осторожности с неприятелем, его благосклонною командою были довольны и с крайнею благодарностию о имени его хвалу произносили. Вся же службу более 50 лет беспорочно продолжал, наконец от утеснения старостью слаб весьма был и от молодых генералов, которые от Бога такого таланта не сподобились, а зависти ради, презираем был. Жизнь имел от молодых лет воздержную и весьма всегда трезв был, и в сущей старости достиг последних дней и с тихостию умре, погребен с обыкновенною честью по его знатному характеру.

Апреля 24-го получено известие из Москвы, что король шведский минувшего марта 20-го умре. Сей король от фамилии был Гессен-Кассельский и ландграф. По календарю ему 75 лет. Королевствовал после бывшего короля шведского Каролуса XII самодержавнейшего в парламенте с 1718 года. Во всю его жизнь государство Шведское войны не имело ни с кем до 1741 года, а в оном с Россией, которая война им была весьма разорительна, ибо 1743 году шведское войско под предводительством генерала Левенгаупта, потеряв города Вилманstrand и Фридрихсгам и оставя все княжество Финляндское, с российскими пашпорты принуждено все войско тесную ретираду получить, и окончено миром во удовольствие России. И оному первому шведского войска предводителю генералу Левен-гаупту и генералу по нем Буденброку в Стегголме парламентом, почитая слабые их поступки, публично оным бедным генералам головы отсечены.

А по умершем короле принял наследство свейской короны Адольф-Фридерик, герцог Голштинский, который сего 1751 года марта 26-го от Сената поздравляем был, и он присягал, чтоб быть в парламенте, как и прежний король Фридерик.

Мая против 20 числа в селе Ново-Преображенском в бытность мою пошел немалый снег, которого непрерывно шло 29 часов, и напал на ровном месте по мере в 9 вершков с половиною глубины, чего ради по 24 мая принуждены скот держать на дворе, а в кормах тогда был великий недостаток, в чем крайняя нужда происходила; до того числа ярового в посевах было немного, а ячмень и льны по большей части не посеяны были. После снега в полях великая грязь, а на низких местах воды довольно было, за чем и сев остановили и принуждены дожидать способного времени для последнего сева, чего ради досевали последний овес 29 и 30 мая, а ячмень и льны сеяли до 10 июня; ибо от того снегу долго большая вода не сбыла, а рожь вся пожолкла, однако после выправилась. Такое приключение немалого снега в необыкновенное время я в жизни моей видел впервые, ибо от того сельским жителям и добрым земледельцам вели-

кая прискорбность происходила, и ежели бы еще далее так снег со стужею продолжился, то скот от бескормицы принужден был в короткое время по толикой нужде, как был очень слаб, погибнуть, а чрез четыре дня в худом состоянии находился. А от позднего времени сеvu, каков будет хлеб урожаем яровой, надлежит примечание иметь и описать для памяти будущих времен, каково оно будет окончание.

Июля 10-го приехал я в Москву.

18 числа начали копать рвы для закладывания фундамента под палаты, которые начались строиться: длина 12, ширина 7 сажен. Подряжен построить подрядчик за 300 р. да запасу на 50 р. И так началось палатное строение в доме моем на Петровке, в Белом городе, в приходе Рожества, что слывет в Столешниках; началось сего настоящего 1751 года означенного 18 июля.

Августа 22-го, будучи в Орле, купил я землю у двух братьев Луниных, в Корчевском стану, 388 четвертей, а дано 388 рублей, за пошрины 38 р. 80 копеек, за перенос из Белогорода межевого дела 16 рублей. По справке в Вотчинной коллегии явилось на две части продавцов 559 четвертей.

Сего 1751 года в Костромском, Ярославском и в Ростовском уездах хлебы ржаные были весьма худы, а яровые и того хуже, и жители весьма нужду претерпевают, а за Москвою, в Орле и в прочих украинских городах, того же году хлебы родились весьма сильные. Оный год сначала был мочливый, а земли иловатые и оттого недород, а после была засуха, и так вся земля истрескалась, а в Орле чернозем как сушь, так и мокроту мог снести, ибо в нем природный сок, а не так, как иловатые земли, которые теплоту имеют от одного только навоза и неумеренной погоды понести и такова дать плода не могут.

Сентября 5-го орден Св. Апостола Андрея пожалован: малороссийскому гетману графу Разумовскому; генерал-аншефту, сенатору гвардии Преображенского полка подполковнику ее императорского величества генерал-адъютанту Бутурлину; вице-канцлеру, действительному тайному советнику, камергеру, лейб-компании поручику графу Михаилу Романовичу Воронцову; действительному тайному советнику, сенатору, шляхетного кадетского корпуса директору князю Борису Григорьевичу Юсупову; генерал-аншефту и лейб-гвардии Семеновского полка подполковнику Степану Федоровичу Апраксину.

Того же года армия введена внутрь России по винтерквартирам; которые стояли на границе около Риги, Курляндии и Ревеля, кавалерии полки поставлены: в Костроме Пермский, в Ярославле Астраханский. А того года в оных уездах, как выше означено, великий неурожай хлеба и еще оттого в поставлении фуража обыватели

крайнюю нужду сносить принуждены, и для того полки, не простояв зимы, выведены в хлебные места, в Шацк и в другие способные. А которые пехотные полки расположены были в квартиры от Твери по городам близлежащим, по Волге, но из тех за дороговизною фуража выведены в Москву: Бутырский, первый Московский и Вятский. И тем знатное примечание 1751 года кончилось.

Генваря 1 дня 1752 года, в новый год, обыкновенный приезд был в Петербург с поздравлением ее императорского величества поутру, и ее императорское величество в придворной церкви изволила слушать обедню, и его императорское высочество с государынею великой княгинею, а ввечеру при дворе ее императорского величества паки было собрание и бал, а потом зажжен был фейверок и весь город иллюминирован.

Февраля 10-го рождение его императорского величества государя великого князя; обыкновенный поутру ко двору был съезд для поздравления, а ввечеру был ужин для пяти первых классов мужеска и женска полу и гвардии майоров.

Марта 4-го ее императорское величество чрез генерал-адъютанта Александра Ивановича Шувалова всемилостивейше изволила указать в полк лейб-гвардии Измайловский объявить, чтоб в отпуску бывшему того полка майору Нащокину еще отсрочить до зимнего первого пути 1752 года, о чем за его рукою послано в полк сообщение.

Того ради, для исправления экономии, поехал я мая 14-го в орловские деревни, и купленные дачи того уезда в Корчевском стане отказаны, и межевать июня 2-го начали, а 19-го того же месяца межевание между землями г. генерала Левонтьева и капитана гвардии Сергея Нарышкина окончено на 388 четвертей, в урочищах от устья речки Мелынки по нижнюю сторону и чрез Мелынку вверх Мхова болота, Реутовской дачи и чрез Мхово болото, и от вершин того ж болота и до деревни, и чрез деревню и речку Мелынку к починному столбу, от Мхова болота, Полянской дачи, что по писцовой книге, Домны Воненой и Семенихиной продажи, от починного столба кругом к нему ж 11 верст 54 сажени, да за рекою Орлом, той же продажи, от реки Орлицы вверх по речке Мотыке, по левую сторону, до верхушки оной Мотыки и, поворотя от Корчев-ского лесу, чрез запущенный лес и чрез дорогу из Орла, что ездят в Корчев, и рощею старою к реке Орлу и к починному столбу. Но что на реке Орле и на устье реки Орлицы против старинного городища, та округа, число верст и сажень, да за рекою Орлом в урочище за государынею сельце, столько десятин. И хотя многие в межевание от стороны Нарышкиной к наряду драк озорничества происходили, но все предприятие пресечено без произвождения ссоры, и градским порядком усмирено, и без препятствия отмеже-

вано, и межевые книги и план за руками геодезии капитана Зурова и межевщика хоронжего Пожогина-Отрошкевича поданы тож и в Вотчинную коллегию.

Июля 27-го на московском дворе моем подряжен старый пруд вычистить, а к Неглинной вновь прибавить за 55 рублей 10 четвертей муки, 2 четверти круп, пуд масла коровья, и вышеписанного числа начали работать.

Получено в Москве известие, что 29 июля в присутствии ее императорского величества, нашей всемилостивейшей государыни, государя великого князя и великой княгини, при чем были иностранные министры и пятого класса российские, обретающиеся в Петербурге, означенного числа в Кронштадте док, который начат при государе императоре Петре Великом, всею работою в нынешнем 752 году окончен и спущена вода при высочайшем ее императорского величества присутствии вышеписанного июля 29 числа, при чем были приезжие, как иностранные, так и пяти классов российские, в одном платье: белые кафтаны с зелеными камзолами. И сие славное дело чрез немалое число лет окончилось, а при строении оногo дока главный директор был г. генерал-аншефт Люберас, которому за порядочное исправление пожалован орден Св. Андрея и 15 000 в награждение денег. А после вышеписанного известия получено в Москве 25 августа известие о г. Люберасе, что он после полученного счастья вскоре занемог горячкою и умре со всем своим счастьем, по слову пророка Давида, книги 3 Царств, главы II: *Отшел в путь вся земля*. Оный г. Люберас был великий инженер и механик, который в России служил немалое число лет. Славное его дело — работа означенного дока в Кронштадте. Он был первый директор шляхетного кадетского корпуса, как оный учрежден по указу государыни императрицы Анны Иоанновны; оный корпус во время содержания его был в великом порядке.

Более знатности для достопамятства вносить в записку в оном 1752 году нечего, кроме, что ее императорское величество, всемилостивейшая государыня из Санкт-Петербурга в Москву прибыть изволила 20 декабря и прежде всего изволила в начале 12 часа пополудни придти в Успенский собор и быв, оттуда благополучно во дворец к обеденному кушанью, а 22-го ввечеру ко двору был московских жителей съезд, и некоторых первых пяти классов мужеска и женска полу изволила всемилостивейше жаловать к руке, и тем 1752 год кончился.

В новый 1753 год был ко двору всех знатных особ для поздравления ее императорского величества и высокой фамилии с новым годом обыкновенный приезд.

От 4 марта прошлого 1751 года майор Нащокин за болезнью отпущен был в дом свой, а в 1753, хотя от болезни не освободился,

но указом именным велено ему ехать в Петербург и быть при полку, и по тому именному указу февраля 13 числа в полк приехал.

Июля 26-го убило громом в Санкт-Петербурге профессора Рихмана, который машиною старался о удержании грома и молнии, дабы от идущего грома людей спасти, но с ним прежде всех случилось при той самой сделанной машине. И что о нем, Рихмане, чрез газеты тогда издано, при сем прилагается: любопытный да четет. С ним, Рихманом, о мудровании сходно произошло, как в древности пишется об афинейском стихотворце Евсхилии (Есхиле), что и оный чрез астрономию познал убиение себя вержением сверху, и для того изыде из града и в пустом месте сядяше на ясне; орел же, на воздухе носяй желвь, иска камение, да с высоты разбьет, а у Евсхилия глава была лыса; по случаю орел опусти желвь и паде на главу. И так нечаянный конец вымыслу и оного Рихмана, как и Евсхилии получи. А о Евсхилии пишется в книге Ифике и Иерополитике, на листе 183.

Учиненный план экзерциции, произведенной октября 5 числа лейб-гвардии Измайловского полка состоящих в параде половина роты гранодер и двух батальонов мушкетеров с четырьмя пушками и одной гаубицей.

Метание артикула по барабану.

По заряде ружья бит был *раш*, почему четвертая шеренга вступила в передние три, и как гранодеры, так и пушки, следовали в свои места.

У первого дивизиона с правого фланга первый plutонг гранодер и первая пушка. У второго дивизиона с правого же фланга второй plutонг гранодер и вторая пушка. У третьего с левого фланга третий plutонг и третья пушка. У четвертого с левого четвертый plutонг гранодер и четвертая пушка, а между двух батальонов гаубица.

Три залпа без стрельбы пушечной командировано голосом.

В аванзире, сигналом из пушки:

По 1 выстрелу всякому к своему plutонгу приступить для команды.

По 2 ударен поход и всем фруктом вперед 6 шагов выступить.

По 3 первой шеренге стать на колени и начинать плутоножную пальбу по 6 патронов и, окончив, встать.

По 4 маршировать, как и прежде, 6 шагов и остановиться в ордер же баталии.

По 5 производить плутоножную пальбу по 6 патронов, причем пушками скорострельно палить и гаубице на то приготовленные шлагы бросать в параллель, а за последним патроном гранодерам метать шлагы.

По 6 бита ретирада, почему, поворотясь всем вдруг направо кругом, маршировать назад 6 шагов, потом налево кругом и поров-няться во фронт.

По 7 палить 6 патронов плутонгами, а притом пушки и гаубица действуют пальбою, а гранодеры мечут шлагги.

По 8 направо кругом идти до своего места и пришед, оборотиться налево кругом.

По 9 палить по 6 патронов плутонгами; пушки, гаубица и гранодеры по вышеписанному.

Итого 24 патрона и 3 шлага.

По окончании сигнальной экзерциции голосом командировано дивизионам от капитанов по два патрона.

По 9 голосом командировано: залп, два патрона! а при залпах и между зарядов беспрерывно огонь происходил из пушек, и из гаубицы метание шлага.

И окончена чрез барабанную дробь во всех местах.

По 10 сигнальному выстрелу бита во все барабаны тревога для завождения в батальон-каре, который заводить со всякой тихостью, дабы никто нимало отнюдь разговоров не имел, но каждому примечать, что за чем производить надлежит, чтобы от конфузных поступок не могло произойти какого помешательства.

А как заводить начнут, тогда гаубицу оттянуть в средину и на элевацию бросать шлагги, дабы конфузить нападающих, а оборонять в самое то время, когда вся команда в движении.

В оном батальон-каре голосом командированы 4 залпа с непрестанною из пушек пальбою и метанием шлаггов, и тем экзерциция пальбою кончилась; потом во все барабаны бить поход и разведены на свои места.

И вся вышепредписанная экзерциция кончится маршированием по полам рот. В авангарде и арьергарде следовали гранодеры, а пушки две за авангардом, гаубица в средине; и две пушки пред арьергардом.

А по окончании того марша мимо фельдшанца, где для экзерциции смотрено будет отдание комплимента от всех офицеров, на том вся вышеприведенная экзерциция произведется.

По вышеписанному плану, диспозиция дана от майора Нащокина и им учение произведено, ибо тогда в С.-Петербурге при тех батальонах он был главным, и для памяти впредь в памятный журнал внесено и подписано моей рукой: В. Нащокин.

Октября 15-го в С.-Петербурге из сенатской конторы получен указ лейб-гвардии Измайловского полка в полковую канцелярию и при оном печатный штат за подписанием собственной ее императорского величества руки о учреждении морского кадетского корпуса, которому быть в С.-Петербурге по тому учрежденному штату,

а в Москве, что была школа на Сухаревой башне, которая учреждена в 1701 году, оной не быть. На содержание же того морского шляхетного кадетского корпуса положена сумма 46561 р. 75 ½ коп., и по тому штату для оного корпуса быть надлежит особливому дому, а содержание кадетов в 360 человек положено быть. И сего 1753 года вышеписанного 15 числа о учреждении того корпуса во все места опубликовано, чего ради и в сей журнал, яко знатнейшее то учреждение в государстве, для достопамятства внесено, что в царствование всемилостивейшей великой государыни императрицы Елисаветы Петровны то преползное дело к распространению морского флота учреждено на таком твердом основании, дабы к флоту люди ученые всегда и всегда были готовы.

Октября 19-го по апробованному от ее императорского величества, всемилостивейшей государыни, к церковному строению лейб-гвардии в Измайловском полку плану новой деревянной во имя Св. Троицы церкви, по представлению того полка от майора Нащокина и на посланный план от него же донесено было полковнику графу Разумовскому, что оный высочайшею апробацией всемилостивейшей государыни апробован, и вышеписанного 19 числа обратно резолюция получена, велено церковь строить, и с сего числа надлежащее приготовление в канцелярии к подряду определением воспоследовало и по публикациям о строении с подрядчиком петербургским купцом Воротниковым построить все из его материала, кроме внутреннего убора, за 3800 руб. и контракт заключен.

Выписка из газет 1753 года о обучении военной экзерциции прусской армии для примечания в журнал внести надлежит, чтоб будущим впредь рассматривать, как в мирное время пользует войску экзерциция, и от того в самом воинском деле какие окажутся впредь успехи, что в примечании иметь должно. И все того прусского войска происхождение экзерциции по числам нижеследующим порядком происходило.

По описанию военных действий, делаемых корпусом королевской армии в лагере между Спандавским амтом и деревнею Гатовскою, состоял оный корпус из 49 батальонов, 1 эскадрона гвардии, 25 эскадронов кирасирских, 28 эскадронов драгунских, 10 эскадронов гусар и 1 батальона артиллерийского с 60 пушками, которые все по присланным к ним ордерам поход свой таким образом учредили.

1 числа сего сентября месяца в лагерь вступили тремя колоннами.

2 числа отведывали делать известное в древние времена у римлян и карфагенян и в столь великой чести у них состоявшее учреждение войска при атаках, называемое *свинья голова*. Того ради положено было, якобы неприятель стоит между деревнями Зебургом

и Станкеном таким образом, что правое свое крыло примыкает к помянутому Зебургу, а левое позади деревни Станкена к небольшой реке и всем фруктом расположился на ровном месте с небольшими лощинами. К учреждению так называемой «свиной головы» взято было 24 батальона из первой линии да 6 батальонов гранодерских с флангов, а к подкреплению оной употреблено было 5 эскадронов конницы с левого крыла первой линии да позади поставлено было 5 эскадронов гусар таким образом, что тыл «свиной головы» был свободен. Сей в четыре минуты с половиной построенный сильный корпус маршировал наилучшим порядком против середины неприятельской первой линии, дабы там силою пробиться, чему эскадроны конницы с стоящими на флангах гранодерскими батальонами немало способствовали. Действие сих обращений все присутствующие и в военной науке искусные весьма похвалили и для употребления впредь при случае прилежно наблюдали.

3 сентября несколько пехотных и конных полков делали разные небольшие повороты, а после был им смотр и приемы с наилучшим порядком и проворностью чинимы были.

4 числа переходило войско чрез реку в виду неприятеля по двум мостам, в одно время наведенным. Положено было наперед, что неприятель стоит с равносильным корпусом в 800 шагах по ту сторону реки, чрез которую переправиться надлежало на весьма удобном месте, чего ради к сему предприятию взято было из каждой линии по 10 батальонов и по стольку же эскадронов с каждого крыла обеих линий да 5 эскадронов гусар с левого крыла второй линии. Сей корпус, состоящий из 20 батальонов пехоты, 40 эскадронов конницы и 5 эскадронов гусар, собрался на рассвете пред серединою лагеря, и как оный командующим генерал-лейтенантом поставлен в надлежащий порядок, то происходил марш двумя колоннами так, что два эскадрона кирасир с 20 батальонами пехоты составляли колонну по правую руку, 20 эскадронов драгун с 10 батальонами — левую колонну, а 5 эскадронов гусар шли в середине, следуя с задними батальонами в равной линии. Как скоро сей корпус взшел на гору, недалеко от деревни Долгофской, откуда увидел неприятеля, по ту сторону реки стоящего, то командующий генерал приказал тотчас остановиться и построился около 600 шагов от реки на помянутой горе: колонна по правую руку составляла первую линию, а 5 эскадронов гусар поставлены были позади середины второй линии. Как таким образом сей корпус стал в две линии, то подвинулся вперед до подошвы горы на 200 шагов от реки, чрез которую переправляться надлежало. Подле обоих крыл на горе сделаны были немедленно две батареи, каждая о 12 пушек, с которых тотчас вкось стрелять начали, прикрывая таким образом делаемые со всяким поспешением оба моста. Как скоро мосты наведены были, то войско перебралось

по оным в наилучшем порядке, и хотя неприятель показывал вид, что хочет противиться переправе и для того вывел несколько батальонов и эскадронов, однако же особливим добрым порядком и расположением, какое сначала наблюдаемо было при переходе первых эскадронов и учреждении оных к правому крылу, вовсе остановлено было неприятельское намерение, так что весь корпус без всякого препятствия в 17 ½ минуты чрез оба моста переправился и на другой стороне реки построился.

Сентября 5-го чинены были паки некоторые небольшие обращения пехотою и конницей, а по окончании того был смотр оным полкам.

6 числа происходило фуражирование, а именно: накануне того дня при отдании пароля приказано было, чтоб с каждого эскадрона обеих линий командировать для фуражирования по 50 лошадей с 50 артиллерийскими лошадьми, которые все, не считая офицерских, составляли 2490 лошадей, и притом позволено было для взятия фуража на весь генералитет присоединить 50 телег. К фуражирам для прикрытия отправлены были 4 батальона из второй линии, с каждого крыла первой линии по 5 эскадронов кирасирских да с каждого крыла второй линии по 5 эскадронов драгунских с 500 человеками гусар со обоих флигелей. Сей прикрывающий корпус с фуражирами и телегами должен был собраться на рассвете против середины лагеря, откуда марш происходил одною колонною следующим порядком: 2 эскадрона кирасирских да 2 эскадрона драгун шли наперед, после следовали 400 человек фуражиров, у которых в середине было 10 телег, потом шел 1 батальон пехоты, 2 эскадрона конницы да 2 эскадрона драгун, 200 человек фуражиров и 1 батальон пехоты, которые, как и все последующие, разделены были на разные малые корпуса, причем всегда за несколькими эскадронами и фуражирами следовал опять один батальон; в замке шли 290 человек фуражиров с одним батальоном, одним эскадроном конницы, одним эскадроном драгун и двумя эскадронами гусар. Все сии батальоны и эскадроны, которые должны были малыми корпусами и plutонгами между фуражирами и телегами по обе стороны маршировать, пришли и, пробравшись счастливо чрез лощину между Зебургом и Дебрицем, построились на низком месте в одну линию, после чего командующий генерал сделал цепь к прикрытию фуражиров с таким приказанием, чтоб все батальоны и эскадроны взаимно себе помогали, ежели и на них от неприятеля в каком-нибудь месте учинено будет нападение. По окончании фуражирования вся цепь с фуражами и телегами собралась опять на вышеозначенном месте при Зебурге, и потом командующий генерал, в прежнем порядке, возвратился назад в лагерь. При сих обращениях найдено, что фуражирование, сим образом производимое, бывает наиболее безопаснейшее и способнейшее.

Сентября 8-го представлено было прикрытие конвоя, из 600 телег состоящего, который провожали 4 батальона и 5 эскадронов кирасирских. Сии 600 телег с помянутым прикрытием под командою генерал-майора должны были на рассвете собраться перед деревнею Дебрицем, дабы препроводить конвой в лагерь. Командующий генерал-майор получил перед походом своим известие, что в той стороне стоит корпус неприятельский и намерен препятствовать ему в походе, а понеже надлежало ему проходить разными буераками, то он для лучшей безопасности учинил свою диспозицию следующим образом: впереди шел поручик с 30 гранодерами да ротмистр с 80 рейтарами, после капитан со 100 человеками и, наконец, 100 телег; потом шла достальная команда первого эскадрона и прочие плутонги первого батальона, после следовали 100 телег, один эскадрон со 100 же телегами, за ними один эскадрон и один батальон да 100 телег; за сими половина батальона и 100 телег, потом один эскадрон и другая половина батальона со 100 телегами и, наконец, один эскадрон и четвертый батальон в арьергарде. Все сии эскадроны и батальоны должны были малыми корпусами маршировать по обеим сторонам и между телегами. Таким порядком прошли чрез буераки при Зебурге, где оказалось несколько detachementов конницы и пехоты, которые, от правой стороны идучи, хотели напасть на арьергардию. Подполковник, командующий задним батальоном, состоящим токмо из 300 человек, потому что достальные, как выше объявлено, шли подле телег малыми корпусами, приказал тотчас сим 300 человекам стать батальоном-каре и нападающего неприятеля, который всячески старался вломиться в каре, так удерживал, что марш свой мог вышеписанным порядком продолжить до самого лагеря.

Сентября 9-го делано было обращение, о котором маршал Депюйзегюр в известной своей книге о военной науке упоминает с великою похвалою, а именно: 12 батальонов с обеих линий с 5 эскадронами гусарскими с левого крыла, выступя на рассвете перед фронт армии, разделились на 3 колонны, каждая о 4 батальонах, которые на 400 шагов между собою отстоят, и поход свой склоняли между Зебургом и Штапеном прямо к Долгофу; 5 эскадронов гусарских заняли место на обоих крылах колонн в промежках, а именно на каждом месте по эскадрону, а третья примкнулась позади средней колонны; но понеже во время похода от вышеписанных гусарских патрулей получено было известие, что сильный неприятельский корпус, в 30 эскадронах состоящий, оказался позади Долгофа и по всему виду марш его склоняется на корпус 12 батальонов, то командующий генерал приказал тотчас остановиться и из каждой колонны, состоящей из 4 батальонов, сделать циркуль по образцу и повороту, который ясно изображен в книге маршала

Депюйзегюра. Сии три циркуля, которых фронт наподобие батальон-каре к неприятелю обращен был, поставил он в виде треугольника, дабы они друг друга защищать могли; от одного циркуля до другого оставлено было по 200 шагов промежек, где стали 3 эскадрона гусарских, дабы пехотою тем лучше прикрытым быть; четвертый и пятый эскадроны стали для такого же намерения в середине трех промежек, где и безопасны находились. Едва только построились помянутыми тремя циркулями, что учинено было в 4 минуты с наилучшим порядком, как увидели уже неприятельскую конницу, с долгофской стороны идущую, которая построилась по ту сторону болота на пригорке шестью корпусами, каждый по 5 эскадронов; потом первые десять эскадронов поскакали вправо около болота и построились там против одного циркуля из четырех батальонов; прочие 20 эскадронов поворотились несколько влево и, став четырьмя корпусами, хотели в такой диспозиции равномерно атаковать циркули и в них ворваться, но им учинен был везде такой отпор, что не возмogli ничего выиграть, ибо всегда один циркуль защищал другой. Пять эскадронов гусар во время атаки стояли на своих местах тихо, потому что они при том никакого дела не имели. Как неприятельская конница увидела, что невозможно ей пробиться в циркули, хотя и всякую хитрость употребляла к исполнению своего намерения, то оставя сие предприятие, пошла назад таким же порядком, как пришла. При сих действиях примечено, что корпус пехоты, хотя бы он и сильным корпусом атакован был, таким образом против конницы весьма способно обороняться может, несмотря на тех, которые возражают, якобы стоящий циркулем корпус не может ни маршировать, ни даже с места сойти, но здесь противное тому самым делом доказано.

Сентября 10-го чинены были опять разные малые действия и атаки пехотою, конницей и гусарами, а после некоторые полки делали экзерциции со стрельбою и смотрены были.

Сентября 11-го с наибольшею частью армии предпринято было некоторое главное действие, а именно: положено было наперед, будто неприятельская армия стоит в двух милях на горе и обоими крыльями придвинулась к рекам, имея деревню Долгоф позади, а перед правым крылом лес, который занят был двумя батальонами, и поджидает к себе спокойно вступившую в поход противную неприятельскую армию. Понеже командующий генерал сей последней армии имел перед собою в середине много лощин и оными наперед пробираться должен был прежде, нежели мог дойти до того места, где намерен был учинить диспозицию своей атаки, то приказал он всему корпусу маршировать таким образом, что обе крайнейшие колонны, состоявшие каждая из 20 батальонов, а средняя из 40 эскадронов, как скоро дошли до такого расстояния, что ясно можно видеть

неприятеля, перед собою стоящего, он приказал тотчас остановиться и построил обе свои линии таким образом, что каждая из них из одной колонны пехоты состояла, а обе колонны конницы разделил на четыре равные части, и каждая составила один флигель. Десять эскадронов гусарских, которые во время похода делали пятую колонну и шли между обеими колоннами конницы, стали при учинении ордера баталии в середине обеих линий, и в таком порядке приказал командующий генерал всей армии идти вперед при игрании музыки. А понеже левое крыло при приближении к лесу, где оба неприятельских батальона в закрытии стояли, жестоким огнем от оных обеспокоивано было, то он приказал тотчас атаковать помянутый пост 20 эскадронами левого крыла обеих линий, которые сильною своею атакой не токмо из места выбили оба означенные батальона, но и принудили их в великом беспорядке бежать назад к правому крылу, от чего конница помянутого крыла пришла в такое замешательство, что прежде объявленные 20 эскадронов, которые следовали еще лесом, напали на неприятельскую конницу с такою жестокостью, что она с превеликим поспешением принуждена была ретироваться и прогнана была до второй линии. Как таким образом неприятельскую конницу обратили в бег, то сии победившие 20 эскадронов, поворотя влево, напали с тыла на пехоту первой неприятельской линии таким образом, что она с места тронулась. Стоявшие в середине обеих линий 10 эскадронов гусарских, приметя сей счастливый успех 20 эскадронов левого крыла, обратились тотчас налево и поскакали к левому крылу, куда они в самое то время, как конница напала с тылу на неприятельскую пехоту, прибыли и ее же спереди атаковали, а тем все правое крыло неприятельской пехоты привели в такое замешательство, что оно принуждено было ретироваться с великим уроном и в превеликом беспорядке, чего ради сказать можно, что кроме 20 эскадронов конницы одержание сей победы должно, по справедливости, приписать десяти эскадронам гусарским.

Сентября 12-го смотр был еще некоторым полкам, и вся армия вступила того дня в поход и следовала тем же порядком, как собралась, из лагеря назад в свои гарнизоны.

Из Москвы получено на почте в Петербург известие, что ноября 1 числа, в 3 часа пополудни и в самые вечерни, загорелось во дворце, что слывет Головинский, на Яузе-реке, и пожар размножился так, что весь дворец при отпуске почты в пламени огня был и близ пяти часов продолжался, а что спасено от пожара оного дворца и от какого приключения произошло такое несчастье, еще на будущей почте ожидается пространнейшее известие. И при том прискорбном и весьма сожалительном состоянии, как пишут, ужасный во всех

церквах Москвы был тревожный в колокола звон, как обыкновенно бьют в набат.

По получении из Москвы почты от 4 ноября о случившемся пожаре, который 1 ноября был, подтверждается, яко то пожарное несчастье произошло во дворце от нижней печи под залом. Тогда караул был при дворе лейб-гвардии от Семеновского полка, а те дворцовые печи под дирекцией состояли обретающегося при строении дворцовом генерал-майора Давыдова. Всемилостивейшая государыня после пожара изволила перейти во дворец в село Покровское, а его высочество великий всероссийский князь и наследник российского престола для житья от того пожара изволил перейти в слободу, что слывет Немецкая, в дом г. Чеглокова.

И в С.-Петербурге до сего те две ведомости получены.

Еще из Москвы от 11 ноября уведомляют, что село Перово близ Москвы, где построен был немалый дом, оный на место сгорелого велено перевезть, а к тому еще готовые дома способные, приказав взять за деньги, построить. А последним известием окончилось тем, что по высочайшему ее императорского величества соизволению на всем старом фундаменте сгорелого дворца велено строить дворец, который бы в непродолжительном времени построен был, а для наискорейшего успеха то строение поручено князю Никите Юрьевичу Трубецкому и Петру Ивановичу Шувалову и определены гвардии офицеры к оному строению, и ожидать надлежит, что оный дворец построится скоро, ибо великое множество всяких мастеровых людей собрано как вольным наймом, так и казенных всяких мастерств.

В письме г. барона Григория Николаевича Строгонова к Василию Нащокину от 16 декабря написано, что 10 числа того декабря всемилостивейшая государыня в новопостроенный дворец перейти изволила в немалом собрании при пальбе из пушек, а где будет торжествован высочайший ее императорского величества день рождения, то известие ожидается.

И всего удивительнее, что 1 ноября немалое число покоев во дворце без остатку сгорело, а в новопостроенном на том же фундаменте дворце, как известно, более 60 покоев и зал, 16 сажень 2 аршина длина и 12 сажень с одним аршином ширина, и все построено и великолепно убрано в один месяц и 16 дней от сгорания прежнего дворца, что почитаю, оное предивное исправление для достопамятности ведения в журнал записать всеконечно нужно есть, ибо 10 декабря ее императорское величество, наша всемилостивейшая государыня изволила в новопостроенный дворец перейти при пальбе из пушек, причем все знатные были и с пришествием ее императорского величества в новый дом поздравили.

И того же дня ввечеру, по высочайшему ее императорского величества соизволению, при дворе сговор был: камергер и кавалер граф Скавронский с дочерью статского действительного советника и кавалера барона Николая Григорьевича Строгонова контесою Мариєю Николаевною обручался.

Декабря 18-го, в день всевысочайшего торжества рождения ее императорского величества всемилостивейшей государыни, обыкновенный знатных ко двору приезд был, пополудни в 10 часу и после обедни все ее императорское величество всеподданнейше поздравили с днем высочайшего торжества, и по докладу от Правительствующего Сената о перемене рангов всемилостивейше пожалованы и в разные места определены, а другие от службы с награждением ранга отставлены, и того дня после обедни пожалованных разными чинами 217 персон.

Да того же числа ввечеру, когда ее императорское высочество, всемилостивейшая государыня изволила выйти в вечерний бал и пожалованных изволила из высочайшей всемонаршеской милости жаловать к руке, тогда, по докладу лейб-гвардии Конного полка г. подполковника, рейхсграфа и разных орденов кавалера Разумовского, пожалован того же полка майор Григорий Корф в генерал-майоры.

Того же часу и я всемилостивейше пожалован генерал-майором, и хотя ни в докладе и ни от кого предстательством о имени моем упомянуто не было, и я был заочно, и на мысль мне самому не приходило, и ни к кому о том не писал, а по неизбежному от Всевышнего благоволению и от помазанницы Божией, нашей всемилостивейшей государыни, я напоменен, и пожаловать соизволила изустным указом, всемилостивейше соизволила о пожаловании моем объявить Малороссии и обеих сторон Днепра гетману, лейб-гвардии Измайловского полка подполковнику, Десиенц Академии наук президенту, действительному камергеру и разных орденов кавалеру графу Разумовскому, а оный о том всемилостивейшем пожаловании объявил мне письмом, которое оригинально при сем прилагается.

Того же торжества высочайшего ее императорского величества дня рождения пожалованы: в генерал-поручики архангелогородский губернатор Степан Алексеев сын Юрьев; в генерал-майоры бригадир и Военной коллегии член Василий Суворов; в генерал-майоры же бригадир Алексей Жилин и в Астрахань губернатором. Да лейб-гвардии в полках, по докладам, всемилостивейше апробованным от всех четырех полков произведены чинами и с награждением рангов в отставку отставлены, всего 263 человека.

Того же 1753 года, 18 декабря, в день всевысочайшего ее императорского величества рождения, дети мои Воин и Петр лейб-

гвардии Измайловского полка из каптенармусов пожалованы в сержанты.

Генваря 25 числа 1754 года при письме действительного тайного советника Правительствующего Сената генерал-прокурора, лейб-гвардии Преображенского полка майора и разных российских орденов кавалера князя Никиты Юрьевича Трубецкого прислана с именного ее императорского величества указа копия о пожаловании обоих нас с Корфом в генерал-майоры, и для памяти впредь с того указа копия, а письмо оригинально прилагается.

И того же 25 числа из Правительствующего Сената в сенатскую контору тот ее императорского величества указ о объявлении нам чинов и о приводе на новые чины к присяге ведением сообщен и, таким образом, чин генерал-майора от ее императорского величества, всемилостивейшей государыни получил я, будучи командиром при оставшихся в С.-Петербурге лейб-гвардии Измайловского полка двух батальонах.

Генваря 28-го лейб-гвардии секунд-майоры Конного — Григорий Корф, Измайловского — Василий Нащокин в С.-Петербург Правительствующего Сената в контору призваны, которым объявлен пожалованный от ее императорского величества чин, и в церкви кадетского шляхетного корпуса присяга учинена на новопожалованный чин генерал-майора.

В С.-Петербурге в ведомостях напечатано из Москвы от 28 генваря, что 23 числа генваря ее императорскому величеству, всемилостивейшей государыне именем всего российского купечества за высочайшее ее императорского величества к верноподанным, особливо всероссийскому купечеству, оказанное высокомонаршее милосердие увольнением от платежа внутри государства таможенных сборов, как о том известно из опубликованного в народе ее императорского величества указа от 20 декабря 1753 года, принесено всеподданнейшее и достождное благодарение, причем ее императорскому величеству от всего купеческого корпуса всенижайше поднесены в дар: камень алмаз весом в 56 крат без 32 доли ценою в 53000 рублей на золотой тарелке высокой работы да 10000 червонных иностранных на трех серебряных блюдах высокой же работы и рублевою монетою 50000 рублей, который дар от ее императорского величества принят весьма милостиво.

В газетах от 18 февраля за надобность сие примечание почитается, какое в Царьграде турецкое министерство о резиденции при европейских дворах рассуждение имело. Хотя, по древнему их обычаю, кажется в бесполезное министерское рассуждение для государственного покоя и только собственно себя содержат, но в случае, когда вникнут в европейское обхождение, статья может, что и то переймут, что прочие дворы какие обстоятельства имеют, и

судилось мне для будущих впредь времен того турецкого министерства рассуждение для памяти тот артикул внести в журнал, яко следует под сим.

Из Константинополя от 5 генваря. На сих днях в Диване, по повелению султана собранном, паки предложено было: не надлежит ли Оттоманской Порте всегда содержать министров при иностранных дворах? О чем как каждый паша, так и все прочие члены Дивана должны были дать свое мнение. Некоторые из них представили, что того делать не должно прежде, пока основательно окажется, что сие Оттоманскому государству к славе и пользе касаться может. Что принадлежит до пользы, то не видно, чтоб Порта от точнейших обязательств с другими дворами больших выгод надеяться могла, наипаче надлежит думать, что оной Порте могут быть весьма вредны, ибо тогда Порта, взирая на своих соседей, поступать, а может быть и в происходящих между ними несогласиях участие принимать должна будет, без чего она, однако, обойтись может, когда министров при иностранных дворах содержать не будет.

Весьма великое милосердие монархини, нашей всемилостивейшей государыни императрицы, как из опубликованного ныне указа во всенародное известие примечено было, что верноподданные в великом порадовании за столь превысочайшую императорскую милость, что Ладожский канал совсем от пошлин освобожден как с запасов, следующих из России, так сена и всяких плотов бревен и дров, но только на достройку оногo канала положено по два процента с рубля с тех товаров, которые отпускаются в продажу за море, да и то платить при отпуске у порта, а не в канале, и такое оное отпущение платежа санктпетербургским жителям, которые привозным довольствуются, и Новгородской губернии великая польза учинена.

По состоявшемуся ее императорского величества указу, хотя в провозе Ладожским каналом всяких съестных товаров, с дров и бревен положено было с рубля по два процента, а ныне, по выданному в народ печатному указу февраля 22 числа 1754 года, все те пошлины отставлены и никакого сбора при том канале не будет и провозить все припасы беспошлинно, а которые товары тем каналом везены будут в отпуск за море, с тех товаров по два процента с рубля брать при порте в С.-Петербурге, которым указом жителям в С.-Петербурге как от привозу всяких запасов, так дров и бревен и сена из России весьма великий открыт способ по щедрой милости нашей самодержавнейшей, великой государыни императрицы, и верноподданнейшим здешней столицы жителям оказана полезнейшая милость, что и следует для достопамятства внести в записку.

Мая 25-го, пополудни в 7 часу, ее императорское величество, наша всемилостивейшая государыня, к несказанной радости всех

жителей здешней императорской резиденции, благополучно прибыла сюда в летний дворец из Сарского села при пушечной пальбе с крепости и Адмиралтейства и при несказанном множестве собравшегося по улицам народа, по всей дороге въезжающего С.-Петербург. А при отъезде из Москвы всемиловитивейшая государыня к народной пользе указы подписать изволила, которые и в народ опубликованы.

1) Об уничтожении древних крепостей на людей и крестьян, по которым, за давним их временем, ябедники, рушители общего покоя пользовались как подбором имен, так и прочими злодейскими вымыслами, от чего по разным обстоятельствам, за недостатком к своему утверждению, неповинные не токмо притесняемы были и страдали, но и всего имения своего лишились. Напротив того, по новому установлению, по которому не токмо вышеписанные злодейства пресечены и великое число дел умалится, но без сомнения всяк свое себе утверждать и неправых челобитчиков испровергать будет в состоянии. Тут же и о насильном завладении людей и крестьян положение учинено, которого доньше не было.

2) О размежевании всего государства для пресечения доньше происходимых насильств и разных вымыслов к отнятию одному от другого земель и имения, от чего множество ежегодно драк и убийств, а по оным следствий происходило и по большей части как Вотчинная коллегия, так губернские и прочие им подчиненные канцелярии наполнены доньше делами, которое зло чрез сей способ совершенный конец возымеет.

3) Об учреждении государственного банка для дачи денег взаймы дворянству со взятием в год по шести процентов, а при том запрещение, чтоб во всей области ее императорского величества свыше шести процентов всякого звания люди брать не отваживались под штрафом лишения того капитала, с которого выше шести взято будет.

4) Об учреждении казенного банка при С.-Петербургском порте для российского купечества.

Сентября 5-го, день всевысочайшего ее императорского величества тезоименитства, торжествован был в летнем ее величества доме. Лейб-гвардии полки пехотные, состоящие с гранодерскими ротами, и лейб-гвардии Конный полк, и армейские полки были в параде, а какое число гвардии и армейских полков и как учреждены были в параде, при сем для достопамятного известия прилагается план с показанием полков по званиям и сколько числом*.

В 10 часу того дня пополудни ко двору был съезд иностранных и российских знатных особ обоего полу пяти первых классов для

* Этого плана в приложениях к «Запискам» не оказалось. — *Примеч. ред.*

поздравления. Ее императорское величество, всемилостивейшая государыня в 12 часу изволила идти к обедне в придворную церковь при множественном числе знатных особ. По окончании службы Божией говорена проповедь преосвященным Тверским и Кашинским епископом и членом Святейшего Синода Григоровичем, а по окончании изволила ее императорское величество ретироваться в покои и придя от всех всемилостивейше изволила принять поздравление.

В Петропавловском соборе при собрании всех архиереев и архимандритов по окончании литургии отправлен благодарный молебен.

Потом с крепости С.-Петербуржской и с Адмиралтейства, и с трех яхт, украшенных флагами, стоящими на якорях на Неве-реке, происходила стрельба от стоящих в параде гвардии и армейских полков беглым огнем троекратно. Оным корпусом командовал генерал-аншефт, гвардии подполковник и кавалер Апраксин с присутствующим генералитетом и лейб-гвардии штаб-офицерами. По окончании троекратной стрельбы беглым огнем все полки в свои места распущены.

Ее императорское величество с великим князем и наследником всероссийским кушать изволила под треном, и трактованы первых четырех классов обоого пола обеденным кушаньем, при том происходила итальянская музыка и кастрат пел. За столом, при пушечной стрельбе, за всевысочайшее ее императорского величества здравие и за здравие великого князя пили по пукалу, а третий пукал происходил благополучию всего Российского государства, и тем обеденное кушанье кончилось.

А в 7 часу пополудни всем был во дворце съезд и начат был бал, который в присутствии всемилостивейшей государыни продолжался до 12 часу пополудни, и в оном часу разъехались.

Сентября 20-го. О рождении его императорского высочества и о всем, что происходило, при сем печатная ведомость прилагается.

Сентября 25-го повешено было первым пяти классам съехаться в 10 часов ко двору, ибо в тот день назначено крестить новорожденного великого князя.

В 12 часу всемилостивейшая государыня при провождении знатных в великой свите из залы летнего дома изволила идти в придворную церковь, а за ее величеством несен ко крещению новорожденный великий князь Павел Петрович, которого несла вдовствующая генерал-фельдмаршала принца Гессен-Гомбургского супруга, ее светлость княгиня Настасья Ивановна, и держана под руки, по правую обер-гофмаршалом и кавалером Св. Апостола Андрея Шепелевым, а по левую обер-гофмейстером и кавалером того же ордена бароном фон Минихом. И по принесении в придворную церковь и по воспри-

ятии Св. крещения с такою церемонией препровожден во внутренние покои, и по окончании молебна с крепостей С.-Петербургской и Адмиралтейской происходила пушечная пальба. И того дня более ничего не происходило.

Сентября 26-го состоялся указ и объявлен из Правительствующего Сената о пожаловании для рождения ее императорского величества внука Павла Петровича в награждение деньгами всем солдатам и матросам: гвардии по два рубля, а прочим по одному рублю.

Октября 7-го, каков указ состоялся о титуле новорожденного великого князя, при сем прилагается печатный оригинал.

Октября 9-го о рождении его императорского высочества великого князя Павла Петровича в С.-Петербурге в летнем доме происходило торжество.

Полудни в 7 часу велено ко двору съехаться четырех классов обоего пола. С 9 часу начался бал. Ее императорское величество из своих покоев при свите придворных кавалеров изволила выйти в зал, а в 11 часу зажжен был фейверок, который учрежден был при дворе; и в начале 12 часа всемиловейшая государыня ретироваться изволила в почивальню, а государь великий князь с иностранными министрами и четырех классов дам и кавалеров российских изволил идти ужинать в галерею, что перед придворной церковью, и за столом продолжались до 2 часов пополуночи, причем как пальбы из пушек, так и ни за какое здоровье покалами не пили, и по окончании ужинного кушанья разъехались.

А после того во всю неделю определено препроводить время весельем, и происходили при дворе оперы, комедии, а 12 числа машкарад был, а 16, то есть в воскресенье, машкарадом окончено.

Представлены были великолепные иллюминации. Аллегорическое представление на главном плане фейверка было следующее:

Россия в отверзтом круглом храме, где в середине представлено было здание Чести с щитом имени ее императорского величества под короною, стояла на коленях пред жертвенником, а подле ее Верность и Благодарность во образе младенцев, которые побуждали ее принести жертву и фимиам своих желаний вознести на небо, с подписью внизу: *Единого еще желаю.*

После явилось с высоты на легком облаке великим сиянием окруженное Божие Провидение с новорожденным Принцем на пурпуровой бархатной подушке с надписью: *Тако исполнилось твое желание.*

Изъяснение сего представления содержится в следующих стихах:

И так уж Божия десница увенчана, Богиня! все, чего толь долго Ты желала! Чего ж желала Ты? лишь счастья граждан,

Благополучия Тебе подвластных стран! Благополучием их так Ты веселишься, Что большего искать веселия не тщишься! И так уж Ты на верх утех возведена! Россия! небесам любезная страна! И верность подданных, и благодарность купно Просили Господа с Тобою неотступно. Услышал Он мольбы с святых высоты И все исполнил то, чего желала Ты. Он Промыслом своим довольно уверяет, Что Он Твоей мольбы отнюдь не презирает. Исполнилось Твое желание теперь: Россия счастлива и с ней Петрова дочь.

После сего торжества знатные особы в С.-Петербурге в домах своих делали для машкарада богатые трапезы с представлением великолепных иллюминаций, где присутствовать изволила все милостивейшая государыня, и чрез всю ночь веселие в танцах препровождалось, а после делали вольные машкарады.

Из многих остзейских городов получены были ведомости о рождении великого князя Павла Петровича, по благодарении Бога, публичные торжества с представлением иллюминации.

Ноября 1-го. О трясении земли в Царьграде, каков получен из письма экстракт с ведомостью, в газете под № 87 объявлено. Оный артикул для достопамятного впредь ведения в сей ведущийся журнал внесено.

Экстракт письма из Константинополя от 18 сентября. Второго числа сего месяца было здесь жестокое трясение земли, которое около 7 минут продолжалось; по тому городу слышны были плач и вопль, и все находились в крайнем страхе своего живота. На рассвете оказалось, сколь много мечетей, гостиных дворов, бань, палат и других публичных строений повреждено сим трясением. Видимы были целые улицы, в которых дома обвалились и которых развалинами побито было множество людей, не упоминая о тех, которые в учинившиеся в разных местах в земле расселины с домами и со всем провалились. Все бежали вон из города и искали спасения своего на поле. В серале не меньше было страху и беспокойства; разные строения, из которых оный дворец состоит, чрезвычайно великий вред претерпели; потрясло и часть покоев женских, и две большие киоски, или каменные беседки в саду, которые на крайнем конце садов стояли, совсем опрокинуло. Муфти, верховный визирь и все министры Порты собрались к великому султану, ожидая следствия сего несчастливого приключения.

Третьего числа было вторичное трясение, но не столь сильное, а четвертого трясение было нарочито жестоко и которым несколько

домов опрокинуло, которые в первый раз только потрясло. Прежнюю Софийскую церковь, остаток великолепия греческих императоров, где ныне мечеть, сим трясением чрезвычайно повредило.

Пятого числа сделалась ужасная буря с молнией и громом, которая во весь день продолжалась. Сия бурная погода стояла всю следующую ночь до утра, и мы надеялись, что избавимся от нового трясения, однако напрасно тем себя ласкали, ибо трясение продолжалось то с большею, то с меньшею силою до 14 числа сего месяца, до 5 часов утра, в которое время почувствовали мы жестокий удар и, спустя полчаса, другой такой же удар и наконец еще третий, но поменьше. Первые два удара причинили великий вред, а особливо в квартирах янычар, в арсенале и на большой улице серальской.

Третьего дня великий султан в провождении верховного визиря и знатнейших офицеров Порты поехал из столичного города в один из своих загородных дворцов, на берегу большого канала лежащих.

Как скоро из первых ударов приметили трясение земли, то граф Дезалиер, посол французский, г. Портер, посол английский, барон Гашепие, посланник Генеральных штатов, посол венецианский и господа Пенклер и Обрезков, министры императорских дворов, венского и российского, приняли намерение выехать из своих домов на поле, где живут они по большей части в палатках, пока совсем утихнет трясение земли и можно будет им войти опять в свои дома.

Вред, который учинился в некоторых местечках и деревнях около города, также и вдоль канала, очень велик: считают уже около 3000 человек жителей, которые с начала сего несчастья погибли; многих вынули из-под развалин, но многих других спасти невозможно было. В трех частях города Константинополя и больше никто не живет, ибо все жители разбежались оттуда по уезду.

Третьего дня в 4 часу пополудни слышан был от Тофаны подземный стук, подобный грому, при этом казалось, будто вода в канале превеликое движение имела. Вчера было опять почти трясение, но не очень сильно.

И более в примечании вышеозначенного года не происходило.

Генваря 1 дня 1755 года в С.-Петербурге ко двору ее императорского величества был обыкновенный приезд и с новым годом поздравление ее императорскому величеству и ее величества фамилии.

Генваря 24-го выданным указом опубликовано об учинении университета и при нем гимназии в Москве, чего ради, для достопамятного ведома впредь, при сем о том знатнейшем по высочайшему ее

императорского величества соизволению учреждению точный печатный указ прилагается.

Февраля 2-го в Петербурге известие получено, в котором хотя нужда не обстоит, но для примечания к достоинству такой редко бываемый рода человеческого природы случай происходит, и для того нижеследующее случение внести подобает в журнал. В Московскую губернскую канцелярию рапортом 1754 года написано: «Шуйского уезда, вотчины Николаевского монастыря Введенского у крестьянина Якова Курилова с первою женой 21 брюхо, в том числе 4 четверни, 7 тройни, 10 двойни, всего 57 человек; с другою женой 7 брюх, все по двойне, в том числе 1 тройня, итого 15 человек. Всех было 72 человека, а вышеписанный крестьянин Курилов, по известию, и ныне жив, лет ему 70».

Апреля 24-го. Присланному от Порты Оттоманской посланнику, который прислан с грамотой о восшествии нового султана, аудиенция была в летнем ее императорского величества доме в С.-Петербурге. Ее императорское величество изволила быть под тронем: статс-дамы и фрейлины в богатом платье рядом по старшинству стояли в галерее по правую сторону трона, а пяти классов генералитет и придворные кавалеры по левую сторону, также в богатом-платье. По сторонам кресел, на которых ее императорское величество изволила присутствовать в пребогатом голубом платье с серебром, стояли по правую сторону обер-егермейстер и лейб-компания капитан-поручик и кавалер рейхсграф Разумовский, по левую обер-гофмейстер и кавалер барон Миних. По подании от посланника грамоты принял ее для поднесения всемилостивейшей государыне великий канцлер, сенатор и разных орденов кавалер Бестужев-Рюмин и по поднесении ее императорскому величеству положил на приготовленный по правую сторону столик и, отшед из-под трона по степеням задом, приступя к посланнику, ответ говорил именем ее императорского величества вкратце. А что касалось речи от посланника, то переведено было на русский диалект и читано прежде подания грамоты пред ее императорским величеством от генерал-майора и генерал-рекетмейстера Дивова. И тою церемонией аудиенция окончена.

Вне двора ее императорского величества поставлена была команда армейских полков по обе стороны дороги в две шеренги под команду генерал-майора и кавалера Салтыкова, а внутри двора ее императорского величества фрунтом в четыре шеренги при одном белом знамени лейб-гвардии полков гранодер и солдат 400 человек, в середине мушкетеры и знамя, а по флангам гранодеры с принадлежащим числом обер-офицеров, также и унтер-офицеров, капралов и прочих чинов, а командовал оными генерал-майор и лейб-гвардии Измайловского полка майор Нащокин.

По прибытии ее императорского величества из зимнего дома в летний в церемониальном штате означенною командою ее императорскому величеству оный Нащокин со стоящим всем фрунтом сказал на караул со уклонением знамени и в барабан бить поход.

А как турецкий посланник шел церемонией, то как вне двора армейские, так и внутри двора ее величества гвардии полков команда держала ружье у ноги без отдания комплимента.

Апреля 25-го торжество коронации было в зимнем доме. Лейб-гвардии и армейские полки около дворца были в параде и по окончании службы Божией палили из пушек и из ружья беглым огнем трижды, и был обеденный трапезник пяти классов обоего пола.

Июня 13-го, во вторник, сын мой меньший Иван, от рождения своего имея 8 лет, отправлен из С.-Петербурга в новоучрежденный университет при учителе того университета второго класса г-не Михельсоне.

Июня 14-го турецкий посланник имел равным образом при дворе аудиенцию для возвращения своего в отечество.

Июня 29-го, в день Св. Апостолов Петра и Павла, в тезоименитство государя наследника великого князя и его высочества сына великого князя Павла Петровича, объявлено было от двора, чтоб после полудня были пяти классов обоего пола и иностранные министры в Ранинбом, где при зажжении иллюминации был бал, а после вечернее кушанье. А при всем том торжествовании его высочество государь великий князь и с великой княгиней присутствовать изволили, откуда приезжающие из С.-Петербурга разъехали в два часа пополуночи.

Для примечания. От Петрова дня, то есть во весь июль месяц и августа по 17 число, редкий день, чтоб дождя не было, отчего сему великий вред причинился: большая часть покошенного сена от дождя погнила, и от того градским жителям не без нужды; к тому же сей год умножено в Петербурге полков для дворцовой работы да лейб-кирасирский полк приведен, и по тому умножению цена сему против прежних цен превосходит.

Сентября 5-го обыкновенный всех знатных ко двору проезд и с тезоименитством ее императорского величества поздравление, и по трактовании обедом и вечерним балом то торжество кончилось.

Сентября 20-го, день рождения государя великого князя Павла Петровича. При оном торжестве лейб-гвардии полков поданные доклады о произведении в тех полках офицеров и унтер-офицеров в офицеры, и выпуск в армию и в отставку во все, и к делам, от ее императорского величества подтверждены, а на вечернем бале пожалованы из генерал-поручиков в генерал-аншефты: Юрий Ливен, Вилим Фермор, а по окончании бала старее оных генерал-поручик принц Голштейн-Бек заочно пожалован генералом же аншефтом,

которые в том пожаловании старшинство свое имеют по прежним чинам, как состояли.

Ноября 15-го в С.-Петербурге в новопостроенный деревянный зимний ее императорского величества дом на реке Мье и по большой перспективной дороге, что к Адмиралтейству, ее императорское величество пополудни часу в 8 перейти изволила со всею высочайшею фамилией.

Декабря 25-го о генералитете, которые вновь произведены в армию, и великая перемена всей армии подтверждена, и немалое число в отставку к штатским делам и вечно в дома отпущено; по рассмотрению Военной коллегии с генерал-аншефтами и по многой отставке досталось в армии немалому числу из майоров в полковники.

В 1 день января 1756 года обыкновенный был поутру приезд ко двору, и ее императорское величество с новым годом иностранные министры и российские всех классов знатные обоюга пола поздравляли; также и ее императорское высочество государя великого князя и великую княгиню поздравляли, а вечером был бал и фейверок зажжен, при нем огненные фигуры наподобие перемид, и вертелись перемиды огненные самого белого огня фигуры, которых было множество, и ракет верхних и нижних, швермеров употреблено было множество.

От начала нового года зима происходила весьма слабая с великими ветрами и часто с прибылою с моря водою и всевременно с переменною погодою.

Января 6-го у нового ее императорского величества зимнего дворца против окон, подле зеленого моста на реке Мье, учреждено было для Ердани место, и от церкви Казанской Богоматери приходили с крестами, а полки у дворца и по берегам оной реки с обеих сторон стояли.

В начале сего года небеззнатное дело вдруг оказалось, что о том отнюдь слуха не было, а 6 февраля в полученных газетах между прочими ведомостями из Лондона в одном артикуле напечатано, что нечаянный случай весь народ привел в радостное движение, а именно: минувшего января 16 числа ввечеру был великий совет в Сен-джамсе, в котором подписан трактат между дворами английским и прусским, а в каком состоянии, о том в книге газетной точно явствует в артикуле под № 11 из Лондона от 23 января, а под номером 12 из Берлина от 5 февраля, и того года газетная книга февраля месяца в моей библиотеке при журнале собрана. А более для того, что ожидается, какой случай между Францией и английским двором произойдет: война или мир? в том будет участие иметь прусский двор, как означилось в учиненном между оными дворами трактате.

Апреля с 29 на 30 число, пополуночи в первом часу, начался дождь с громом, и от молнии в третьем часу пополуночи зажгло Петропавловский шпиц, который горел с час и свалился; как оный шпиц, так и на соборной церкви купол сгоря свалился же, от чего и в церкви иконостас повредился. После того вскоре именным ее императорского величества указом велено канцелярии от строений учиня проект, строить, которая и начата в месяце мае строиться.

Мая 10-го при высочайших ее императорского величества домах от дежурного генерал-адъютанта, лейб-гвардии Преображенского полка премьер-майора и кавалера Александра Борисовича Бутурлина во все лейб-гвардии полки сообщено, что ее императорское величество из высочайшей милости повелеть соизволила: всем лейб-гвардии господам майорам завтрашнего числа в 9 часов быть в село Царское, а при полках команду поручить старшим капитанам. Того ради о вышеписанном для надлежащего исполнения чрез сие сообщается, а егда в оном полку кто из господ майоров находился болен, о том сей час к дежурству прислать записку. У подлинного подписано: Иван Касагов.

И по сему высочайшему ее императорского величества соизволению мая 11 дня, в 9 часов, всех лейб-гвардии полков майоры в Царское село съехались к дежурному генерал-адъютанту, а потом пошли с обер-егермейстером, лейб-компания капитан-поручиком и разных орденов кавалером, его сиятельством рейхсграфом Алексеем Григорьевичем Разумовским в палаты верхнего апартамента для смотра новопостроенной церкви, украшенной великолепием, и прочих палат, преукрашенных великолепно разными художествами. А оттуда пришли в покои, где ее императорское величество присутствовать изволила, а когда ее императорского величества выход был, тогда приезжие гвардии майоры за всевысочайшую ее императорского величества милость всеподданнейше благодарили, что удостоены были приездом в село Царское.

Того же числа, пополудни во 2 часу, ее императорское величество изволила идти в новопостроенный Царского села Эрмитаж с несколькими статс-дамами и придворными кавалерами, а при этом указано в присутствии ее величества быть у стола и приезжим гвардии майорам, которые по высочайшей императорской милости имели честь при обеденном кушанье за столом ее величества кушать, а после обеда с всеподданейшим благодарением допущены к руке ее величества, а потом обратно в Петербург следовали.

По вышеписанному же высочайшему соизволению удостоились быть: генерал-аншефт и кавалер, лейб-гвардии Конного полка премьер-майор князь Петр Черкасский; генерал-лейтенант и кавалер, лейб-гвардии Преображенского полка премьер-майор Касагов; генерал-лейтенант и кавалер, лейб-гвардии Преображенского полка

премьер-майор Федор Ушаков; генерал-лейтенант и кавалер, лейб-гвардии Семеновского полка премьер-майор Никита Соковнин; генерал-лейтенант и кавалер, лейб-гвардии Измайловского полка премьер-майор Иван Гурьев; генерал-майор и кавалер, лейб-гвардии Конного полка секунд-майор Григорий Корф; генерал-майор, лейб-гвардии Измайловского полка секунд-майор Василий Нащокин; генерал-майор, лейб-гвардии Преображенского полка секунд-майор князь Меншиков; генерал-майор, лейб-гвардии Измайловского полка секунд-майор Гаврила Рахманов.

Мая 16-го Настасью, большую дочь, сговорил я замуж за сына генерал-поручика Ивана Афанасьевича Шилова, лейб-гвардии Измайловского полка подпоручика Михаила Ивановича Шилова, в Петербурге.

Июня 1-го ее императорское величество, всемилостивейшая государыня указать соизволила новопостроенную в слободе лейб-гвардии Измайловского полка деревянную на каменном фундаменте церковь во имя Святой Троицы и в ней придел во имя Иоанна Воина освятить, что того 1 числа июня и учинено, и священа архиепископом С.-Петербургским и Шлюшенбургским, архимандритом Алек-сандро-Невской лавры, членом Святейшего Синода Сильвестром с освященным причтом.

В опубликованном из Правительствующего Сената указе между прочим в нижеписанных пунктах напечатано. В первом, для внесения в сей журнал нужде не состоит. Во втором, которые из обучающихся в Московском университете действительно в воинской и гражданской службе записаны и впредь будут записаны же, а лета и склонность их позволяют им обучаться наукам, таким для обучения позволять при университете остаться для вышесказанных лет возраста их, а чтоб они не могли чрез то потерять свое произхождение, оных как в воинской, так и в гражданской командах, где они в службу записаны, в повышении старшинством не обходить и произхождение им чинить по указам. В третьем: а которые из оных в Московском университете, будучи в 20 лет возраста их, окажутся склонными и способными к обучению высших наук и для того нужно будет им остаться при университете далее тех 20 лет их возраста, о таковых с изъяснением о их науках Московскому университету представлять Правительствующему Сенату, по чему и надлежащие определения чинены будут. Мая 18 дня 1756 года. У подлинного подписано тако: обер-секретарь Иван Ермолаев. Секретарь Иван Васильев. Регистратор Борис Сахаров.

По получении вышесказанного указа Василий Нащокин о сыне своем Иване, что записан в Московский университет, подал записку чрез камергера и орденов российского Александра Невского, польского Белого орла и Св. Анны кавалера и Московского университета

куратора его превосходительства Ивана Ивановича Шувалова, а в какой силе подано, при сем сообщается:

«Василия Нащокина сын, Иван Нащокин, в прошлом 1755 году, в июле месяце, написан в Московский университет, а сего 1756 года, мая 18 дня, по состоявшемуся ее императорского величества указу велено: ежели из таких записанных в университет для службы записываться будут в разные места, и в тех местах числить их в университете до урочных лет, а за учение их по линии старшинства с прочими производить. И по тому ее императорского величества указу, из высочайшей ее величества милости просил, чтоб его написать в солдаты лейб-гвардии в Измайловский полк, и до указных лет быть для обучения в университете».

И по докладу, каково ее императорского величества, всемилостивейшей государыни воспоследовало повеление, при сем впредь для ведения, а особливо сыну моему Ивану, как о нем производилось, сообщается:

«Ее императорского величества от дежурного генерал-адъютанта лейб-гвардии в Измайловский полк. Ее императорское величество из высочайшей своей монаршеской милости указать соизволила: одного полка г. майора Нащокина сына его Ивана Нащокина, который находится с прошлого 1755 года, июля месяца, в Московском университете, записать в объявленный лейб-гвардии Измайловский полк в солдаты и в том полку числить его до указных лет для обучения в оном университете. О чем оное ее императорского величества именное повеление чрез сие ко исполнению и сообщается». У подлинного подписано тако: граф Александр Шувалов.

Посему отданным в полк приказом одного июня 1 числа сын мой Иван и написан в комплект в 4 роту, и велено ему быть до урочных лет в университете.

Июля 1-го. В Стекголке учинена экзекуция, как явствует в полученных сего 1756 года газетах, что хотели короля учинить суверейном, о чем донесено Сенату, и названы те главные особы возмутителями и помешателями государственного общего покоя. Оные же особы были фамилии знатной: барон Горн и граф Браге со товарищи, которые за то их преступление июня 23-го казнены смертью отсечением глав. Любопытный же может читать о той экзекуции в газетах 1756 года, а именно под номерами 60, 62, 64, 65, в которых обстоятельно описано. Сей колокол будет звонить надолго и, следовательно, тем примером не скоро отважится кто на счастье, чтоб чрез такой же случай учинить себе фортуна.

При газетах означенного 13 числа прибавление получено о приезде чрезвычайного российского посланника ко двору турецкого султана, статского действительного советника князя Сергея Долгорукова и о аудиенции его, которая происходила 12 числа мая сего года.

Для обстоятельного же известия оное печатное прибавление при сем прилагается.

Октября 18-го Василий Нащокин отпущен из С.-Петербурга в Москву именным указом без вычета по окладу генерал-майора жалованья.

Ноября 2-го в Москву благополучно приехал.

Ноября 8-го выдал дочь свою большую Настасью замуж за Ми-хайла Ивановича Шилова, который служит лейб-гвардии Измайловского полка подпоручиком. Приданого дано 3000 р. денег да на 4000 р. платья и алмазных вещей.

Ноября 19-го из Москвы поехал в деревни свои ростовские и костромские и, возвращаясь чрез город Ярославль, между Ростовом и Переславль-Залесским, приезжая к селу Петровскому, на 30 число ноября, пополуночи часу в третьем, в левом плече такая чрезвычайная началась боль и во всю руку непрерывная ужасная стрельба, что с великим страданием происходило, и 40 верст, хотя с великою поспешностью везен из города Переславля-Залесского, где в самом от болезни худом состоянии пущена того же 30 числа кровь, и продолжался тут двое суток, потом в Москву везен с несказанным трудом от приключения той жестокой болезни, где до окончания сего года пользован доктором Монси, который признавал в вышнем градусе ревматизм от простуды, ибо тогда, 21 ноября, начались жестокие морозы и продолжались до окончания года, а потом по пользовании в Москве несколько стало легче, только рука с болью и нимало владеть не могла.

Декабря 28-го поехал я с нуждою на срок, и привезен в Петербург в великой от руки болезни 31 декабря, пополудни в 11 часу, и такая чрезвычайно мучительная болезнь продолжалась в болезненном беспокойстве от нестерпимой боли чрез несколько месяцев.

Чрез получение в разных месяцах и числах сего 1756 года газет наполнены у всех уши о происходившей баталии между войсками королевы венгерской с прусским королем в Богемии 20 сентября, при Либошице, и что прусский король овладел Саксонией, о чем здесь распространять за ненужное нахожу, ибо любопытный может о произведении усилств короля прусского дому курфирста Саксонского и всей Саксонии ясно видеть из приходящих сего года ведомостей, как то выше объявлено, сколько гласно оное произведение есть. Ожидать надлежит новых произведений в 1757 году, какие дела, как между оных войск, так и о субсидии оной разоренной саксонской земле мощные сикурсы будут, а сей год тем окончен, что усилия Саксонии во всем продолжаются и прусское войско в Саксонии не точию во всяком удовольствии, но и непрерывно вербует король свое войско саксонскими людьми и деньгами наполняет свою казну, собирая саксонские определенные доходы, и сверх

того тяжкие налагает контрибуции и, как выше описано, с оной изобильной Саксонии свой интерес наполняет без помешательства, так и своих генералов и офицеров обогащает пребогато.

В конце же сего года к российской многочисленной армии, стоящей неподалеку от прусской границы, то есть в Курляндии и около Риги, отправлен генерал-фельдмаршал, гвардии подполковник Степан Федорович Апраксин и, как дано знать по ведомостям, что прибытие его в Ригу происходило с особливим от граждан почтением и встречей, а во дни высоких торжеств были у него богатые трапезы и балы.

И теми оказательными случаями сей 1756 год кончился.

Генваря 1 дня 1757 года в Петербурге ко двору ее императорского величества со всеподданнейшим поздравлением в обыкновенном часу все знатные обоего полу приезжали.

Генваря 21-го в газетах из Парижа от 7 генваря, к бесславию нынешнего века и к крайнейшему омерзению всего христианского рода, должно объявить, что, против всякого чаяния, нашелся во Франции другой зломерзкий Равальяк, который 14 мая 1610 года умертвил короля Генриха IV, а ныне, сего генваря 5 числа, пополудни в 6 часу, его величество король французский, будучи у своих детей, принцесс французских, при провожании дофина, выйдя, хотел внутри двора версальского вступить в карету, но неусмотрением гвардии протерся богомерзкий плутец до кареты и таким образом короля в намерении умертвить ранил, о том с точного письма из Франции при сей записке прилагается копия, а о продолжении всего чрез весь сей месяц генварь в газетах наполнены известия, и ими значитя по сыску оногo подлого злодея впредь для памяти в сей журнал записать должно, чем то злодейское дело окончится, и не явится ли кто, по показанию оногo злодея, в том богопротивном умышлении сообщником, окажет время, чего ожидать надлежит.

Более ничего о том знатного не оказалось, как оногo злодея чрез немалое время розысков казнью жестокою умертвили, растерзанием лошадьми, о чем в газетной книге сего 1757 года значитя именно.

Полученная в Петербурге в июле месяце партикулярно копия с письма короля прусского к фельдмаршалу его Кейту, которого он именует милордом, после проигранных баталий против австрийцев 18 июня 1757 года:

«Гранодеры cesарские и войско весьма похвальное, сто рот обороняло одну гору, которую моя пехота взять не могла. Фердинанд ею командовал и атаковал семь раз, но без успеха. Первою атакою взял он батарею, но удержать ее не мог. Неприятель имел перед нами выигрыш множественною и преизрядно действующею артиллерией, которая делает честь Лихтенштейну, командующему ею, и

с которой только Пруссия одна спорить может. Я имел мало пехоты, а конница хотя тут и была, но почти без действия. Я ее с жандармами и несколькими драгунами отдал Фердинанду: он атаковал без пороху; но напротив того неприятель своего не жалел; имел же себе неприятель в пользу горы, ретраншементы и превеликую артиллерию. Многие из моих полков совсем поражены. Генрих делал чудеса. Я вперед дрожу о любезных моих братьях: они лишне храбры. Фортуна от меня в тот день отвратилась, чего мне и ожидать было от нее надобно: она женщина, а я к ним не склонен; она взяла сторону женщин, которые против меня воюют. В самом деле, мне надобно было взять больше пехоты; успех, мой дорогой милорд, обнадеживает иногда вредительно: двадцати трех батальонов не довольно было сбить 60 тысяч человек с такого полезного места: впредь мы лучше сделаем. Что вы думаете о таком собрании? цель, только ежели б видел марку Бранденбургский, дед мой, удивился бы, видя внука своего в войне с русскими, с австрийцами, почти со всею немецкой землей и со ста тысячами вспомогательного французского войска. Я не знаю, будет ли мне стыдно не устоять, а знаю, что нет славы и меня победить».

Сего года вступила ее императорского величества армия под командой генерал-фельдмаршала Апраксина действительно чрез Польшу, имея марш до города Польского Ковни, и оттуда, переправясь чрез Неман-реку в Пруссию, марш производит. Известия об оном марше при газетах выдаются в прибавлениях, которые сего года в газетную книгу собираются.

А с особливым корпусом чрез Курляндию к Мемлю, первому городу прусскому, с войском отправился г. генерал Фермер, который по прибытии к оному городу с моря и с сухого пути атаковал и счастливую того города по штурмовании сдачу получил.

Августа 18-го по собрании в доме ее императорского величества шести классов воинских и штатских чинов объявлен манифест, а в газетах под номером 66, в артикуле напечатано, какова от короля прусского декларация и на оную от двора ее императорского величества ответ будет в книжной лавке продаваться, которые собраны и при сем прилагаются, а при том и опубликованный манифест.

Августа 27-го от главной армии, что обретается в Пруссии под командою генерал-фельдмаршала Апраксина, в Царское село того числа вечером приехал генерал-майор Панин с известием о одержанной баталии над прусским войском, о чем в присутствии ее императорского величества в Царском селе того же часа отправлен благодарный молебен, а 28 числа в С.-Петербурге о том дано знать чрез стрельбу из 101 пушки с города пополуночи в 5 часу, а в 10 часов того же утра повешено собраться в Петропавловский собор, где объявлена была присланная реляция и, по прочтении оной,

отправлен был благодарный молебен и стрелено с крепости из пушек. А как она баталия происходила, при сем прилагается копия с письма, полученного от генерал-фельдмаршала Апраксина с генерал-майором Паниным и чтенного 28 августа в Петропавловском соборе, и печатная реляция со всеми при том обстоятельствами о происшедшей баталии.

А что сего же году между армиями королевы богемо-венгерской и короля прусского и от помощней армии короля французского происходит, любопытный да чет и увидит ясно в книге, собираемой сего года газет и к тем прибавлений.

Прусский генерал-фельдмаршал Левальд, как из укрепленного места к российской армии намерен был выйти и дать баталию, тогда, каковую дал всей армии диспозицию о произведении баталии и как к тому распоряден был генералитет и действовать полкам, при сем прилагается с оной диспозиции перевод с немецкого языка и план учрежденной прусской армии в ордер-баталии, которые найдены у побитого при баталии прусского генералитета и у прочих командиров неприятельского войска.

Августа 30-го. Сей день, празднуемый в С.-Петербурге, в монастыре Троицы, пренесения мощей благоверного князя Александра Невского ее императорское величество со всеми ордена Александра Невского кавалерами изволила прибыть к Божественной литургии, и все кавалеры были в одинаком, по тому ордену положенному, платье.

Еще до обедни от ее императорского величества всемилостивейше пожалованы лейб-гвардии майоры в генерал-лейтенанты Григорий Корф, Василий Нащокин, то есть я, удостоился получить от великой государыни всемилосердное пожалование, и князь Александр Меншиков, и оные чины при дворе объявлены да в генерал-майоры Семеновского полка секунд-майор Федор Вадковский.

А по отшествии службы Божией в Невском же монастыре, в соборной верхней церкви, всемилостивейше пожаловать соизволила орденом Св. Александра Невского гвардии же майоров, которые генерал-лейтенантами, князя Петра Черкасского, Ивана Касагова, Никиту Соковнина, Федора Ушакова, Ивана Гурьева да пожалованных того же числа в генерал-лейтенанты Григория Корфа, Василия Нащокина и князя Александра Меншикова, которые по неизреченной монаршеской милости чинами и вышеобъявленным орденом со старшими равно получить удостоились. И оный орден на всех из высокомонарших рук надет, и они с прочими того ордена кавалерами в присутствии ее императорского величества в оном монастыре обедали при пальбе из пушек, о чем для памяти в сей журнал такое монархини своей всемилостивейшее благоволение описано.

Напоследок вскоре армия российская, повернувшись, маршировала под предводительством одного господина Апраксина из Пруссии, и завоеванный генералом Фермором город Тильзит с уездом оставлен, в который Левальд вступил. Российская армия в марше за поздним временем немалую трудность претерпела, и многие вещи пожжены, а напоследок в октябре месяце оный Апраксин по высочайшему указу отозван от армии, а главная команда над всем тем знатным корпусом поручена, высочайшим же указом, для произведения военных действий г-ну генерал-аншефту и орденов Белого орла и Александра Невского кавалеру Фермеру, а пред ним старший в том корпусе был генерал-аншефт Ливен; оный за болезнь от того корпуса отпущен в свои деревни.

По отзыве же от армии генерал-фельдмаршал Апраксин, следуя в Петербург и не доезжая до одного за 145 верст, в городе Нарве, по партикулярному известию, и до сего времени, то есть окончания сего года, продолжается в Нарве.

Впрочем, окончание сего года вышеписанными особливо о войне в Европе известиями, как то в публичных ведомостях довольно значится, о чем любопытный да чтет книгу собраний сего года газет.

И сия книга тем кончится, а для собственного моего журнала новая начнется с 1758 года, генваря с 1 числа.

Елисавета I 1758

В день нового (1758) года обыкновенный был ко двору приезд для поздравления, и ввечеру равным образом был съезд же и был бал; после бала зажжен фейверок, а потом за вечерним кушаньем присутствовал его высочество государь великий князь, иностранные министры и российские четырех классов обоего пола персоны.

Генваря 6-го. При зимнем доме в Санкт-Петербурге на реке Мье у Зеленого моста поставлена была Иордань. Полки гвардии и артиллерии, лейб-кирасирский полк и армейские были в параде, и после водоосвящения производилась пушечная стрельба и троекратно выпалено от стоящих полков из ружья беглым огнем.

Что касается о движении российской армии из границ под главной командою генерал-аншефта и кавалера фон Фермера, то она в исходе 1757 года, в последних числах декабря, в самые жестокие морозы к прусскому городу Кенигсбергу пошла и оным без всякого от неприятеля супротивления, что уже прежде прибытия российской армии прусское войско все ретировалось, овладели, как Кенигсбергом, так и всей Кенигсбергской губернией.

Фельдмаршал Апраксин из Нарвы взят, и определено ему жить на большой от Петербурга к Москве дороге, в урочище Трех рук.

Что же принадлежит до военного произведения сего года русской армии, как выше объявлено, под командой генерала фон Фермора, любопытный честь имеет увидеть в газетной книге с прибавлениями, где именно напечатано, какие военные действия происходили, и не токмо о российской, но и высоких союзников о действии армиях.

Сего же года польского короля третьего Августа сын его Карл приехал в Петербург в апреле месяце, перед праздником Пасхи, который от ее императорского величества, всемилостивейшей нашей государыни принят был всемилостивейше и продолжался здесь с великим удовольствием и многими жалован от ее императорского величества презентами. Он продолжал весеннее время в забавах, летом отправился к родителю своему в Варшаву.

В апреле же месяце, пред тем же праздником Пасхи, в Петербург пришел турецкий посланник с объявлением на престол нового султана, который с обыкновенною церемонией принят, а летом имел аудиенцию в Петергофе как прибывшую, так и отъезжую.

И оный принц Карл из Варшавы не мешкая к российской армии поехал, которая тогда приходила к прусскому городу Кистрину, и продолжался, присматривая воинские действия, при российской армии, а как атакован был Кистрин и от бомбардирования выжжен потом, чего ради оставлена атака, и как 14 августа, Кистрин прошед, между войск ее императорского величества и короля прусского под предводительством генерала фон Фермера, а прусская самим королем, происходило, явствует точно о всем происшествии сего года в газетной моей книге, в приложенных при том реляциях и прибавлениях.

Фельдмаршал Апраксин продолжался по приезде из Нарвы беспрерывно в урочище Трех рук, не въезжая никогда в Петербург, и при нем продолжался лейб-компания вице-капрал Суворов до самой его, Апраксина, смерти неотлучно. Смерть его последовала 6 августа параличною болезнью. Погребен он в Невском монастыре, в погребательном обыкновенно с прочими, а не в отличном месте, где погребались высоких чинов люди, то есть в соборной каменной церкви, при одной духовной церемонии, и военного параду при его погребении не было. Он жил счастливо, умел находить друзей и великих людей для своего только благополучия и скоро их дружбу оставлял, когда ему нет нужды; всему по его счастью служило его правило, а права он ни во что вменял; для славы производил своих искателей и обман ни во что вменял: его честолюбие всему у него правилом служило.

Октября 13-го. При сем журнале описанием, по собственному знанию, примечание о генерал-фельдмаршале Кейте, который убит в баталии, как значит в газете сего года под № 85.

Баталия происходила 13 октября между войсками австрийскими и прусскими при местечке Гохкирх в Лузании. В каком же состоянии и счастливо австрийцами выигранной баталии происходило, пространнее в газете под вышеобъявленным номером усмотреть можно, а между прочего в одном артикуле напечатано семи словами: «Урон с обеих сторон еще неизвестен, а из знатных найден между побитыми генерал-фельдмаршал Кейт», о котором сего журнала писатель имеет довольное примечание изъяснить.

Оный Кейт родом англичанин, а именно из Шотландии, где фамилия их от 1060 года в прямой линии от отца до сына наследство знатного чина, лорд маршальский королевства Шотландии, имело, почему он той фамилии весьма знатной. Партии был большой его брат известный, что касается до претендента. Затем они принуждены были с братом, оставя отечество, искать счастья где возможно.

Убитый генерал-фельдмаршал Ямес (Джемс) Кейт, отдалясь от отечества, начал служить в гишпанском войске и был капитан, которым чином быв в баталии, имел тяжелую рану в лопатке правой стороны, которую получил в Африке в городе Цето; случилось оную получить будучи на валу, а оный город осажден был арапами.

В 1728 году он выехал в Россию с полномочным гишпанским послом дуком Делери (Делирия), и хотя он из гишпанской службы абшид имел чина полковника, но тем чином не служил, а был в гишпанской службе не больше, как капитан. А приехал он в царство императора Петра II, который, по рекомендации упоминаемого полномочного посла, принят в службу российскую генерал-майором и определен был к полевым полкам, которые тогда в Москве и около Москвы обретались, и так неподвижно был в Москве с 1728 года.

А в 1730 году, когда третий полк лейб-гвардии учрежден и именован Измайловским (оное учреждение было в первый год государствования императрицы Анны Иоанновны), тогда в оный полк упоминаемый г. Кейт пожалован подполковником и был в Москве неотлучно при гвардии и полевых полках.

А в 1732 году избран по его достоинству в воинские инспекторы и весь тот год объезжал по экспедиции своей стоящие внутри государства полки и осматривал.

После того как он окончил сию по должности инспекторской врученную ему и весьма трудную экспедицию, в которой более 5 000 верст переезжал, в 1733 году возвратился в Петербург и был при гвардии же.

В том же году возвратился в Москву, а в августе отправился к полкам в Малороссию и по смерти польского короля Августа II, когда из Малороссии пошли полки в Польшу, он с теми полками командирован, где и обращался.

А в 1735 году при генерале полном фон Лессе командирован в Цесарию и был на Рейне против французов.

Оттуда возвратясь генерал-поручиком, в 1737 году в очаковском походе против турок и на приступе под Очаковом тяжело ранен в ногу; от оной раны долговременно был болен, и до границы малороссийской несли его больного, близ смерти будучи, в носилках, и прибыв в местечко Переволочну, возвратился его большой брат милорд Кейт, который из гишпанского города Сивилля, услыша о его тяжкой ране, видеть его приехал. На оном был орден английский на зеленом банте. И с ним он, как стало несколько от раны легче, отправился в Петербург и довольно в Петербурге от оной раны пользовался, но излечиться совершенно не мог. Потом испросил от государыни императрицы для пользования себя отпуск во Францию в Момполие (Монпелье) к водам; ему тогда пожаловано было десять тысяч денег для пользования. Оттуда в исходе 1739 года возвратился, свободясь от той раны, только нога немного короче стала. Рана его была в правой ноге выше колена, и под коленом жилы повело, однако ходил без нужды, имея всегда трость в вспоможение и приступая больше на пальцы по причине того, что он неравного каблука для малой короткости ноги никогда делать не хотел.

По выезде его из Франции скоро отправлен он за гетмана в Малороссию и был в резиденции малороссийской в городе Глухове, где его правосудною бытностью и разумным распорядком малороссийский народ весьма был доволен.

В 1741 году оттуда он отозван указом в Петербург для шведской войны, в которой он с похвалою продолжался до окончания оной, а после той войны со знатным корпусом войск ее императорского величества, с одним генерал-поручиком графом Петром Семеновичем Салтыковым и с двумя генерал-майорами Василием Абрамовичем Лопухиным и Штуартом для вспоможения против датских войск отправлен галерным флотом в Швецию, и в Стекгол-ме он сам зимовал, а войско по винтерквартирам. Он же, будучи в Стекголме, и должность по делам полномочного посланника отправлял.

В 1744 году летом оттуда галерным же флотом возвратился и был главным командиром в Ревеле. Потом из Ревеля для свадьбы его императорского высочества государя великого князя Петра Федоровича в 1745 году приезжал ко двору и в церемонии при свадьбе был с богатым экипажем. В последние ж был ко двору при-

зван из Ревеля того же года осенью для воинских дел и больше у двора не бывал, отправившись тогда в Ревель, а из Ревеля в Ригу к команде.

Он по справедливости был человек, наполненный честью и весьма из учтивости скромный. Несчастье с ним произошло, что он непристойные выговоры получил от Военной коллегии, в которой тогда главным членом был полный генерал и гвардии подполковник Апраксин; ему был невеликий приятель, особливо имея довольно друзей, несколько его уничтожал; большая тому страсть была, что пред ним Кейт был старший. Изо всего было видно, что г. Кейт по просвещенному своему разуму, предусматривая Апраксиных друзей знатных людей, отдалиться принужден и просил абшид, который ему в 1747 году и дан.

По получении абшида в Риге, как отъезжал на корабле в Копенгаген, то по его в российской службе двадцатилетней бытности и по его к солдатству склонности, разумного по всяким делам распорядка от всех в войске крайне много был любим, и приходили к нему штаб- и обер-офицеры прощаться. Зело было удивительно, что иностранец такую заслужил честь, что с ним со слезами прощались; напротив того, и он от слез удержаться не мог.

Приехав он в Копенгаген, после того скоро оказалось, что он принял новую службу у короля прусского, и в оную принят генерал-фельдмаршалом, а после вскоре учрежден берлинским генерал-губернатором. Притом оный, по его искусству и благоразумию, честь имел именоваться Берлинской Академии членом. Наконец он в прусском войске служил по 13 октября 1758 года и во всех войнах был, а убит при баталии с австрийской армией, как и выше о том упомянуто, которого тело найдено между убитыми, и войск ее императорского королевина величества генерал-фельдмаршал Доун приказал учинить погребение, сходное с заслуженною честью г. Кей-а.

При всем том описатель сего принудил себя о сем честном человеке по справедливости беспристрастно описать, что с толикими от Бога дарованиями редко в рождении человек бывает, сколько в нем можно было по продолжении его в службе в общих с ним часто бывших обращениях приметить. Он был храбр без горячности, неустрашим при самом военном случае; герой без сторопности, и перемены в нем приметить было не можно; правосуден с разумным рассмотрением; учтивые его подчиненным за преступление выговоры так приводили в страх и в исправление, что он великое счастье в том имел; его любили подкомандующие беспристрастно, как отца. Он жизнь препровождал не скупю, но всегда с умеренностью; доходы его были почти одни, что получал жалованье; чего ему иногда недоставало, кредит имел брать в долг и получа, со всеми заплату

скорую производил. Весьма был не сребролюбив. Честных людей, которые в службе ревностны к своим должностям, без особенного в нем искания любил; равным образом любил таких и чинами награждать. В компаниях его тихость с приятною веселостью всеми была любима.

В изъяснении сих обстоятельств нестрасен был писатель чертить сии строки об оном честном человеке, которого достаточно знал, но тем еще больше почитает недостаток сил своих, что неискусство пера не могло всего к похвале его достоинства описать и всеконечно тем увеличить сего по достоинству честного человека поступки, сколько б он природою и заслугами от искусного описателя похвален быть мог.

Оному покойному г. Кейту в его достоинстве в доказательство служить может, что он будучи в российской службе, как о том выше упомянуто, с 1728 года по 1747, всего его продолжения 20 лет, в знак монаршей милости и удовольствия за его службу награжден был орденами российскими Св. Апостола Андрея Первозванного на голубом и Св. Александра Невского на пунцовом бантах.

Ноября 25-го всемилостивейшая государыня пожаловать изволила детей моих лейб-гвардии в Измайловский полк прапорщиками, из которых большому, Воину, 17 год, а Петру — 16.

Того же числа ввечеру среднюю свою дочь Елисавету сговорил, а при сговоре обручали духовным порядком, за Михаила Васильевича Дурова.

И того же числа меньшей мой сын Иван, который сначала определен в Московский шляхетный университет, ныне по полку пожалован в подпрапорщики.

Ноября 30-го я с оными пожалованными прапорщиками удостоился великую государыню благодарить и детей своих пред ее величество представить. Причем всемилостивейше изволила спрашивать: который ее величества крестник? и о том от меня всеподданнейше донесено, что крестник Воин и он большой сын. На что всемилостивейше изволила милосердно сказать, что меньшей моего крестника перерос. И с такою я неизреченною милостью от всеавгустейшей государыни и великой монархини из дворца поехал с несказанным обрадованием, благодаря Предвечное Божество за столь сказуемые мне от Бога и монарха милосердия щедрости.

Кончился 1758 год.

Начало 1759 года происходило с обыкновенным ко двору поздравлением и прочее, равно и прочие высоких торжеств дни были обыкновенно же празднованы.

А сего мая 8 числа графу Петру Семеновичу Салтыкову объявлен из Конференции именной ее императорского величества указ,

что ему быть при главной ее величества армии главным командиром, а графу Фермеру при его команде.

На 25 число мая в ночь получен ордер от дежурного при дворе ее императорского величества генерал-адъютанта и кавалера Бутурлина, чтоб мне быть без очереди по именному ее императорского величества всемилостивейшей государыни соизволению всех полков с командированными лейб-гвардии Конного и пехотными ротами в Петергоф и около 25 числа конечно выступить, что и последовало.

Мая 27-го по прибытии в Петергоф расположена Конной гвардии команда в квартирах, а пехотные роты — в лагере.

Июня 3-го именным указом велено мне в Петергофе быть за генерал-адъютанта и жить во дворце и обедать за маршалским столом.

Июня 10-го к вечернему кушанью в присутствии всемилостивейшей государыни указано мне за столом ужинать.

Июня 15-го к вечернему же столу в присутствии ее величества, где был польского короля Августа III сын Карл, и все знатные особы в том присутствии были, причем и я по изустному ее императорского величества соизволению вечернее кушанье ужинал.

Сего года июля 22 дня в Петергоф от армии ее императорского величества, вступившей в Шлезию, коя продолжая поход из Польши, следуя за армией короля прусского, которая вступя в Польшу, ретировалась обратно в Шлезию, приехал курьером гвардии поручик граф Иван Салтыков пополуночи в 10 часу с радостною ведомостью от командующего российской армией генерал-аншефта и орденов российских Св. Апостола Андрея и Александра Невского кавалера графа Петра Семеновича Салтыкова о случившейся баталии между войск ее императорского величества и короля прусского. Ее императорское величество, всемилостивейшая государыня тогда изволила продолжаться для лучшего летнего времени в Монплезире, где поставлена лейб-гвардии Семеновского полка полковая церковь. Соизволила ее величество повелеть о той радостной ведомости дать знать чрез пушечную стрельбу, и потому собрались все бывшие в Петергофе обоюга пола знатные и из стоящего в лагере detachmenta с командующим штабом генерал-поручиком лейб-гвардии Измайловского полка майором и ордена Святого Александра Невского кавалером Нащокиным все гвардии господа офицеры в оную полковую церковь, и в присутствии ее императорского величества чтена присланная реляция, что помощью победодавца Бога 12 июля месяца была баталия, где прусская армия совсем разбита, с которой реляции здесь прилагается от слова до слова копия.

А по прочтении оной начат благодарный молебен, и по окончании оного от всех поздравлена ее императорское величество с дарованною

от Бога над неприятелем победою. При чем производилась пушечная стрельба.

Того же числа в 5 часу пополудни ее императорское величество изволила указать правящему при дворе ее императорского величества дежурство за генерал-адъютанта г-ну генерал-поручику, действительному камергеру, Московского Императорского университета куратору и орденов Белого орла и Св. Александра Невского и Св. Анны кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову ту присланную реляцию объявить в вышеозначенном лейб-гвардии стоящем в лагере при Петергофе detachmentе, которое объявление следующим порядком происходило.

1. Команда вся сведена во фронт, а его превосходительство генерал-поручик и кавалер Иван Иванович Шувалов, приехав к команде, объявил, что он, по указу ее императорского величества, имеет в том лейб-гвардии detachmentе публиковать полученную от армии о разбитии прусского войска реляцию.

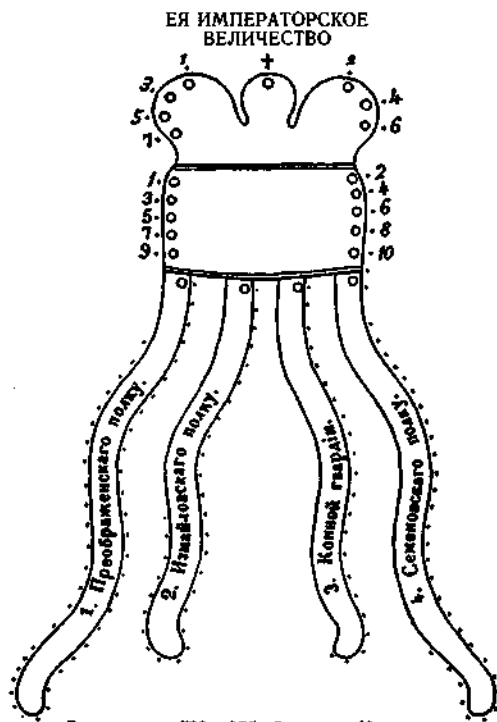
2. По чему и сделан его превосходительству всею командою на караул комплимент, а потом бито было у стоящего перед фрунтом майора в барабан надлежащий бой; то же бито и в ротах во все барабаны, чтоб от рот сошлись господа офицеры пред знамена.

3. После того как господам офицерам о объявлении реляции дано знать, приказано им идти к своим ротам, чтоб роты, по командированию от майора, примыкали фланги к знаменам, а другие фланги заводили справа и слева, и как в порядке построились, тогда от его превосходительства генерал-поручика и кавалера Шувалова приказано было читать реляцию, притом держали солдаты ружья на караул.

4. По прочтении оной реляции и при держании ружья на караул сказано было: *знамена из чехлов!* а потом команде с флангов направо и налево кругом и велено идти в прежние места. И как стали во фронт по-прежнему, тогда во все барабаны бито было *под знамена*, чтобы гг. офицеры шли по-прежнему с ружьем, а как сошлись, сказано было *на караул с уклонением знамен* и бить во все барабаны *поход с игранием музыки* для отдания ее императорскому величеству решпекта и всеподданнейшего поздравления о счастливой победе над неприятелем.

5. По окончании вышеписанного роты вступили к переидам и, положи ружье, построены были парадно в ротных улицах.

6. Потом его превосходительство г. генерал-поручик Шувалов знак радостной ведомости усердно оказать не оставил, как штаб, так и обер- и унтер-офицеров, капралов, гранодер и солдат, с тою полученною радостью благосклоннейше всех поздравил, чем, а наибольше милостью ее императорского величества, все отлично

обрадованы были, что тою знатною ведомостью указать всемилостивейше соизволила при оном лейб-гвардии detachmentе объявить.

Оный же г. генерал-поручик и кавалер Шувалов прошен был от командующего при лагере в палатку, куда следовал со всеми гвардии господами офицерами, и притом в знак истинной радости ее императорского величества и всего отечества изъясняя, о той благополучной победе благосклоннейше всех приветствовал.

7. В присутствии же его превосходительства в лагере, как он только от командующего майора пошел, тогда во всех ротам и все броса шляпы вверх, трижды кричали виват нашей всемилостивейшей государыне императрице.

Его Превосходительство упоминаемый г. генерал-поручик и пр. Шувалов, предусматривая солдат о полученной победе оказуемую радость и к своей всемилостивейшей государыне горячую усердность, подарил солдатам сто червонных, кои как в то время, так и после два дня с благодарением веселились.

Присланный с тою радостною ведомостью сын генерал-аншефта и кавалера графа Салтыкова, бывши гвардии поручик, от ее импе-

раторского величества сего же июля 24 числа пожалован ко двору ее величества камер-юнкером.

Владения короля прусского по взятии Франкфурта присланная от генерал-аншефта графа Петра Семеновича Салтыкова печатная реляция при сем прилагается.

После вышеписанного полученная от одного же г. генерал-аншефта Салтыкова о баталии при Франкфурте с прусскою армиею реляция, где столь счастливо выиграна баталия, что одних пушек взято нашими 176, также пленных многое число и прочего в знак победы, о чем в приложенной при сем печатной реляции обстоятельнее значится.

Августа 22-го от двора ее императорского величества в Петергофе чрез генерал-адъютанта генерал-поручику, гвардии майору и кавалеру Нащокину приказано, чтоб привезенные прусские знамена и штандарты, всего 28 (которые взяты в знак победы в 1 день августа при Франкфурте и находились по привозе из армии сперва в Конференции), взяв оттуда, с надлежащей командой принести ко двору ее императорского величества, ибо покои Конференции в Петергофе находились в кавалерской линии, кои нижеследующим порядком несены.

Впереди шла гранодерская команда в 12 человек, за оной капитан-поручик с надлежащим числом офицеров и 80 человек мушкетеров. Оные знамена несены в середине команды в две шеренги солдатами на правом плече под током вверх; знамена касались концами к земле и яко победительные волочены. В замке шли 12 же человек гранодер, и принесли оные пленные знамена пред покой, откуда всемилостивейшая государыня в окно смотреть изволила; команда в то время построена во фронт, и как ее императорское величество к окну приступить изволила, тогда генерал-поручик Нащокин, вынув шпагу, командовал для отдания ее императорскому величеству всеподданнейшего респекта сим порядком: *мушкет на караул! пленные знамена к ноге положи!* Потом, при держании ружья на караул, бит в барабаны поход. А как сказано: *мушкет на плечо! знамена к ноге! знамена за плечо!*, так как прежде несены были. Потом, учредя вышеписанное, понесены в верхние апартаменты дворца и поставлены в старой зале, строения славной памяти великого государя императора Петра I.

В то самое время, как скоро оные пленные знамена поставлены, ему, генерал-поручику Нащокину, ее императорское величество указать всемилостивейше соизволила при своем присутствии за столом обедать.

Того дня ввечеру был куртаг, и его императорское высочество благоверный государь великий князь Петр Федорович из большой новопостроенной аванзалы, где собрание было куртага, изволил

водить всех иностранных послов и посланников в оную Петра Великого старую залу для смотра вышеписанных победительных знаков.

Августа 30-го, в день праздника Св. Александра Невского, указано того ордена кавалерам быть вечером в Петергофе, а как съехались, с 9 часу пополудни продолжался бал. По окончании бала кавалеры позваны были в старую залу строения Петра Великого, где дожидали выхода ее императорского величества, а по выходе всемилоостивейшая государыня жаловать изволила всех кавалеров к ручке, потом пошли все за ужин и сажлись по старшинству ордена.

Всемилоостивейшая государыня изволила быть в короне, в кавалерском цветном платье, как того ордена обыкновенный бывает мундир, о котором здесь, вперед для памяти, обстоятельно описывается. На всех кавалерах единственный того ордена был убор: кафтаны белые суконные с гасом серебряным, по борту в два ряда и по всем швам подбой; камзол, обкладенный серебряным же гасом; пунцовые обшлага разрезные сбоку с пуговицами, сверху клином, гарнитуровые, обложены гасом; штаны белые же суконные; чулки пунцовые шелковые; башмаки ординарные; шпаги серебряные разных калибров; шляпы без обшивки с красным плюмажем; на левой стороне крест гранитуровый.

Сие для того больше обстоятельно описано, что по пожаловании Нащокину сего ордена он чрез два года первый случай в оном платье при дворе имел быть.

Сентября 4-го ее императорское величество, всемилоостивейшая государыня отбытие свое из Петергофа в Петербург иметь соизволила 4 числа пополудни в 9 часу. При самом же отъезде ее величество указать соизволила генерал-поручика Нащокина призвать к карете, причем всемилоостивейше ему объявлять соизволила свое монаршее удовольствие за бытность его, Нащокина, с командою в Петергофе.

Команда же лейб-гвардии полков, находившаяся в Петергофе, маршировала по сему:

Во-первых, указано было двум ротам, то есть Преображенской и Измайловской, следовать в Петербург, кои и отправились в марш того же дня поутру в 4 часа, еще до отбытия всемилоостивейшей государыни; потом, когда, как выше значит, ее величество соизволила отбыть, то и Семеновская рота, которая оставлена была при дворе на карауле, в марш отправилась поутру 5 числа.

Документы, приложенные В.А.Нащокиным, к «Запискам»

1

Преосвященнейший Владыко, в Дусе Святе пастырь и благотворитель, милостивый государь мой.

Я сожалею, что в таком недалнем расстоянии, а столь долговременно не имел чести вашего благословения сподобиться и вас видеть, ни за чем иным, как приключением, по слабости моей комплексии, от разных припадков мало здоров бываю, а при сем вашему преосвященству, моему милостивому благотворителю, доношу, Божиим изволением, а благословением вашего пастырства, к закладу нового строения церкви каменной фундамент готов и требуется о закладывании кирпичом вашего святительского благословения и кому повелеть благоволите при закладывании надлежащую по уставу службу Божию исправить, того со вседолжным почтением на 28 число сего истекающего мая ожидать потшусь, и буде соизволение вашего преосвященства благоволит на оное исправление его преподобию отцу архимандриту Феодосию, я почитаю его снисхождение, что потрудиться не оставит, и на благосклонность его надежен пребываю, и при сем со всегдашнею моею преданностью остаюсь, при благословении вашего преосвященства, моего милостивого государя,

покорнейший и вседолжнейший слуга,

мая 25 дня 1747 года.

Из Шишкина.

2

Пречестный отец архимандрит, мой благосклоннейший благотворитель.

Сего месяца от 25 числа его преосвященству и благосклоннейшему нашему пастырю Селивестру епископу доносил я, что его благословением к строению новой церкви фундамент готов и требуется его пастырское благословение о закладе кирпичом, и притом кому благоволит надлежащую службу Божию по уставу при закладе церковном исправить, того я с должным почтением на 28 число

сего истекающего месяца мая ожидать потщусь, и ежели его преосвященство благоволит, чтобы ваше преподобие потрудиться не оставили, а я в надежде на благосклонность вашу пребываю, что сего моего прошения оставить не изволите, и при том себя рекомендую, остаюсь готовым к услугам,

вашего преподобия,
моего склоннейшего благотворителя,
покорный слуга.

Мая 25 дня 1747 года.

Из Шишкина.

2

***Ведомость о всемилостивейше пожалованных генваря
1 числа сего 1748 года от ее императорского величества
генералитете, штаб- и обер-офицерах, повышенных
воинскими чинами***

В генерал-лейтенанты из генерал-майоров

- 1) Василий Лопухин.
- 2) Адмиралтейской коллегии из советников Иван Талызин.
- 3) Генерал-майор и лейб-гвардии Измайловского полка премьер-майор Гампф в тот же полк в подполковники.

В генерал-майоры из бригадиров

- 1) Иван Орлов.
- 2) Андрей Бейэр.
- 3) Князь Федор Мещерский; он же в Санкт-Петербург в обер-коменданты.
- 4) Фридрици.
- 5) Иван Юрлов.
- 6) Яков Фролов-Багреев.
- 7) Из обер-экипажмейстеров Яков Хитров.

Лейб-гвардии полков:

- 8) Семеновского премьер-майор Никита Соковнин.
- Секунд-майоры:*
- 9) Преображенского Федор Ушаков.
- 10) Измайловского Иван Гурьев.
- 11) Конного граф Федор Головин и
- 12) Иван Салтыков.

В генерал-квартирмейстеры:

- 13) Матвей Ливен.
- 14) Да в генералы ж квартирмейстеры с прежним бригадирским чином бригадир де Бодан.

Лейб-гвардии в секунд-майоры из капитанов тех же полков

Преображенского:

- 1) Андреян Лопухин.
- 2) Князь Александр Меншиков.

Измайловского:

- 3) Василий Нащокин.
- 4) Гаврила Рахманов.

В бригады из полковников

- 1) Афанасий Исаков.
- 2) Граф Девиер.
- 3) Афанасий Давыдов.
- 4) Иван Власьев.
- 5) Барон Штейн.

Лейб-гвардии из капитанов

- 6) Григорий Полозов.

В полевые, гарнизонные и ландмилицкие полки

В полковники:

- 1) Граф Захар Чернышев.
- 2) Вилбоу.
- 3) Князь Василий Долгоруков.
- 4) Яков Толстой.
- 5) Фон Глазноп (Глазенап).
- 6) Алексей Глебов.
- 7) Князь Василий Тенишев.
- 8) Иван Беклемишев.
- 9) Алексей Колударов.
- 10) Никита Болотов.
- 11) Стефан Веревкин.
- 12) Иван Кошелев.
- 13) Володимир Лопухин.
- 14) Барон Миних.
- 15) Фон Мантейфель.
- 16) Семен Юшков.
- 17) Дмитрий Посников.
- 18) Николай Леонтьев.
- 19) Яков Билц.
- 20) Гендрих Петере.
- 21) Иван Вестгоф.
- 22) Дмитрий Апочинин.
- 23) Григорий Сухотин.
- 24) Иван Сухотин.
- 25) Борис Горсткин.

- 26) Иона Темяшев.
- 27) Алексей Кашинский.
- 28) Петр Бахметев.
- 29) Андрей Эхбрехт.
- 30) Андрей Сумфельд.
- 31) Гаврила Софонов.
- 32) Андрон Коробьин.
- 33) Иван Рудаков.
- 34) Петр Ртищев.
- 35) Иван Юнгер.
- 36) Данила Вилбоу.
- 37) Иван Денаулант.
- 38) Князь Аврам Путятин.
- 39) Петр Архаров.
- 40) Князь Сергей Вадбольский.
- 41) Василий Кожин.
- 42) Борис Дуров.
- 43) Афанасий Чичагов.
- 44) Иван Жилин.
- 45) Лука Волков.
- 46) Семен Медынцев.
- 47) Прокофий Курзаков.
- 48) Андрей фон Роден.
- 49) Гаврила Раевский.
- 50) Степан Кашкаров.
- 51) Семен Владыкин.

Лейб-гвардии из капитанов:

- 52) Алексей Татищев.
- 53) Паленбах.
- 54) Шеваль (Шевалье) де Ренияк.
- 55) Николай Репнинский.
- 56) Петр Панин.

В подполковники	45
В премьер-майоры	72
В секунд-майоры	143
А всех штаб-офицеров	316
В капитаны и того же ранга, в обер-аудиторы и адъютанты —	429.
В поручики и квартирмейстеры —	582.
В подпоручики, адъютанты и аудиторы —	661.
В прапорщики и в обозные и того же ранга в адъютанты —	976.

Итого — 2648.

Да сверх того на счисляющиеся ныне порожние вакансии еще выпущено в обер-офицеры же из кадетского корпуса 130.

Да из полков лейб-гвардии 170.

Итого — 300 человек.

Всего всех чинов 3291.

Вторая ведомость

Лейб-гвардии пехотных и Конного полков штаб- и обер-офицеров, которые на поданные от оных полков доклады по именному ее императорского величества указу, за собственноручным ее императорского величества подписанием состоявшемуся генваря 1 дня 1748 году, всемиловнейше повышены чинами, а именно:

Преображенского

В премьер-майоры из секунд-майоров:

Федор Ушаков.

В секунд-майоры из капитанов:

Андреян Лопухин.

Князь Александр Меншиков.

В капитаны из капитан-поручиков:

Акинфий Лазарев.

Князь Алексей Козловский.

Михаила Кутузов.

Алексей Аргамаков.

Тимофей Текутьев.

Иван Кутузов.

Любим Челищев.

В капитан-поручики из поручиков:

Федор Берхман.

Петр Коновницын.

Александр Суворов.

Иван Лутовинов.

Егор Баскаков.

Князь Иван Щетинин.

Богдан Челищев.

Александр Ащерин.

Петр Голохвастов.

Кондратий Коптев.

Степан Беляев.

В поручики из подпоручиков:

Карл Берхман.

Иван Ханыков.

В полковые квартирмейстеры:

Яков Шамшев.

В полковые адъютанты:

Михаил Римский-Корсаков.

В поручики:

Николай Зиновьев.

В полковые адъютанты:

Андрей Фаменцын.

В поручики:

Федор Козлов.

В полковые обозные:

Петр Олсуфьев.

В подпоручики от бомбардир,
из подпоручиков:

Василий Шапилов.

Из сержантов:

Князь Данила Мещерский.

От мушкетеров, из прапорщиков:

Корнилий Коробов.

Василий Свистунов.

Иван Висленев.

Иван Ледицкой.

Иван Неронов.

Петр Остроской.

Василий Ступишин.

Петр Дуров.

Иван Шереметев.

Дмитрий Матюшкин.

Михаиле Матюшкин.

В прапорщики из сержантов:

Алексей Засецкий.

Перфилий Мячков.

Лев Протасьев.

Иван Полонский.

Итого 46 человек.

Семеновского

В капитаны из сверхкомплектных капитанов:

Максим Вындомский.

Из капитан-поручиков:

Александр Благово.

Степан Селиверстов.

Николай Сухотин.

В капитан-поручики из сверхкомплектных
капитан-поручиков в комплект:

Иван Шубин.

Князь Николай Голицын.

Из поручиков:

Степан Майков.

Из полковых квартирмейстеров:

Алексей Дурново.

В поручики из подпоручиков:

Андреян Пуцин в полковые квартирмейстеры.

Алексей Измайлов.

Лев Орлов.

Фридрих Крестьян фон Гернер.

Михаиле Сабуров в полковые обозные.

Сергей Душецкой.

В подпоручики из прапорщиков:

Петр Приклонский.

Евтих Софонов.

Тимофей Волженский.

Петр Головков.

Степан Левашов.

Леонтий Шишкин.

Князь Иван Шейдяков.

Тихон Разладин.

В прапорщики из сержантов:

Логин Лихачев в аудиторы.

Василий Измайлов.

Алексей Щербачев.

Василий Плохово.

Андрей Жуков.

Князь Василий Борисов сын Голицын.

Итого 25 человек.

Измайловского

В подполковники из премьер-майоров:

Иосиф Гампф.

В премьер-майоры:

Иван Гурьев.

В секунд-майоры из капитанов:

Василий Нащокин.

Гаврила Рахманов.

В капитаны из капитан-поручиков:

Иван Губин.

Петр Кочетов.

Федор Павлов.

В капитан-поручики из поручиков:

Василий Елагин.

Андреян Арсеньев.

Иван Дмитрев сын Ракитин.
 Михаила Тютчев.
 Иван Степанов сын Ракитин.
 Иван Толстой.

В поручики из подпоручиков:

Иван Павлов.
 Сергей Юрасовский.
 Алексей Похвиснев.
 Алексей Хитрово.
 Василий Брылкин в адъютанты.
 Иван Лихачев.
 Сергей Москатиныйев.
 Евдоким Щербинин в адъютанты.
 Князь Иван Щербатов в полковые обозные.

В подпоручики из прапорщиков:

Граф Семен Волкенштейн.
 Леонтий Ракитин.
 Иван Олсуфьев.
 Крестьян Шуйц.
 Семен Сумороков.
 Петр Хлопов. Василий
 Фролов-Багреев.

В прапорщики из сержантов:

Егор Скобельцын.
 Василий Куломзин.
 Андрей Элмерсен.
 Петр Нарышкин.

Итого 33 человека.

Конного

В поручики из подпоручиков:

Яган фон Дерфельд.
 Князь Петр Черкасский в полковые адъютанты.

В подпоручики из корнетов:

Петр Михнев.
 Степан Сегайлов из аудиторов.

В аудиторы:

Буткевич.

В полковые берейторы:

Яган фон Анреп.

Итого 6 человек.

Итого всех полков:

В подполковники	1
В премьер-майоры	2
В секунд	4
В капитаны	13
В капитан-поручики	19
В поручики и того ранга	25
В подпоручики	30
В прапорщики	13
В аудиторы	2
В полковые берейторы	1
Всего	110.

Ведомости сии припечатаны в прибавлении к С.-Петербургским ведомостям 1748 генваря 8.

4

Прибавление к С.-Петербургским ведомостям 1748 марта 11

Из Варшавы от 20 февраля. Теперь показывают здесь полученные на латинском языке от его величества короля великобританского и генеральных статов соединенных Нидерландов требовательные грамоты к его величеству королю и Речи Посполитой Польской о проходе российско-императорского войска чрез польские области, которых содержание есть следующее.

I

Перевод с грамоты короля великобританского

Божиею милостию мы, Георг II, король великобританский, французский и ирландский, защитник веры, герцог Брауншвейгский и Линебургский, Священной Римской империи архиказначей и курфюрст и пр. пресветлейшему, державнейшему князю и государю Августу III, Божиею милостию королю польскому, великому князю литовскому, русскому, прусскому, мазовскому, жмудьскому, киевскому, волынскому, подольскому, подляшскому, ливонскому, смоленскому, северскому и черниговскому, герцогу Саксонскому, Юлихскому, Клевскому, Бергенскому, Энгернскому и Вестфальскому, Священной Римской империи архимаршалу и курфюрсту, ландграфу Туринскому, маркграфу Мейсенскому, також верхней и нижней Лаузации, бургграфу Магдебургскому, князю и графу Геннебергскому, графу Маркскому, Равенсбергскому и Барбийско-му, государю Равенштейнскому, брату, сроднику и другу нашему любезнейшему; також преосвященнейшим, преосвященным, сиятельнейшим, сиятельным, высоко и благородным, архиепископу Гнезнен-

скому, наследному нунциусу, прimate и первому князю и прочим князьям, сенаторам и чинам светлейшей Посполитой Речи и королевства Польского и великого княжества Литовского, любезнейшим нашим друзьям здравия желаем. Пресветлейший, державнейший государь, брат, сродник и любезнейший друг. Преосвященнейшие, преосвященные, сиятельнейшие, сиятельные, высоко и благородные, друзья наши любезнейшие. Понеже при нынешних крайних замешательствах для вящего защищения общей вольности и к скорейшему восстановлению спокойствия в Европе добрая наша сестра, императрица всероссийская, согласилась, по силе заключенного недавно в С.-Петербурге трактата, нам, добрым нашим друзьям и генеральным статам соединенных Нидерландов некоторое число своего войска на помощь отпустить, а ныне нужда требует, чтоб помянутое российское войско либо к Рейну, либо инуда, куда военные обстоятельства позовут, как возможно скорее следовало, то мы для способнейшего и скорейшего совершения похода одного войска запотребно рассудили Ваше величество и Речь Посполитую Польскую просить, яко же сею грамотою требуем и просим помянутое войско чрез королевство Польское и оной земли не токмо свободно пропускать и позволять оному растаги иметь, но и со всякою благосклонностью принять и в пути оному способствовать. Сие прошение не только не вредное, но и между дружественными и союзными государями весьма употребительное, мы тем с большею надеждою чиним, чем меньше Ваше величество и помянутая Посполитая Речь сомневаться могут, что как офицеры, так и рядовые не токмо добрый воинский порядок наирачительнейше наблюдать, но и за все, что к содержанию помянутого войска или для других одного потребностей надобно, готовыми деньгами платить будут. Впрочем, Ваше величество и Посполитая Речь Польская изволят быть уверены, что мы при всяком случае новый сей к нам дружества опыт признавать и взаимно оказывать обещаемся, при чем Ваше величество и часто-реченную Посполитую Речь покровительству Всевышнего Бога препоручаем. Дано в нашем Сенжемском дворце 22 декабря 1747 года, владения нашего двадцать первого. Вашего величества

добрый брат, сродник и друг

король Георг.

Честерфилд.

II

Перевод с грамоты генеральных штатов соединенных Нидерландов

Пресветлейший, державнейший король и сиятельнейшие, преосвященнейшие, высоко и благородные господа. Священному Вашему королевскому величеству и Речи Посполитой Польской довольно известно, коим образом мы в нынешние замешательства в Европе

приплетены для того токмо, что мы стараемся исполнять должность и обязательства, к которым нас верность наша свято обязует, а именно, что мы как ее императорскому величеству королеве венгеро-богемской, так и пресветлейшему королю великобританскому помощь учинили в такое время, когда их неприятели на них напали. Сим мы короля французского так озлобили, что он не токмо коммерцию наших подданных, невзирая на имеющиеся трактаты, утеснил, но и республики нашей защиту и ограду, так называемую Барриэру, наисильнейше атаковал, а по взятии оной, разорив до основания знатнейшие города и крепости, на самую республику, не учиня наперед никакого объявления войны, неприятельски наступил к толикому неопisanному нашему вреду и несчастью, что большая часть нашего владения под его победительскую власть приведена. Вашему королевскому величеству и Речи Посполитой Польской не неизвестно же быть может и сие, сколь ревностно и усердно мы с самого начала оных ссор старались вражду и раздоры прекратить и коим образом к произведению того в действо ничего не оставили, что бы к тому служить могло. Однако все наши усердные и честные старания поныне желаемого успеха не имели, и мы, видя приуго-товления и рассудя те меры, которые король французский принимает, чтоб свои завоевания силою оружия далее распространить, не без важной причины опасения, что он к восстановлению мира мало охоты и истинного желания имеет. И хотя мы при таком замешательстве и опасном состоянии всегда об общем спокойстве печемся и оное по всевозможности нашей поспешествовать всячески склонны пребываем, однако мы не меньше того для содержания нашей республики и общей вольности Европы от гораздо большего еще вреда или совершенного разорения за необходимо нужное рассудили с пресветлейшим королем великобританским и с прочими нашими союзниками и друзьями способов искать, чтоб оными превосходной неприятельской силе отпор учинить. Между прочим мы с помянутым его королевским величеством за полезно усмотрели прибежище возыметь к ее величеству императрице всероссийской, которая склонясь на наше прошение, как для трудных обстоятельств, в которых мы находимся, так и по усердию своему к восстановлению мира в Европе его величеству королю великобританскому и нам 30000 человек своего войска на помощь и к защищению нашей республики дать не отказала и для того 30 ноября прошедшего года в С.-Петербурге трактат и союз с нами заключила, о чем Ваше королевское величество и Речь Посполитую Польскую уведомить за должность нашу рассудили, нимало не сомневаясь, что Ваше королевское величество и Речь Посполитая Польская по своей любви к справедливости и по великодушию своему наше намерение и поступки, которые токмо до собственного нашего защищения и обороны

клонятся, за справедливые и истинные признают. Но понеже помянутые 30000 человек российского вспомогательного войска не иначе, как чрез землю вашего королевского величества и Речи Посполитой Польской к нам способно прийти могут, то Ваше королевское величество и Речь Посполитую Польскую услужнейше просим помянутому войску для прохода чрез королевство Польское надлежащее позволение дать и оному в продолжение пути всякую благосклонность оказывать. Что касается до нас, то мы Ваше королевское величество и Речь Посполитую Польскую накрепчайше уверяем, что мы крайнее свое старание употребим, дабы помянутое войско добрый порядок по воинским уставам и артикулам точнейше наблюдало, за все, что ему дано быть может, готовыми деньгами платило и никому б из подданных Вашего королевского величества и Речи Посполитой Польской отягчения и досад не учинило: чего ради нам весьма приятно будет, ежели Ваше королевское величество и Речь Посполитая Польская особливых комиссаров к проходу частореченного войска назначить соблаговолят. Будучи мы в твердом надеении на Ваше королевское величество и на Речь Посполитую Польскую, уповаем, что Ваше королевское величество и Речь Посполитая Польская, которые в разные времена оказывали знаки своей благосклонности к нашей республике и смотря на нынешнее состояние равномерно склонны к нам будут, в просьбе нашей не откажут, но нам справедливый и благосклонный ответ учинят. Чем больше мы сим к обязательству к Вашему королевскому величеству и Речи Посполитой Польской поощрены будем, тем охотнее изыскивать станем случаев к показанию напротив того нашей благодарности, ибо ничто не может быть нам приятнее и желаниям нашим согласнее, как ежели получим случай Вашему королевскому величеству и Речи Посполитой Польской некоторое угождение и услугу оказать и самым делом засвидетельствовать, сколь высоко мы почитаем дружбу Вашего королевского величества и Речи Посполитой Польской. Дано в Гааге генваря 15 дня 1748 года.

III

Известие из околичностей, чрез которые российско-императорские, морским державам перепущенные войска маршируют

Что пред сим о походе российского войска от Курляндии к Кракову, а оттуда далее к верхней Шлезии упомянуто, о том полученные и с нынешнею почтою известия подтверждают. Но яко ее величества российской императрицы соизволение есть, чтоб оный поход ее войска без всякой обывателям Речи Посполитой досады учиниться мог, так онаго же двора секретарь посольства усиленно домогается о благовременном отправлении комиссаров от воеводств и земель, кои

по сношению с комиссарами и квартирмейстерами российского войска распоряжение о провианте и фураже, также о наслгах и растгах по дороге от Гродни до Кракова (ибо оное войско тем трактом следовать и чрез Вислу в околичности Закрочима, Мачевич, Модрицы и пр. переправляться имеет) учредили бы, или когда б оные комиссары в толь скором времени туда прибыть не могли, то в таком случае главнейшие обыватели тех воеводств и земель, чрез которые помянутое войско следовать будет, сами потребные для оного провизии, а именно: муку, крупу, сено и овес — благовременно заготовили бы, чтоб по прибытии своем российские комиссары оный провиант и фураж, за который готовыми деньгами в каждом месте по настоящим торговым ценам плачено будет, в учрежденные по тракту магазины свозить и отдавать и таким образом всяких не порядков и досад, кои по причине какого-либо недостатка произошли б, избежать могли, однако же таковых не порядков опасаться надлежало б, ежели бы по приближении помянутого войска провиант и фураж заготовлен не был и его сами они искать принуждены б нашлись. Оное же войско следует в трех колоннах: в первой находится восемь, в другой семь, а в третьей восемь же, за которыми еще тысяча пятьсот человек кавалерии следовать будет. Они не более трех или четырех миль в день проходить имеют и чрез каждые три дня растгаг держать будут. На каждый день для всего корпуса требуют сена 9 тысяч лисфунтов и 20 тысяч гарцов овса, а в тех местах, где они растгаг иметь будут, вдвое против вышеписанного; сколько же для каждой дивизии на наслгах потребно будет, о том квартирмейстеры, кои всегда вперед следуют, ведомость, и сколько по тракту в каждом магазине муки и круп заготовить надлежит, о том российские комиссары немедленно объявить обстоятельные тому реестры в каждом месте подавать имеют. В Кракове же заготовлен будет магазин, в котором для всего оного корпуса должно быть муки 9179 четвертей, то есть польскою мерою 27537 корцов, круп 574 четверти, то есть 1722 корца, и толикое же число провианту на каждый месяц для всего корпуса требуют. Вышепомянутый же г. секретарь такожде крепко обнадеживает, что при оном проходе войска не токмо за всякие провизии и напитки исправно и без всякого отлагательства плачено быть имеет, но и воинская дисциплина наисовершеннейше наблюдаема будет и что при том никому ни малейшего отягощения опасаться не надлежит; но каждый при вышепоказанном распоряжении свой прибыток иметь будет, о чем толь наименьше сомневаться должно, понеже многие из Литвы, особливо те же сами комиссары, кои для препровождения вышепомянутых дивизий определены, доносят, что им за провиант и фураж весьма хорошую цену платят, еже и в здешней стороне чинить они не преминут, исполняя соизволение и указы своей монархини.

Выписка из С.-Петербургских ведомостей 1748 сентября 6, нум. 72

Из Бреславля от 27 августа. О налетевшей в Силезию саранче в особливых и надежных письмах пишут следующие обстоятельства. Сего месяца 20 числа в Ламперсдорф в Бернштетском уезде налетело оной гадины бесчисленное множество. Она летит, так сказать, настоящим строем, которым порядком 4 часа сряду, а именно с 1 часа после полудни до пятого, как темное облако чрез лес к Минкену летело, и по ту сторону реки Одры, против Олава в Ротланде и Бекерене, остановившись, все поела, а потом оттуда далее к Елшу полетела. Сего же месяца 23 числа ужасное множество помянутой саранчи от Пачкова прилетевши, опустилось после полудни в верхний Шрейбендорф, где она в двух садах все дочиста пожрала, причем сие еще примечать надлежит, что здесь саранча по колено друг на дружке лежала. Как ее из того места выгнали, то переселилась она в деревню Дейчкель, где она всю траву, осоку и тростники в прудах выела, от чего помещик той деревни претерпел великий убыток. Она после ночевала в Гогенгирсдорфе, где сожрала два великих поля гречухи. Куда сия гадина после поворотила, то еще неизвестно. 24 числа другое ужасное стадо, переночевав 22 числа в Цинкеле в Бригском уезде, 23 в Лосдорфе, полетело чрез Шенб-рун, Приборн и Зибенгубен в деревню Децдорф, где сия гадина почти на две версты в длину, на версту в ширину, а вышиною в четверть аршина лежала. Также и здесь вся трава и все, что на поле ни было, и тростник в невероятно короткое время поедены. Хотя и старались сломленными с дерев сучьями ее согнать, только напрасно, пока вздумали гнать ее барабанами, что весьма хорошо действовало, ибо целая куча, от барабанного бою поднявшись кверху в так называемом общем лесу, на деревья садилась, так что многие из них толщиною в плечо от тяжести к земле приклонились. Чего ради для прогнания их должно было бить опять в барабаны, причем и люди кричали, и саранча так скоро и густо полетела, что сквозь ее солнца не видно было. И хотя не много оной и осталось, однако и та чрез два часа за первыми следовала. Она в бытность свою много и вонь после себя оставила. После полетела в Минстенбергский уезд и оттуда лрез графство Глац в Богемию, где она в поместьях графа Валлиса великий убыток поделала. Некоторые сказывают, что они на полете сего стада заметили одну саранчу величиною с жаворонка, которая наперед летела, а за нею следовали все прочие длиною близ пальца и разноцветные, а именно: серая, зеленоватая, желтая, черная, красная и бурая. Равномерно и в других местах на поля, где они пролетали, кал свой опускали, и усмотрено, что оный состоял из всякого хлеба. Некоторые крестьяне заметили, что саран-

ча на сухом поле на палец глубиною в землю гнезда имела и оставила свои яйца, которых теперь истребить стараются двойным вспаханием. Сие примечание достойно, что в Ламперсдорфе ввечеру после пролетевшей саранчи летели за нею три великие стада, как три облака, летучих муравьев, и как некоторые вздумали из них поймать несколько, то с великим трудом от целой кучи спасались.

6

План на один батальон ордер-баталии на месте

Диспозиция о пальбе. На месте

Пошереножно. 1 патрон.

По плутонгам. 1 —

Залпами. 3 —

На месте же командою офицерскою

По плутонгам 3 патрона.

Наступным

Маршировать без пальбы 3 шага по бою одного барабана, потом командировать офицерам по плутоножно, аванзируя вперед по 3 шага, 3 патрона, и в то время во всех дивизионах бить поход в один барабан. *По окончании аванзира*

Поровняться всем дивизионам и дивизионами палить по командированию дивизионных командиров 1 патрон, а гранодерам бросать шлагги.

Бита будет ретирада.

Ретироваться с плутоножною пальбою по 3 патрона с метанием шлаггов по командам офицерским. А придя на место, поровняться дивизионом, а стрелять каждому дивизиону залпами по 2 патрона с метанием шлаггов по команде дивизионных командиров.

Всем фруком залп 1 патрон с метанием шлаггов по командированию майорскому.

На месте батальон-каре и каким манером оный делается.

Оный второй дивизион делается из половин второго и третьего дивизионов, а другие половины трех дивизионов делают третий дивизион.

А в оном палить залпом 3 патрона с метанием шлаггов по командованию майорскому.

По окончании трех залпов разводить батальон-каре в ордер-баталию, и на месте всему фрунту залпом 1 патрон.

По окончании того гранодерам, которые входили в дивизионы, идти направо в свою роту.

Потом маршировать пополам роты, а как ударена будет дробь в один барабан, то свесть на походе же ротами, а в тревожный бой

делать по выданной диспозиции на поход батальон-каре ниженазначенною фигуною*.

На походе батальон-каре и каким манером оный делается

Гранодеры второго и третьего plutонга, поворотясь направо кругом, входят сквозь первую роту в батальон-каре и примыкают с правых флангов ко второму и четвертому дивизионам, а первый и четвертый plutонги, заступя места второго и третьего plutонга, приходят на правые же фланги к первому и третьему дивизионам.

Первый дивизион дает место проходить гранодерам в батальон-каре, и для того сказать должно: *направо и налево!*, а как гранодеры пройдут, паки сомкнуться.

Второй дивизион делается из половин правого фланга второй и третьей рот.

Третий дивизион делается из половины левого фланга второй и третьей рот.

Четвертый дивизион входит швенкилем в место, где шла третья рота.

По сделании батальон-каре как на месте, так и на походе господам дивизионным командирам приказать сержантам в тех дивизионах, которые делаются из половин, назначить вновь plutонги, начиная первый с правого фланга на четыре, если как в других неломанных дивизионах разотчено будет, понеже по ротному расчету по сделании батальон-каре в ломанных дивизионах в назначении plutонгов будет несходство.

Ничто так не нужно есть по вышепрописанной диспозиции примечать, как крепкое знание во всем исправлении воинского искусства, что касается до экзерциции, каковые диспозиции от командующих бывают в самом военном случае, а экзерцициею к тому обыкновенно воинские люди исправно показывать должны и содержать при том твердый ордер, дабы гласное одно было командирование, а команды состояли, слушая прилежно, что повелевается от командиров, и в кротком молчании пребыли, в чем наилучший порядок следовать может, ибо о том довольно как прежнею диспозициею, так и нынешним приказом рекомендуется при вышеписанной в параде диспозиции, как в произвождении экзерциции следует командирование быть, причем слушать и все прилежно примечать, когда от майора сказано будет, какому командированию быть, тогда командирам к исполнению в добром порядке готовым себя представлять.

«1749 июня 11-го в Москве сия диспозиция дана и экзерцицию производил я, а при том г. подполковник граф Разумовский, при том же генералитета и придворных кавалеров было довольно. Сие ж

* Сей фигуры не приложено.

подписал (собственноручно) для памяти, что имел тогда счастливо производить Василий Нащокин».

7

Выписка из С.-Петербургских ведомостей 1753 августа 3, нум. 62

В С.-Петербурге августа 3 дня. О скоропостижной смерти г. профессора Рихмана, который публикованными неоднократно в здешних ведомостях опытами о громе и молнии довольно знаемым себя учинил, сообщается следующее обстоятельное известие, а именно: 26 числа прошедшего июля месяца в начале 1 часа пополудни хотел он при академическом грьдоровальном мастере Иване Соколове, учиня к тому свои приготовления, примечать электрическое действие громовой тучи, восставшей от севера при ясном солнечном сиянии. Оные приготовления учинены были им в сенях, которые шириной были на 4, а длиною на 16 шагов, и где на севере находились двери, а к югу окно, которое отворено ли было или нет, о том за подлинно известиться не можно было. Недалеко от сего окна стоял шкаф вышиною в 4 фута, на котором учреждена была машина для примечания электрической силы, называемая *указатель электрический*, с железным прутком толщиною в палец, а длиною в 1 фут, которого нижний конец опущен был в наполненный отчасти медными опилками хрустальный стакан. К сему прутку с кровли оногo дома проведена была сквозь сени под потолком тонкая железная проволока. Когда г. профессор, посмотревши на указатель электрический, рассудил, что гром еще далеко отстоит, то уверил он грьдоровального мастера Соколова, что теперь нет еще никакой опасности, однако когда подойдет очень близко, то-де может быть опасность. Вскоре после того, как г. профессор, отстоя на фут от железного прута, смотрел на указатель электрический, увидел помянутый Соколов, что из прута без всякого прикосновения вышел бледно-синеватый огненный клуб с кулак величиною и шел прямо ко лбу г. профессора, который в самое то время, не издав ни малого голоса, упал назад на стоящий позади его у стены сундук. В самый же тот момент последовал такой удар, будто бы из малой пушки выпалено было, отчего и оный грьдоровальный мастер упал наземь и почувствовал на спине у себя некоторые удары, о которых после усмотрено, что оные произошли от изорванной проволоки, которая у него на кафтане с плеч до фалд оставила знатные горелые полосы. Как оный грьдоровальный мастер опять встал и за оглушением оперся на шкаф, то не мог он от дыму увидеть лица г. профессора и думал, что он только упал, как и он, а понеже видя дым, подумал он, что молния не зажгла ли дом, то выбежал, будучи еще в беспамятстве, на улицу и объявил о том стоящему недалеко оттуда пикету. Как жена

г. профессора, услышавши такой сильный удар, туда прибежала, то увидела она, что сени дымом, как от пороху, наполнены. Соколова тут уже не было, и как она оборотилась, то заметила, что г. профессор без всякого дыхания лежит навзничь на сундуке у стены. Тотчас стали его тереть, чтобы отведать, не оживет ли, а между тем послали по г. профессора Краценштейна и по лекаря, которые чрез 10 минут после удара туда пришли и из руки кровь ему пустили, однако крови вышло только одна капелька, хотя жила, как то уже после усмотрено, и действительно отворена была. Биения же жил и на самой груди приметить невозможно было. Г. Краценштейн несколько раз, как то обыкновенно делают с задушившимися людьми, зажав г. Рихману ноздри, дул ему в грудь, но все напрасно. На внешних членах не примечено ни малейшего знака какого повреждения. При осмотре явилось на верхней части лба, где волосы начинаются, к левой стороне продолговатое круглое красное пятно величиною с рублевик, на котором кровь без повреждения кожи сквозь поры вышла. Башмак на левой ноге к левой стороне в двух местах был прорван, токмо без всякого знака сожжения. У дыр видны были малые белые крапины. На голой ноге усмотрено в том же месте кровавое пятно величиной также с рублевик. На теле, особливо на левой стороне от шеи до лодыжки, примечено 8 больших и малых красных и синих пятен. Прочие, совсем малые, казались как обожженные порохом. Как после того осматривали сени, где сие приключилось, то найдено, что косяк у дверей, которые растворены были, сверху до низу отколот и вместе с дверьми в сени брошен. У поваренных дверей в тех же сенях снизу длиною на 2 фута отколота была щепка толщиной с гусиное перо и брошена на шестую ступень стоящей недалеко оттуда вверх лестницы. У хрустального стакана, который употребляем был вместо Мушенброкова стеклянного сосуда, отшибена была половина, а медные опилки разбросаны, железная же проволока изорвана на мелкие части.

На другой день по приказу Академии наук г. профессор Краценштейн с адъюнктом анатомии г. Клейнфелтом при г. профессоре Шрейбере спустя целые сутки после того тело вскрыли и нашли, что пятна все засохли и ожесточали, а на находящихся в тех местах волосах никакого знака обожжения не было. По отделении кожи найдено, что пятна нигде далее не проходили, как только сквозь кожу, также ни на мускулах, ни на костях не видно было никакого повреждения; мозг был цел и в самом здоровом состоянии, и ничуть не видно было, чтоб кровь вышла. Также в груди передние части легкого, которые обыкновенно грудь наполняют, находились без всякого повреждения в натуральном своем состоянии; в сердце хотя крови не было, однако же оно не повреждено было. Вся же задняя половина легкого, а особливо правая сторона, была черна и высту-

пившею кровью везде изнаполнена. В груди найдено около полуфунта вышедшей чистой крови. Но как горло от желудочного жерла отделили, то увидели, что задняя часть оногo дыхательного прохода чрезвычайно мягка, тонка и разодрана была. Отпуски дыхательного прохода отчасти были чистою, отчасти пенистою кровью наполнены, а прежде того, до вскрытия тела, при оборачивании кровь изо рта шла. Передние кишки также были без повреждения, а лежащие у позвонков, а особливо синица и ее пространство, выступившею кровью наполнены были. Прочее же внутреннее, как печень, селезенка и почки, находились совершенно в здоровом состоянии.

Впрочем, г. профессор при так отдаленной туче по всему виду мог бы быть безопасен, ибо оная была у северного горизонта и отстояла от его зенита с лишком на 6 градусов, а по прежде бывшим и потом воспоследовавшим весьма ясным пяти или шести ударам, особливо по времени, исчисленном между громом и молнией, которого примечено от 15 до 20 секунд, о далеком отстоянии совершенно уверены быть можно было. Сей смертельный удар был токмо один, при котором удар за молнией непосредственно следовал, а советник и профессор г. Ломоносов, который в то же время в своем доме, недалеко от г. Рихмана отстоящем, у электрической проволоки находился, при сем ударе видел одни токмо сильные искры.

8

Письмо графа Кирилы Григорьевича Разумовского к Нащокину

Государь мой Василий Александрович!

Сего декабря 18 числа, то есть в день высочайшего рождения ее императорского величества, всемилостивейше ее императорское величество вас пожаловать соизволила в генерал-майоры, о чем вашему превосходительству чрез сие честь имею объявить, и притом поздравляю вас с тою высочайшею милостью, уверяя, что всегда меня готовым найдете, что к вашему довольствию касаться может, так как есмь с особливым почтением

Вашего превосходительства
подписал: к услугам готовый
граф К. Разумовский.

Москва.
Декабря 20 дня
1753.

9

Собственноручное письмо князя Трубецкого Из Москвы 17[^]54:

Государь мой Василий Александрович.

Я пред сим чрез Андрея Григорьевича (не имея тогда еще указа) приватно вас, государя моего, с высочайшею милостью ее императорского величества пожалованием вас в генерал-майоры поздравлял. Но сей момент о том и высочайший ее государский указ в Сенат принят (с которого точную копию для известия здесь включаю), формально уже вас, государя моего, поздравя, всеискренне желаю наибольшие ее императорского величества милости получить, а я всегда есмь и пребуду

Вашего превосходительства
покорный слуга
князь Н. Трубецкой.

P.S. Я уповаю, что с сегодняшнюю почтою об объявлении вам оногo чина в сенатскую контору и ведение либо послать успеем.

Копия с высочайшего ее императорского величества указа, данного Сенату в 20 день генваря 1754 года, за собственноручным ее величества подписанием:

Указ нашему Сенату

Сего декабря в 18 день всемилостивейше пожаловали мы нашего лейб-гвардии полков секунд-майоров Конного Григория Корфа и Измайловского Василия Нащокина в генерал-майоры и повелеваем нашему Сенату учинить по сему нашему указу и о том куда надлежит послать наши указы.

10

Прибавление к С.-Петербургским ведомостям во вторник, сентября 27 дня 1754 года

В С.-Петербурге сентября 26 дня. Сего сентября 20 дня пред полуднем в 10 часу всемогущая Божия благодать обрадовала ее императорское величество, нашу всемилостивейшую государыню и всю здешнюю империю младым великим князем, которым Всевышний супружество их императорских высочеств благословил и которому наречено имя Павел.

Сия всеобщая радость объявлена была того же дня двести одним пушечным выстрелом с обеих здешних крепостей, и ввечеру приносимы были ее императорскому величеству от собравшихся ко двору обоего пола знатных персон всеподданнейшие поздравления о том благополучном и желанном происшествии.

На другой день поутру отправляемо было всем духовенством торжественное благодарное молебствие, а ввечеру паки приносимы были от всех его императорскому высочеству великому князю нижайшие поздравления, и того же дня обретающемуся здесь римско-императорскому послу графу Эстергази сделано о сем формальное

уведомление чрез обер-церемониймейстера графа Сантья с таким присовокуплением, что ее императорское величество, наша августейшая самодержица, всевысочайше намерена обоих их римско-императорских величеств пригласить быть обще с ее величеством восприемниками новорожденному великому князю.

Следующим потом 22 дня учинено равномерное же о сем благополучном происшествии уведомление чрез церемониймейстера Олсуфьева и прочим обретающимся здесь иностранным министрам.

А третьего дня перед полуднем, то есть 25 числа сего месяца, и действительно совершилось крещение высокопомянутого новорожденного великого князя, который в большую придворную церковь из комнат ее императорского величества следующим порядком несен был:

1. Гоф-камерфурьер.
2. Камер-юнкеры и камергеры их императорских высочеств по два в ряд.
3. Гофмаршал ее императорского высочества великой княгини.
4. Камер-юнкеры ее императорского величества по два в ряд.
5. Камергеры ее императорского величества по два в ряд.
6. Обер-шталмейстер и шталмейстер.
7. Канцлер и с ним в ряд шли обер-егермейстер с правой стороны, а по левую вице-канцлер.
8. Обер-церемониймейстер и церемониймейстер, а за ними обер-гофмаршал и гофмаршал со знаками их чинов.
9. Ее императорское величество; немного поодаль по сторонам шли ее императорского величества два генерал-адъютанта.
10. Его императорское высочество великий князь.
11. Княгиня Гессен-Гомбургская, которая несла в подушке его императорское высочество новорожденного великого князя Павла Петровича, а по сторонам при ее светлости шли и как подушку, так и покрывало поддерживали справа обер-гофмейстер, а слева гене-рал-аншефт Александр Иванович Шувалов.
12. Гофмейстерина, а потом штатс-дамы, по две в ряд.
13. Фрейлины ее императорского величества, а за ними фрейлины ее императорского высочества, по две в ряд.

Прочие четырех классов особы обоего пола перед выходом ее императорского величества пошли в галерею, что пред церковью, також бабушка, кормилица и мама, наперед в церковь введены, где у правого крылоса поставлены были ширмы, канапе и стол.

В галерее пред дверьми церкви поставлены были в два ряда ее императорского величества и их императорских высочеств камер-пажи и пажи с их гофмейстером.

Священнодействие святого крещения отправлял ее императорского величества духовник протопресвитер Дубянский, а высочайшею восприемницею ее императорское величество быть изволила, представляя при том же и их величества римского императора и императрицу-королеву, при чем все те персоны находились, кои в сем кортеже шли.

Потом следовало пение *Тебе Бога хвалим* и в то же время производилась со здешних обеих крепостей пушечная пальба тремьятами одним выстрелом и при всех церквах был колокольный звон.

По окончании сего пения началась Божественная литургия, и его императорское высочество великого князя Павла Петровича к приобщению Святых Тайн ее императорское величество сама подносить изволила.

После литургии было соборное молебное пение, отправленное членами Святейшего Синода и прочим бывшим знатным духовенством.

Между тем как молебное пение продолжалось, четырех классов особы обоего пола пошли наперед в залу.

По окончании молебна преосвященный Сильвестр, архиепископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский, держал к ее императорскому величеству краткую поздравительную речь, и потом как он и члены Святейшего Синода, так и прочее духовенство приносили всеподданнейшие поздравления ее императорскому величеству и его императорскому высочеству.

Ее императорское величество, возложив потом на его императорское высочество новокрещенного великого князя Павла Петровича орден Св. Апостола Андрея Первозванного, прежним же порядком из церкви в первую за залой комнату возвратиться и там от ожидавших, как от посла, чужестранных министров, так и от здешних четырех классов персон, поздравления принимать и к руке всеми-лостивейше жаловать изволила.

Его же императорское высочество великий князь Павел Петрович пронесен был во внутренние ее императорского величества покои.

По выходе ее императорского величества в той же комнате и его императорскому высочеству от посла, чужестранных министров и от здешних четырех классов особ принесены были всенижайшие поздравления.

При столе ее императорского величества удержаны были кушать его императорское высочество великий князь, княгиня Гессен-Гомбургская, гофмейстерина, статс-дамы и все первых двух классов персоны с их супругами.

Во время стола ее императорское величество изволила зачать пить покалом за здоровье его высочества великого князя Павла Петровича, при чем тотчас выпалено из 51 пушки.

Потом его императорское высочество великий князь, испрося позволение от ее императорского величества, зачал пить за ее высочайшее здравие при стрелянии из ста одной пушки.

Ее императорское величество паки изволила пить за здоровье обоих их императорских высочеств при стрелянии из 41 пушки и заключить оное изволила питием за здоровье всех верных подданных, при чем также из 31 пушки выпалено.

Того же дня всемилостивейше соизволила ее императорское величество пожаловать их императорским высочествам великому князю сто тысяч рублей, а великой княгине сто же тысяч рублей да бриллиантовый богатый убор на шею и серьги, а притом еще повелеть изволила, чтоб всем лейб-гвардии полков солдатам по два, а прочим всем армейским и других полков солдатам и матросам и другим им подобным по рублю на человека роздано было.

Дамы того дня были все в самарах, а кавалеры в богатом платье.

Вечером все дома в городе иллюминированы были. К большей при сем благополучном случае радости находятся их императорские высочества великая княгиня и новорожденный великий князь Павел Петрович в таком здравии, какого при таком состоянии желать возможно.

11

Высочайший манифест, состоявшийся 7 октября 1754 года, объявленный во всенародное известие

Всемогущему Господу Богу благодарение. Наша вселюбезнейшая племянница, ее императорское высочество государыня великая княгиня Екатерина Алексеевна от имевшего бремени благополучно разрешение получили, и даровал Бог их императорским высочествам первородного сына, а нам внука Павла Петровича, что учинилось минувшего сентября в 20 день. Того для мы всемилостивейше повелеваем оного вселюбезнейшего нашего внука во всех делах государства нашего, по приличеству до сего касающихся, писать его императорским высочеством великим князем Павлом Петровичем. И о сем нашем всевысочайшем определении публиковать во всем нашем государстве, дабы везде по сему исполняемо было неотменно.

12

Высочайший манифест об учреждении университета в Москве

Когда бессмертные славы в бозе почивающий любезнейший наш родитель и государь Петр Первый, император великий и обновитель

отечества своего, погруженную во глубине невежеств и ослабевшую в силах Россию к познанию истинного благополучия роду человеческому приводил, какие и коликие во все время дражайшей своей жизни монаршеские в том труды полагал, не только Россия чувствует, но и большая часть света тому свидетель; и хотя во времена жизни толь высокославного монарха, отца нашего и государя, все-полезнейшие его предприятия к совершенству и не достигли, но мы Всевышнего благоволением со вступления нашего на всероссийский престол всечасное имеем попечение и труд как о исполнении всех его славных предприятий, так и о произведении всего, что только к пользе и благополучию всего отечества служить может, чем уже действительно по многим материям все верноподданные матерными нашими милосердиями ныне пользуются и впредь потомки пользоваться станут, что времена и действия повседневно доказывают. Сему последуя из наших истинных патриотов и зная довольно, что единственно наше желание и воля состоит в произведении народного благополучия, к славе отечества, упражняясь в том к совершенному нашему удовольствию, прилежность свою и труд в общенародную пользу прилагали, но как всякое добро происходит от просвещенного разума, а напротив того зло искореняется, то следовательно нужда необходимо о том стараться, чтоб способом пристойных наук возрастало в пространной нашей империи всякое полезное знание, чему подражая для общей отечеству славы Сенат наш и признав за весьма полезное к общенародному благополучию всеподданнейше нам доносил, что действительный наш камергер и кавалер Шувалов поданным в Сенат доношением с приложением проекта и штата о учреждении в Москве одного университета и двух гимназий следующее представлял: Как наука везде нужна и полезна и как способом той просвещенные народы превознесены и прославлены над живущими во тьме неведения людьми, в чем свидетельство видимое нашего века от Бога дарованного, к благополучию нашей империи родителя нашего государя императора Петра Великого доказывает, который божественным своим предприятием исполнение имел чрез науки, бессмертная его слава оставила в вечные времена разум превосходящие дела, в толь краткое время перемена нравов, обычаев и невежеств, долгим временем утвержденных, строение градов и крепостей, учреждение армии, заведение флота, исправление необитаемых земель, установление водяных путей, все к пользе общего жития человеческого, и что наконец все блаженство жизни человеческой, в которой бесчисленные плоды всякого добра всечасно чувствам представляются, и что пространная наша империя установленною здесь дражайшим родителем нашим государем Петром Великим Санкт-Петербургскою Академией

(которую мы между многими благополучиями своих подданных милосердиями немалою суммою против прежнего к вящшей пользе и к размножению и ободрению наук и художеств всемилостивей-ше пожаловали), хотя она со славою иностранною и с пользою здешнею плоды свои и производит, но одним оным ученым корпусом довольствоваться не может, в таком рассуждении, что за дальностью дворяне и разночинцы к приезду в Санкт-Петербург многие имеют препятствия и хотя же первые к надлежащему воспитанию и научению к службе нашей, кроме Академии, в сухопутном и морском кадетских корпусах, в инженерстве и артиллерии открытый путь имеют, но для учения вышним наукам желающим дворянам или тем, которые в вышеписанные места для каких-либо причин не записаны и для генерального обучения разночинцам упомянутый наш действительный камергер и кавалер Шувалов о учреждении вышеобъявленного в Москве университета для дворян и разночинцев по примеру европейских университетов, где всякого звания люди свободно наукою пользуются, и двух гимназий, одну для дворян, другую для разночинцев, кроме крепостных людей, усердствуя нам и отечеству о вышеупомянутом изъяснял для таковых обстоятельств, что установление одного университета в Москве тем способнее будет: 1) великое число в ней живущих дворян и разночинцев; 2) положение оной среди Российского государства, куда из округлежащих мест способно приехать можно; 3) содержание всякого не стоит многого иждивения; 4) почти всякий у себя имеет родственников или знакомых, где себя квартирою и пищею содержать может; 5) великое число в Москве у помещиков на дорогом содержании учителей, из которых большая часть не токмо учить науки не могут, но и сами к тому никакого начала не имеют и только чрез то молодые лета учеников и лучшее время к учению пропадает, а за учение оным бесполезно великая плата дается; все же почти помещики имеют старание о воспитании детей своих, не щадя иные по бедности великой части своего имения и ласкаясь надеждою произвести из детей своих достойных людей в службу нашу, а иные, не имея знания в науках или по необходимости не сыскав лучших учителей, принимают таких, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали; и показывая он, камергер и кавалер Шувалов, что такие в учениях недостатки реченным установлением исправлены будут и желаемая польза надежно чрез скорое время плоды свои произведет, паче же когда довольно будет национальных достойных людей в науках, которых требует пространная наша империя к разным изобретениям сокровенных в ней вещей и ко исполнению начатых предприятий, и к учреждению впредь по знатным российским

городам российскими профессорами училищ, от которых и в отдаленном простом народе суеверие, расколы и тому подобные от невежества ереси истребятся. Того ради мы, признавая упомянутого камергера и кавалера Шувалова представлением, поданное нам чрез доклад от Сената, за весьма нужное и полезное нашей империи, следующее к благополучию всего отечества, и которое впредь к немалой пользе общего добра быть может, всемилостивейше конфирмовали, и надеемся несумненно, что все наши верноподданные, видя толь многие наши об них матерний попечения, как и сие весьма потребное учреждение, простираться станут детей своих, пристойным образом воспитав, обучить и годными чрез то в службу нашу и в славу отечества представить; а чтоб сие вновь предпринятое дело добрый и скорый успех имело с надлежащим порядком без малейшего потеряния времени, того для всемилостивейше мы повелели над оным университетом и гимназиями быть двум кураторам, упомянутому изобретателю того полезного дела действительному нашему камергеру и кавалеру Шувалову и статскому действительному советнику Блюментросу, а под их ведением директором коллежскому советнику Алексею Аргамакову; а для содержания в оном университете достойных профессоров и в гимназиях учителей и для прочих надобностей, как ныне на первый случай, так и повсягод-но, всемилостивейше мы определили довольную сумму денег, дабы ни в чем и никакого недостатка быть не могло, но тем более от времени до времени чрез прилежание определенных кураторов, которым сие толь важное дело от нас всемилостивейше вверено, и чрез искуснейших профессоров науки в нашей империи распространялись и в цветущее состоянии приходили, чего мы к совершенному нашему удовольствию ожидать имеем; и для того всех находящихся в оном университете высочайшею нашею протекциею обнадеживаем, а кои особливую прилежность и добропорядочные свои поступки окажут, те пред другими с отменными авантажами в службу определены будут; и об оном для всенародного известия сие наше всемилостивейшее соизволение публиковать повелели, о чем сим и публикуется. На каком же основании оному учрежденному в Москве университету и гимназиям и в них профессорам и учителям и во скольких классах быть надлежит, о том опубликовано будет впредь регламентом со внесенным в оный всего, что потребно для лучшего установления оного университета и гимназий.

Подлинный по высочайшей ее императорского величества собственной руки конфирмации подписан Правительствующим Сенатом.

Печатан в Санкт-Петербурге при Сенате
генваря 24 дня 1755 года.

Прибавление к С.-Петербургским ведомостям 9 августа 1756 года

Из Константинополя от 7 мая. Ее императорского величества чрезвычайный посланник действительный статский советник князь Долгоруков по указу от Порты в пути от Хотина препровожден и здесь принят и содержится со всяким достойным его характеру почтением и удовольствием. К приезду его изготовлены в квартиру ему и свите его три дома в Константинопольской Пере, из коих один для самого посланника, лучший из всех в той улице.

При надблизении его посланника в подхожий стан назначено от города в 8 верстах местечко, именуемое Топчиляр, откуда он публичный въезд в город имел 25 апреля.

Того числа поутру определенный от Порты для приема посланника Капичи-баша с прочими турецкими чинами, в означенное ь подхожий стан местечко Топчиляр приехав, его дожидались. Туда же присланы были от Порты лошади для посланника в богатом по-лудиванском уборе и для свиты его 40 лошадей под турецким же убором.

И когда посланник в то местечко приехал и вышел из кареты, то Капичи-баша и прочие турки шли перед ним и остановились в изго-тованном для того под деревом месте. Тут Капичи-баша просил посланника сесть и по поздравлении его, посланника, счастливым приездом и по других взаимных и приятных разговорах потчевал кофе, сладстями и шербетом. Потом начался выезд в город следующим порядком.

Во первых шло 60 янычаров со своими офицерами, наряженные для караула к посланнику в церемониальном платье.

Потом ехали Кулагус-чауш, Габерджи-чауш, Мехтер-чауш и Дуаджи-чауш (офицеры чаушской команды) с 30 чаушами (рассыль-щиками), все в церемониальных чалмах.

За ними 4 чауша с перьями в чалмах, бывшие при посланнике от Хотина.

Конюший посланничий на лошади в немецком уборе, за ним вели четырех посланничьих лошадей.

Дворецкий резидента Обрескова верхом.

12 лакеев резидентских пешие, по два в ряд, в богатой ливрее.

Дворецкий посланничий верхом.

Позади его шли 8 человек посланничьих лакеев, по два в ряд, в богатой ливрее.

За ними камердинеры, 4 резидентских и 4 же посланничьих по два в ряд.

Потом ехали:

переводчики, кои при резиденте, Марини и Дементьев, рядом.

За ними переводчик же Дандрия.

Ахирь Хазнадари и Ахирь Киатиби (казначей и писарь султанской конюшни) в церемониальных платьях. Подле них шли их чего-дари.

Мигмандарь или пристав посланничий с Чурбаджием (полковником), определенным на караул к посланнику, и сей последний был в церемониальной шапке.

Тешрифаджи-эфенди и Тешрифаджи-калфасы (обер-церемониймейстер и церемониймейстер) с их чегодарями.

Кавалеры посольства, по два в ряд.

Чаушляр Эмини и Чаушляр Киатиби (первые офицеры чаушской команды) в церемониальных чалмах.

Посланник на лошади, которая была в полудиванном уборе; с правой стороны у него ехали Киничи-баша, а с левой булюк Агасы (сей чин поменьше Киничи-башинского, а свыше всякого Едиклы займа или дворянина) в церемониальных же чалмах.

По сторонам же посланника шли 4 гайдука и 6 человек его чегода-рей.

За ним ехал его старший сын, как секретарь посольства.

Секретарь Пиний и переводчик Щукин, кои при резиденте, рядом.

Несколько российских купцов, верхами же.

Киевский от рейтар прапорщик Мельников.

За ним 8 человек рейтар, по два в ряд.

Заключил кортеж той же команды вахмистр.

За тем везена карета посланникова, в которой ехал он в дороге.

Посланник в назначенную квартиру, где его резидент Обресков дожидался, прибыл в час пополудни.

26. Сделано формальное обещание Порте о прибытии посланника.

28. Переводчик Порты приезжал от стороны верховного везира и всего турецкого министерства посланника с приездом его поздравить и привез с собою, по обыкновению, несколько лотков с овощами и цветами.

Между тем по сношению с Портою назначено посланнику быть на аудиенциях у везира 9, а у салтана 12 мая.

9 мая, в день везирской аудиенции, посланник и резидент, убравшись со своими свитами, в 9 часов пополудни из домов поднялись и следовали сами в портшезах, а прочие все свиты их люди пешком до пристани Тонханы, где посланник в чауш-башинскую, резидент с дворянами посольства в свою седьмивесельную, а прочие все в 44 барки, на Тонхане нанятые, сев, переехали залив к

константинопольской пристани, называемой Бакчекапысы. Вышед из барок, посланник и резидент вошли в приготовленную камору для дожидания Чауш-баши, а прочие между тем на высланных лошадей, коих было 40 (да две для посланника и резидента под целыми ливанскими уборами), садились и устраивались. Спустя четверть часа времени приехал и вышеупомянутый Чауш-баши, который по разных комплиментах подчивал посланника и резидента сладостями, кофе и прочим, как то турецкий обычай есть. Потом, одевшись, как он, Чауш-баши, так и прочие турки, в коротеже быть определенные, в церемониальное платье и сев все на лошадей, поехали следующим порядком:

1. Кулагус-чауш.
2. Хасас-баши и Су-баши, рядом, а перед ними шли в два ряда 40 человек янычар.
3. 60 человек янычар, стоящих у посланника на карауле со своими офицерами.
4. 30 человек чаушей.
5. 4 офицера чаушского корпуса, по два в ряд.
6. Поручик Соловков и прапорщик Мельников, рядом, яко конюшие.
7. 4 заводные лошади резидентские.
8. 6 заводных лошадей посланника, кои все ведены были лакеями в меньшей ливрее.
9. Дворецкие, посланничий по правую, а резидентский по левую руку.
10. 12 лакеев резидентских в богатой ливрее.
11. 8 человек лакеев посланника, також в богатой ливрее.
12. 4 камердинера резидентских.
13. 4 камердинера посланника.
14. Переводчики Марини и Дементьев.
15. Переводчик Дандрия.
16. Ахирь Кегаясы и Ахирь Хазнадари.
17. Пристав и караульный Чурбаджи.
18. Секретарь Пиний.
19. Чаушляр Эмини и Чаушляр Киатиби.
20. Посланник, а по правую его руку Чауш-баши, который вел себя весьма учтиво так, что в узких местах наперед добровольно проезживал. По сторонам и впереди посланника шли 4 гайдука и 6 чегодарей.
21. Резидент; по сторонам его шли 6 человек чегодарей.
22. Секретарь посольства князь Александр Долгоруков и переводчик Щукин, обретающийся при резиденте, с верующими ее императорского величества грамотами; лошадь каждого вели по два лакея в меньшей ливрее.

23. Дворяне посольства, князь Володимер и князь Николай Долгоруковы.

24. Дворянин же посольства князь Василий Долгоруков и с ним один духовный.

25. Капитан Студер и дворянин посольства Петр Воронцов.

26. Лекарь посланника и его же канцелярист Шарапов.

27. Лекарь резидентский и купец Пирожников.

28. Шесть человек российских купцов, по два в ряд.

29. Рейтарские вахмистры Фотеев и Шевырин, в замке.

Все вышеобъявленные, кроме янычар, лакеев, чегодарей и гайдуков, ехали верхами.

По въезде на другой двор Порты, в котором также и по крыльцам множество турок и в разных одеяниях в параде стояли, Чауш-баши, как то обыкновенно, оставя посланника и сойдя с лошади у другого рундука, пошел в везирские покои, а посланник и резидент стояли у того же рундука, у которого везири на лошадей садятся и сседают. При всходе на верхнее крыльцо переводчиком Порты, а при вступлении в Диван или судебную салу, в коей весь везирь кегаинский двор в параде стоял, встречены церемониймейстером Чаушляр Эминием и Чаушляр Киатибием, и проведены в камору отдохновения, в которой с пять минут помешкав, поведены в ауди-енц-камору до места, где табуреты поставлены были: по правую для посланника, а по левую, несколько поотступя, для резидента. В сию палату чрез весьма короткое время в другие двери вошел везирь со своим кортежем и, как скоро он в место свое сел (у коего по правую руку в некотором расстоянии вдоль по софе стояли Рейс-эфенди, Чауш-баши, большой и малый Тескереджи да Мехтупчи-эфен-ди, а по левую везирский Кегая Музур-ага и Дели-баша, капитан везирской гвардии; протчими же чинами вся аудиенц-камора, сколько ни пространна, наполнена была) и Селямагасы двоекратно прокричали поздравление, а посланник и резидент сели на табуретах, то верховный везирь наведывался о здоровьях посланника и резидента, на что по пристойности ответствуя, посланник начал свою речь.

Речь посланника князя Долгорукова к верховному везиру

«Ее императорское величество всероссийская, моя всемилостивейшая гресударыня, соизволила прислать меня в характере своего чрезвычайного посланника для поздравления его салтанова императорского величества восшествием его величества на наследный Оттоманской империи престол и для засвидетельствования истинного намерения ее императорского величества о содержании совершенной дружбы и доброго соседства по трактатам вечного мира, как Ваше сиятельство усмотреть изволите из высочайшей грамоты ее императорского величества, которую имею честь вам вручить. Из

оной еще Ваше сиятельство увидите желание ее императорского величества, моей всемилостивейшей государыни, дабы Вашим старанием склонная аудиенция у его салтанова императорского величества была мне исходатайствована; я же имею честь поздравить Ваше сиятельство вступлением Вашим в чин первенствующего блистательной Порты министра. Еще имею честь поздравить Ваше сиятельство от его сиятельства российского императорского канцлера и вручить его письмо. При том не могу оставить, чтоб не благодарить Ваше сиятельство за все показанные мне в пути и здесь удовольствия и ничего больше не желаю, как заслужить моими поступками Вашего сиятельства благосклонность».

И проговоря слова: *как из сей ее императорского величества грамоты усмотрит*, принял оную от секретаря посольства князя Александра Долгорукова и, подступя, отдал в руки приближавшемуся Рейс-эфенди, которую оный министр положил на подушку близ везиря, а лист его сиятельства канцлера по окончании речи чрез посредство переводчика Порты ему же, Рейс-эфенди, в руки доставил, который он тут же с грамотой ее императорского величества близ везиря положил, и как скоро переводчик Порты оную речь везирию по-турецки пересказал, то резидент начал свою.

Речь резидента Обрескова к верховному везирию «Ее императорское величество, моя всемилостивейшая и всеав-густейшая государыня по неперемному своему желанию с его сал-тановым императорским величеством соседственную добрую дружбу ненарушимо содержать, высочайше определя министерство мое при блистательной Порте продолжать вновь, императорскою своею грамотою как к его салтанову величеству, так и к Вашему сиятельству в прежнем резидентском моем характере акредитовать соизволила, как из сей ее императорского величества грамоты и из листа его сиятельства ее императорского величества великого канцлера, который Вашему сиятельству мне особливое его почтение засвидетельствовать поручил, увидеть изволите, и Ваше сиятельство прошу благосклонно исходатайствовать мне доступ к его салтанову величеству вместе с чрезвычайным посланником князем Долгоруковым на аудиенцию для поднесения упомянутой ее императорского величества к его салтанову величеству грамоты. При сем же позвольте, Ваше сиятельство, принести мое чистосердое поздравление с возвращением Вашим в настоящее высокое достоинство и просить о дозволении прежней Вашей неоцененной милости и благоволения, в которое со особливым респектом препоручить себя честь имею».

В подании грамоты ее императорского величества и листа его сиятельства канцлера резидент последовал примеру посланника.

Везирь по выслушании от переводчика Порты оной речи посланнику и резиденту отвечал, что чинимые ими поздравления и подаваемые обнадеживания от стороны ее императорского величества о непрременном содержании мирного трактата и постоянной соседственной дружбы с приятностью приемлются, и, напротив того, обнадеживает, что и от стороны его салтанова величества не токмо настоящую соседственную дружбу ненарушимо содержать, но оную еще более приумножить и укрепить старание приложить оставлено не будет, в чем он по своему чину прилежно споспешествовать не оставит, також как им министрам, так и к делам их всякая аттенция оказывана будет, а на аудиенцию к его салтанову величеству допущены будут в приближающееся воскресенье, то есть 12 мая.

За все сие пристойно возблагодаря, посланник и резидент обещались о таких его везирских уверениях высочайшему ее императорского величества двору всеподданнейше донести и вновь высочайшее и твердое ее императорского величества намерение с его салтановым величеством дружбу содержать подтвердили.

Между тем подносили везиру, посланнику и резиденту сласти, кофе, шербет, розовую воду и окуривание, а потом надели на посланника и резидента собольи шубы, на трех сыновей посланника (аймеша, на секретаря и на дворян посольства) по рясе ангорского тонкого камлоту (в сем оказана особливая аттенция, ибо когда от других держав и чрезвычайные послы бывают, то оные токмо на двух из свиты их надеваются), а на прочих 38 кафтанов. И как все оное отправилось, посланник и резидент, с позволения везирского встав и повторя благодарения их, простились. В то время церемониймейстер вложил им за пазухи по два платка да сыновьям посланника по платку, с чем откланясь вышли и провожены были до крыльца теми же чинами, кои встречали, и, сев на лошадей, возвратились тем же порядком и с теми же чинами, как и ехали, кроме того, что резидент ехал по левую руку посланника, ибо Чауш-баши никакого министра обратно не провожает, но остается при Порте.

12 мая, в день салтанской аудиенции, посланник и резидент, убравшись со своими свитами, поднялись из домов в 3 часу пополудни и следовали от Топханы и канал переехали тем же образом, как и на везирской аудиенции было, с тою токмо прибавкою, что каждый лакей имел зажженный факел. И как в камеру вошли, то весь чауш-башинский кортеж уже дожидался, а с четверть часа после и Чауш-баши, приехав, прошел прямо в близости находящуюся мечеть, где, исправя утренние молитвы, вошел в камору к ним и по всех обыкновенных церемониях поехал с теми же чинами и равным же образом, как и прежде, кроме что при лошадях послан-

ника и резидентской шли по два пейка (конюхи салтанской конюшни) в высоких колпаках, из валеного белого сукна сделанных. По приближении к улице, лежащей от первых ворот к Порте, на самом рассвете, остановясь, дожидались проезда везирского в Сераль около четверти часа, за коим следовали, и при въезде на первый Сералья двор отъехали с мостовой вправо, дабы возвращающемуся везирскому Кегае место дать, и пока он проехал, посдержались, а потом, приближась к рундуку вторых ворот, с лошадей сошли, ибо на второй двор ниже везирию въезжать не дозволяется. Тут встретил переводчик Порты, с коим в тех воротах посидели, пока повестили, чтоб шли. И едва из оных ворот выступили, встретья Чауш-баши с церемониальным своим посохом, пошел по правую руку посланника, и в то же время янычары бросились к расставленным по земле чашам с пилавом и с другими яствами, а не доходя до преддиванной колоннады сажень с 10, встретили салтанского Капичилар-кегаясы также с церемониальным посохом, к которому Чауш-баши присовокупясь, шли перед посланником, постукивая посохами.

При вступлении в Диван и приближась к табуретам, на левой руке поставленным, к нисанжинской лавке для посланника, а резидентской подле по правую руку, остановились, дожидаясь везира, который неукоснительно из боковых дверей вошел, и как скоро в место свое сел, а тоже посланник и резидент сели, подозвал он переводчика Порты и наведывался о здоровьях их; потом отправлялись их турецкие обыкновенные церемонии, как то доклад к султану посылать: соизволить ли министров к себе допустить, прием оного дозволения и суд, а чрез то время его салтаново величество в окошке, над самым везирским местом сделанным, за решеткою на все происходящее смотрел. По сем накрыли столы, и посланник посажен с везирем, а резидент с Нисанжи-пашою, потому что капитан-паша, с которым ему сидеть надлежало, был тогда в отлучке; дворяне же посольства посажены были за стол с тефтердарем.

По окончании обеда, в продолжение которого везирь с посланником неумолчно разговаривал, тако же по обмывании рук, взятии кофи, розовой воды и окуривания поведены были до лавочки, где шубы на министров, а прочие на свиту надевают и прохода везирского ожидают. А как скоро из Дивана вышли, переводчик Порты резиденту отозвался, что верховному везирию посланник весьма понравился, чего ради с ним охотно и разговаривал. По приближении к вышепомянутой лавочке надеты на министров собольи шубы, на трех сыновей посланника камлотовые рясы, а на свиту 42 кафтана, и в сем убранстве министры, с переводчиком Порты сидя, а свита стоя в линии, дожидались прохода везирского, коего предварили

два кадилескера, обыкновенно в Диване заседающие, а за везирем и министры к третьим воротам поведены с 11 человеками свиты их, в салтанскую аудиенцию допущены быть имеющими. По пришествии к воротам как министров, так и прочих, каждого взяли под руки двое капичи-башей: по вступлении в аудиенц-камору нашли его салтаново величество, под балдахином на краю трона сидящего несколько наось, чтобы лучше министров видеть мог; по правую у него руку к стене стоял везирь, напротив его величества трех-бунчужный паша, янычар-ага, а у конца трона, несколько поодаль, четверо белых евнухов; и по приближении в надлежащую дистанцию к трону и по исправлении третьего поклона посланник говорил речь следующую.

«Ее императорское величество всероссийская, моя всемилостивейшая государыня, соответствуя дружескому объявлению, сделанному от Вашего салтанского императорского величества чрез нарочное посольство, о вступлении Вашего величества на престол Оттоманской империи, всемилостивейше соизволила меня послать в характере своего чрезвычайного посланника для поздравления Вашего величества восшествием Вашим на родительский Ваш императорский престол, желая Вам благополучного и долговременного государствования. Ее императорское величество изволила же мне приказать возобновить Вашему салтанову величеству обнадеживания о ее совершенной дружбе и что как доне, так и впредь к постоянному содержанию между обеими империями трактата вечного мира, доброго соседства и дружеского согласия со стороны ее императорского величества, моей всемилостивейшей государыни всегда неотменная склонность действительно оказана будет, будучи уверена о взаимных Вашего салтанова величества намерениях, и то ее императорское величество, моя всемилостивейшая государыня накрепчайше засвидетельствует своею императорской грамотой Вашему салтанову императорскому величеству, при подании которой я с моим глубочайшим почтением имею честь Ваше величество поздравить, ничего счастливее для себя не почитаю сей порученной мне комиссии, которая мне случай подает видеть такого великого монарха и себя в милость Вашего салтанова императорского величества рекомендовать».

По переводе переводчиком Порты оной посланникова речи резидент говорил свою.

«Ее императорское величество, моя всемилостивейшая и всеавгустейшая государыня, имея склонное желание пребывающую с Вашим салтановым императорским величеством соседственную дружбу ненарушимо содержать и высочайше усмотря всеприлежное мое к распространению и вящему оной укреплению попечение, вновь

меня при дворе Вашего салтанова императорского величества в резидентском характере сею ее императорского величества грамотою, которую Вашему салтанову императорскому величеству поднести честь имею, всемилоостивейше акредитовать соизволила. И как я высокой Вашего салтанова императорского величества милости уже неизчетные знаки имею, то по благоговейном поздравлении со счастливым Вашего императорского величества на наследный императорский престол восшествием иного мне просить не остается, как о неотменном оной императорской милости и протекции продолжении».

В подании грамоты резидент следовал во всем посланнику, которую везирь, приняв, на прежнюю положил.

Потом его салтаново величество тихим голосом приказал вези-рю, а сей именем салтанским ответствовал, что его величество поздравление от стороны всероссийской императрицы, тако ж и данные обнадеживания о сохранении мирного трактата и соседственной доброй дружбы с приятностью слышит и со своей стороны взаимно к тому прилежать не оставит и как посланнику во время его пребывания, так и резиденту, министерство продолжающему, императорскую свою протекцию высочайше дозволяет.

По выслушании чего министры поклонились, коих держащие капичи-баши под руки по турецкому обыкновению, оборотя к салтану спиною, вывели.

Во время, как речи переводились, его величество салтан всякого оглядел с приятным видом.

По выходе за вторые ворота сели на лошадей и, устроившись, дожидались проезда везирского, которого все чины, в Серале бывшие, предварили, за ним выехали и следовали посланник и резидент рядом, а прочие по-прежнему, до пристани Багче-капысы, а оттуда в дома.

(Сие посольство было отправлено вследствие такового же со стороны турецкого салтана, которое было принято при российском дворе 24 апреля 1755 г.).

14

Вчерась, то есть 5 генваря 1757, в 5 часов в три четверти вечера, король, вышед от французских дам*, сажился в карету в намерении ехать в Трианон, один злодей нашел тогда способ подойти к его величеству, и гвардия, которая была около короля, не усмотрев, что у него был нож приготовлен двуконечный, у которого было одно лезвие обыкновенное ножовое, а другое наподобие перочинного

* Mesdames de France (*фр.*) — титул сестер короля Франции.

ножика, шириною пять или шесть линий, а длиною около пяти дюймов, которым ударил короля в правый бок, между четвертым и пятым ребром, снизу вверх и разрезал около четырех пальцев рану. Король, получа оную, подумал, что он только ударен кулаком, но потом почувствовал маленький жар и по то время не знал, что он ранен, пока кровь показалась. Его величеству пустили кровь в 6 часов, и хотя сие пускание сделало великое облегчение, однако для лучшей безопасности чрез 4 часа пущена была вторично. Его величество, хотя мало почивал ночь, однако оную препроводил спокойно. Поутру была легкая испарина, и по сие одного часа в 10 часов по перевязании раны найдено, что опухоль оной очень опала, и по отправлении сих писем его величество находится в таком состоянии, как в таком случае желать можно, и все показывает, что удар не пронзил до груди. Сей убийца пойман в то же время, которого дело следуют.

15

I

Манифест о объявлении войны королю прусскому

Непременное наше желание пребывать со всеми державами, а особливо с соседними, в дружбе и добром согласии показали мы с самого нашего на прародительский престол вступления скорым пресечением тогдашней со Швецией войны.

Всевышний благословил столь праведное желание, и государство наше донныне пользуется глубоким миром и приятным наслаждается покоем.

Но как между тем король прусский двоекратное сделал на области ее величества римской императрицы, королевы венгеро-богем-ской, нашей союзницы и приятельницы, нападение и Саксонию, наследие его величества короля польского, также нашего союзника и приятеля, внезапно разорил и чрез то так силен и опасен сделался, что все соседние державы оное к крайнему своему отягощению чувствовали, то мы как для собственной государства нашего, так и союзников наших безопасности и для воздержания сего предприимчивого, государя от новых вредительных покушений принуждены были содержать всегда знатную часть наших сил на лифляндских границах.

А сверх того для большей предосторожности возобновили мы оборонительные союзы с ее величеством императрицею-королевой и его величеством королем польским.

Принудя чрез то короля прусского в покое остаться и соседей своих оным пользоваться оставить, мы сию донныне чрез столько лет

приобретенную славу, признание Европы и тишину нашей империи предпочли бы завоеванию целых королевств; но мнения короля прусского от наших весьма разнствовали. К войне и к несправедным завоеваниям жаждущий его нрав превозмог наконец над теми уважениями, кои его в покое удерживали, и подтвердил то мнение, которое он первую против австрийского дома войною о себе подал, что к начатию войны и похищению чужих земель довольно ему единого хотения, ибо учиня ныне третье уже на области ее величества, императрицы-королевы нападение, не первая от него вышла на свет и военная декларация, на том только основанная, что он мнимых своих неприятелей предупреждать должен. Правило, которому донныне один только король прусский последовал, и которое, ежели бы повсюду было принято, привело бы весь свет в крайнее замешание и совершенную погибель!

Мы и при том, желая сохранить тишину и мир, крайнее старание приложили не допустить сию новую войну до воспаления. И пока король прусский вознамеренным только к начатию ее казался, следовательно, время еще было воздержать его от оной, неоднократно при всех дворах объявили, что на оную спокойно смотреть не станем, паче же исполняя свои обязательства союзникам нашим всеми силами помогать будем.

Но король прусский, несмотря на то и приписывая миролюбительные наши склонности недостаток у нас в матросах и рекрутах, вдруг захватил наследные его величества короля польского области и со всею суровостью войны напал на земли ее величества римской императрицы-королевы.

При таком состоянии дел не токмо целость верных наших союзников, свято от нашего слова и сопряженная с тем честь и достоинство, но и безопасность собственной нашей империи требовали не отлагать действительную нашу против сего нападателя помощь.

Мы для того армиям нашим повелели учинить диверсию в областях короля прусского, дабы его тем принудить к постоянному миру и к доставлению обиженным праведного удовольствия; и оные теперь действительно находятся для того в областях короля прусского, и мы несумненную имеем надежду, что Всевышний и сие столь праведное намерение благословит совершенным исполнением.

Но как король прусский, злобствуя за то, издал ныне в свете против нас декларацию, в которой, составляя неосновательные нарекания, ищет чрез то не токмо удержать нас от посылки помощи, дабы ему толь свободнее было утеснять наших союзников и вновь усилиться и опаснейшим сделаться, но и присвоить себе право к произвождению непосредственной против нас войны; а мы толь

справедливое дело наших союзников оставить, святость слова нашего нарушить и славу и безопасность нашей империи пренебрегать не можем, о чем в изданном ныне от нас на помянутую Прусскую декларацию ответ пространнее изъяснились, то объявляя о том чрез сие, не сомневаемся, что все наши верные подданные совоюют с нами усердные к Всевышнему молитвы, да Его всемогущая десница защитит праведное дело и восстановит твердый мир и покой во славу Его пресвятого имени. Почему и нашему Синоду повелеваем приносить во всех церквах ежедневное о том моление. Дан в Санкт-Петербурге августа 16 дня 1757 года.

Печатан при императорской Академии наук августа 17 дня 1757 года.

II

Объявление королевское по случаю учиненного нападения на области его величества (Перевод)

Известно всей Европе, что король, по примеру достославных предков своих, со времени восшествия своего на престол употреблял поныне все способы, чтоб получить себе дружбу российского двора и чтоб соблюсти оную всеми возможными средствами. По сему и действительно имел его величество удовольствие жить несколько лет сряду в совершенном согласии с ныне государствующей императрицей, и продолжалось бы еще и ныне доброе сие согласие, если бы недоброжелательные дворы не постарались помутить оное ненавистнейшими происками своими и не довели наконец до того, что прусский и российский министры взаимно отозваны, и тем пресекусь всякое между обоими дворами сношение.

Не мог король видеть без прискорбия первых сего разрыва начатков, и хотя совесть ни в чем не зазирала его величество, за должность поставлял он себе однако же усугубить рачение свое в отвращении всего того, чем бы могло еще более умножиться неудовольствие двора российского. Да и восставшая потом война нимало не отменила ни мыслей, ни поступков королевских, и его величество непременно удалялся от неприятных с сего державою крайностей, несмотря на то что сам справедливые причины имел жаловаться на двор, который венским вовлечен был во все опасные его замыслы и употреблялся им как орудие, к произведению гордых его видов способное.

Неопровергаемыми доказательствами ясно показано всему свету, что одно токмо поведение венского и саксонского дворов принудило его величество к принятым против них мерам, и на кои поступить принужден он был для собственной обороны своей.

Сверх того неоднократно обещался его величество положить орудие, сколь скоро дастся ему достаточная для собственных его земель безопасность. Не оставил он вывести наружу те ухватки, коими приведен российский двор на предприятие, отнюдь не согласующееся с высокими добродетелями российской императрицы, и кое бы без сомнения сама сия государыня мерзостным почла, если бы могла она сведать сущую истину, которую от нее скрывают. Все королем о справедливости его дела объявленные доказательства подавали российскому двору весьма основательные причины не принимать участия в нынешней войне и не исполнять трактат, очевидно во зло употребляемый венским двором для произведения несправедливых его намерений. Предлагал также его величество российскому двору некоторые к примирению способы, коими бы могла прекратиться война и удобнее, нежели благополучнейшими оружия успехами, вечно прославиться государство российской императрицы.

С сожалением видит король, что наконец вся умеренность и все употребленные им старания, чтоб пребыть в мире с российским двором, были тщетны и что всякое уважение превозмогло происки неприятелей его. Сей двор, попирая ногами все правила дружбы и доброго соседства и поступая против постановленных с королем обязательств, проводит войска свои чрез земли нейтральной державы против ее воли и против силы трактатов, прямо нападает на области его величества и вступается в войну, которую король от самых неприятелей своих принужден был начать для собственной своей безопасности.

В сих обстоятельствах иного не остается королю, как токмо употреблять дарованные ему от Бога силы, дабы оборонить свои земли, защитить подданных своих и сильно сопротивляться всех несправедливейшему нападению и насильству.

Никогда не пренебрежет король правила и посреди войны между вежливыми народами обыкновенные, но если паче всякого чаяния российскими войсками учинены будут в землях его величества продерзости и свирепства, тогда и он не возможет обойтись, чтоб точно того же не учинить в Саксонии, где войска его донныне наблюдали строжайший воинский порядок, и его величество против воли своей принужден будет поступать с землями и с подданными сего курфюрства точно таким же образом, как с его собственными землями и подданными поступлено будет.

Впрочем, предоставляет себе король вскоре показать всей Европе неосновательность тех причин, коими старается российский двор оправдать свой поступок, и его величество, видя себя принужденным к законной обороне, твердо надеется, что Всевышний благословит его оружие, уничтожит заговоры неприятелей его и ниспошлет ему и впредь сильную помощь Свою.

III

***Ответ со стороны, ее императорского величества
всероссийской на обнародованную королем прусским
декларацию по причине действительного исполнения
тех деклараций, которыми ее императорское величество
многократно объявила помогать своим
неправедно атакованным союзникам***

Что ее императорское величество всероссийская со времени славного своего на прародительский престол вступления тщательно старалась со всеми державами, а особливо с соседними, пребывать в доброй дружбе и совершенном согласии, тому берлинский двор, конечно, наилучшие имел опыты, но сколь мало со стороны оного соответствовано сему полезному ее императорского величества намерению, тому вся Европа свидетель.

Едва токмо Шлезия завоевана была и почти в самое то время, как берлинский двор искал получить гарантию ее императорского величества на сие завоевание, оный не почитал уже себе весьма нужным союз ее императорского величества и оного как бы некоего тягостного ему ига избавиться искал, так что вместо оказанных со стороны ее императорского величества многократных снисхождений справедливые ее величества требования получали сухие отказы или и совсем в презрительном оставлялись молчании. Дружественные и прямо союзнические увещания, которые ее императорское величество чрез разных своих министров от времени берлинскому двору чинить не преставала для воздержания оного от неприятельств, повторенных против австрийского и саксонского домов, не были никогда и во уважение приняты. Природные ее императорского величества подданные насильно захвачены, другие насильно же удержаны, свободы и исповедания своей религии лишены, и некоторые за то одно в тюрьмах уморены, что токмо увольнения своего из прусской службы просили. Министры ее императорского величества, кои по указу приносили против всего того основательные жалобы, вместо малейшего удовольствования были непристойнейшим и нигде необыкновенным образом угроживаемы и так оскорбляемы, что всякая другая, не столь миролюбивая держава почла бы себя обязанной войну объявить. Но ее императорское величество и в то время, не желая довести до сей крайности, паче же предупреждая оную, довольствовалась отозвать токмо своего министра из Берлина, повелевая в то же время объявить те причины, кои побудили ее величество учинить сей поступок.

Берлинский двор, зная таким образом справедливые причины неудовольствия ее императорского величества, не токмо не старался отнять оные, но паче тотчас своему министру повелел от здешнего двора отъехать, не объявля иной тому причины, как токмо отъезд

российского министра от его двора; и теперь только в первый раз слышит ее императорское величество с крайним удивлением, что так знакомое всей Европе происшествие ищется приписать недоброжелательству таких дворов, кои отнюдь никакого не имели в оном участия.

Сожалела ее императорское величество, что толь худые плоды произвел союз ее с берлинским двором, но того не ожидала, чтоб те предосторожности, которые ее императорское величество для своей собственной и союзников своих безопасности после двоекратно-го с прусской стороны нарушения мира почитала нужными и которым, может быть, Европа тем долженствует, что берлинский двор до начатой им ныне войны сам в покое оставался и соседей своих оным пользоваться оставлял, подвержены были толь ненавистному истолкованию, каково берлинский двор в манифесте своем делает, якобы российский императорский двор был орудием венскому двору ко исполнению его опасных намерений и горделивых замыслов.

Ее императорское величество почитает совсем за противно своему и ее величества императрицы-королевы достоинству вступать в опровержение сего ни на чем не основанного нареkania. Оно составляет, однако же, все право, по которому король прусский начал ныне третью войну против австрийского дома. Он в то время приписывает сему дому горделивые замыслы, когда довольствуется составлять и исполнять оные. Саксония также обвинена опасными намерениями в такое время, когда после последнего прусского владения не была еще в состоянии принять для собственной своей безопасности нужных предосторожностей.

Коль твердое намерение ни имела ее императорское величество исполнить свои обязательства и подать сильную помощь своим союзникам, не оставила однако же ее величество все возможное со своей стороны употребить, дабы нынешнюю войну не допустить до воспаления, когда к тому еще время было.

Ее императорское величество неоднократно декларировала при всех дворах, что ежели берлинский двор атакует кого-либо из ее союзников, ее величество на то спокойно смотреть не станет, но паче атакованному всеми силами помогать будет. Но, к крайнему сожалению, сия декларация в свое время желанного успеха не произвела, а к большему теперь удивлению ищется свету внушить, якобы берлинский двор сам предлагал ее императорскому величеству средства к прекращению войны. Были подлинно посторонним каналом учинены некоторые предложения, дабы ее императорское величество медиацию на себя принять изволила; но сие токмо для выигрывания времени, ибо не токмо не был никто снабден надлежащим к тому полномочием, но и почти в одно время, когда упоминалось здесь о сей медиации, с угрозою атаковать российские в Курляндии быв-

шие войска; в то же время прусские при других дворах министры объявляли, якобы двор их никому не поручал делать подобное предложение.

Ее императорское величество не сомневается, что весь беспристрастный свет признает, что ее величество не могла так отвергнуть столь оскорбительные праводушию ее предложения и весьма до того не снизойти, чтоб в то время, когда берлинский двор со всею жестокостью утеснял союзников государыни императрицы, ее величество довольствовалась выслушивать такие предложения, кои ежели бы произвели свое действие, обратились бы в пользу берлинского двора, во вред несправедливо атакованных им дворов и наконец к пре-досуждению доброй веры ее императорского величества.

Такова была умеренность берлинского двора, которою он ласкался содержать ее императорское величество в недействии, дабы тем толь надежнее совершить предприятие им и, может быть, удобным казавшееся разрушение австрийского дома. Сей умеренности и ныне последуя в то время, когда нейтральные имперских сочленов области не для нужного и необходимого войск прохода, но для получения только контрибуции захватываются прусскими войсками, ищется соседнему народу необходимый чрез его области проход войск ее императорского величества учинить ненавистным.

Но сверх того, что в том с здешней стороны, також и со стороны ее величества императрицы-королевы, ничего не пренебрежено, что сему дружественному и соседнему государству справедливо принадлежит, ее императорское величество уверена, что польская о вольности своей и правах сведущая и наиболее ревнующая нация наилучше сама и усмотрит, какой скрывается вред в сем наружном о интересах ее попечении, так как государыня императрица и видит доньше с удовольствием, что верность и усердие сей нации к утесненному ее государю приобретают ей почтение, а чинимый здешним войскам дружественный прием утверждает соседственное согласие.

Приняла, правда, ее императорское величество в настоящей войне участие, но не инако, как по силе своих прежних обязательств и, следовательно, как помощная сторона. Обнародованные доньше от ее генерал-фельдмаршала манифесты то довольно свидетельствуют и доказывают, что ее величество не искала в том своей корысти, какие виды тому придать берлинский двор ни силится. Ее императорское величество не может оставить толь праведное дело, так как ее величество не зазрит, когда берлинский двор употребляет свои силы для защищения токмо своих областей, хотя сам причиною чинимой противу оных диверсии.

Но буде составленными нареканиями ищется найти причины к произвождению беспосредственной войны против ее императорско-

го величества в отмщение за наблюденную веру обязательств, то ее императорское величество не сомневается, что тогда весь свет признает берлинский двор начинателем и сей новой войны, так как уже таковым признан распространенного им и без того далеко пламени.

А между тем всегда непоколебимое ее величества на Всевышнего упование усугубляется, что Его всемогущая десница благословит и укрепит праведное оружие, восстановит твердый и постоянный мир, положит пределы разрушившей его гордости и доставит обиженным праведное воздаяние.

Впрочем, хотя свет довольно видел, что войска ее императорского величества строгим наблюдением воинских уставов и дисциплины никаким других политизированных народов не уступают, однако же желание ее императорского величества, дабы войсками ее ничего против принятых правил войны учинено не было, будет толь большее, сколь паче удалена ее величество последовать употребленным доньше в разоренной уже Саксонии свирепствам, хотя оные к равномерным подавали бы полное право.

16

I

*Копия с письма генерал-фельдмаршала Апраксина,
присланного чрез генерал-майора Панина, о баталии, происшедшей 19
августа 1757 года*

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица и самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Божию споспешествующею милостию управлением всемогущия Его десницы и счастьем Вашего императорского величества вчера совершенная и главная над гордым неприятелем одержана победа.

В 5 часу пополудни, когда победоносное Вашего величества оружие из лагеря под местечком Наркитином в поход выступать начинала и чрез лес дефилировать имела, в то самое время перебравшийся на сию же сторону 17 числа и в лесу не далее мили от вверенной мне армии лагерем в таком намерении ставший неприятель, чтоб нашему дальнему чрез лес проходу мешать, чего ради и три дня сряду разными своими движениями нас атаковать вид показывал всю силою под предводительством генерал-фельдмаршала Левольда из лесу выступать, сильную пушечную пальбу производить и против нас в наилучшем порядке маршировать начал, по прошествии получаса приблизясь к нашему фрунту, с такою фуриєю сперва на левое крыло, а потом и на правое напал, что описать нельзя; огонь из мелкого ружья беспрерывно с обеих сторон около трех часов продолжался.

Признаться должен, что во все то время, невзирая на мужество и храбрость как генералитета, штаб- и обер-офицеров, так и всех солдат и на великое действие новоизобретенных генералом-фельдцей-хмейстером графом Шуваловым секретных гаубиц, которые толикую пользу приносят, что, конечно, за такой его труд он Вашего императорского величества высочайшую милость и награждение заслуживает, о победе ничего решительного предвидеть нельзя было, тем паче что Вашего императорского величества славное войско, находясь в марше за множеством обозов, не с такою способностью построено и употреблено быть могло, как того желалось, и поставлено было на справедливость дела, наипаче же усердные Вашего императорского величества ко Всевысочайшему молитвы поспешав, гордого неприятеля победоносному Вашему оружию в руки предали, и такс, всемилостивейшая государыня, оный совершенно разбит, рассеян и легкими войсками чрез реку Прегель прогнан до прежнего его под Велавом лагеря.

Я дерзаю сею Богом дарованною победоносному оружию Вашему милостию Ваше императорское величество со всеглубочайшим к стопам повержением всеподданнейше поздравить, усердно желая, да Всемогущий благословит и впредь оружие Ваше в целости сохранить и разными победами благословить для приращения неувядаемой славы Вашего величества, устрашения всех зломыслящих врагов.

В сей между местечком Наркитином и деревнями Гросс-Егерс-дорфом и Амелогофом жестокой акции, какова, по признанию чужестранных волонтиров, особливо же римско-императорского генерал-фельдмаршал-лейтенанта барона Сент-Андре, еще в Европе не бывало, как Ваше императорское величество из приложенной при сем копии с реляции его всемилостивейше усмотреть изволите, с нашей стороны бывший урон за краткостью времени еще не усмотрен, но между убитыми считаются: командующий левым крылом генерал Василий *Лопухин*, который так мужественно и храбро, как я сам перед тем четверть часа его видел и с ним говорил, поступал и солдат ободрял, что я без слез о нем упомянуть не могу, ибо потерял такого храброго генерала, который мне впредь великую помощь, а Вашему императорскому величеству знатную службу оказать мог; генерал-поручик *Зыбин*, который також с храбростью жизнь свою кончил; и бригадир *Капнист*. Ранены: генерал *Юрья Ливен* в ногу хотя и легким только ударом, однако по его слабости беспокоит; генерал-лейтенанты *Матвей Ливен* и *Матвей Толстой*; генерал-майоры *Дебоскет*, *Вилбоа*, *Яган Мантейфель*; генерал-квартирмейстер *Веймерн* и бригадир *Племянников*, однако всех сих раны не опасны. Напротив того, о неприятельском уроне еще точно объявить не можно, но думать надобно, что весьма знатен, когда такой

гордый и жестокий неприятель в таком беспорядке, оставив почти всю свою полевую и несколько полковой артиллерии, а именно: больших 24-фунтовых 3, 12-фунтовых 5 пушек, 3 гаубицы и 18 полковых пушек, побежал. Взятых в полон было более 600 человек, в том числе обер-офицеров 8, токмо из раненых многие уже померли; да дезертиров приведено более 300 человек, которых число, без сум-нения, умножится, ибо ежечасно из лесов легкими войсками приводятся и собою в лагере являются. Между мертвыми найдено тело графа *Донау*, по свидетельству пленных офицеров, еже мне повод подало послать одного трубача к фельдмаршалу Левольду с письмом, с которого при сем, равно как и с других двух офицерских писем, для высочайшего усмотрения точные копии всенижайше подношу*.

Я для того с сим моим всенижайшим доношением генерал-майора *Панина* отправляю, что оный, будучи при мне чрез все время похода дежурным генералом, в состоянии Вашему императорскому величеству его тем паче рекомендовать, что оный великие труды нес и много мне помогал во время сражения, куда я поспеть не мог, всюду для уговаривания и ободрения людей посылан был, в самом большом огне находился, только Бог его от несчастья свободил, и потому высочайшую милость заслужил, да и со временем по смелости и храбрости его великим генералом быть может. Словом сказать, все Вашего императорского величества подданные вверенной мне армии при сем сражении всякий по своему званию так себя вели, как рабская должность природы их государыни требовала. Волон-тиры, а именно: князь *Репнин*, граф *Брюс* и *Апраксин* — ревностью и неустрашимостью своею себя отличали и потому, подвергая весь генералитет, особливо же молодых генералов, кои истинно весьма храбро поступали и в таком огне были, что под иными лошади по две убито или ранено, а генерал-майор *Вилбоа* хотя и ранен был в голову, однако до окончания всего дела с лошади не сошел, и обретающегося при мне волонтиром голстинского его императорского высочества службы поручика *Надастия*, который так смел, храбр и толикую к службе охоту имеет, что не токмо во всех партиях и при аванпостах находился, но и везде отлично и неустрашимо поступал, також штаб- и обер-офицеров и все войска к монаршес-ким Вашего императорского величества стопам препоручаю высочайшей материнской щедроте.

Чужестранные волонтиры, вначале римско-императорский генерал-фельдмаршал-лейтенант барон *Сент-Андре*, о котором смелость приемлю Ваше императорское величество всенижайше просить его римско-императорскому двору рекомендовать указать, что с находящимися при нем штаб- и обер-офицерами весьма себя отличил.

* Этих писем в приложениях к «Запискам» нет. — *Примеч. ред.*

Французские полковники *Фитингоф*, особливо же *Лопиталь* и саксонский полковник *Ламсдорф* с их офицерами, також поступками своими храбрыми немалую похвалу заслужили.

Что до меня принадлежит, всемилостивейшая государыня, то я так, как пред Самим Богом, Вашему величеству признаюсь, что я в такой грусти сперва находился, когда, как выше упомянуто, с такою фуриєю и порядком неприятель на нас в марше атаковал, что я за обозами вдруг не с тою пользою везде действовать мог, как расположено было, что я в такой огонь себя отваживал, где около меня гвардии сержант *Курсель* убит и гранодер два человека ранено, вахмистр гусарский убит и несколько человек офицеров и гусар ранено же, також и подо мною лошадь, что уже после баталии усмотрено; одним словом, в такой был опасности, что одна только Божия десница меня сохранила, ибо я хотел лучше своею кровию верность свою запечатлеть, чем неудачу такую видеть, а полученные ведомости о количестве и качестве неприятельского, войска несправедливы были за тем, что армия состояла, по объявлению офицеров прусских, в 40 тысячах, но избраннейшего войска, от большей части природные пруссаки.

II

***Реляция к ее императорскому величеству от генерал-фельдмаршала и
кавалера Степана Федоровича Апраксина
от 20 августа 1757, отправленная с места баталии, одержанной над
прускою под командою генерал-фельдмаршала Левальда армиею при деревне
Гросс-Егерсдорф***

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что благословением Всевышнего и вспоможением всемогущей Его десницы, счастьем же Вашего императорского величества вчерашнего дня при деревне Гросс-Егерсдорф одержана над прусскою под командою генерал-фельдмаршала Левальда находящейся армиею главная и совершенная победа.

Я уже имел честь, Ваше императорское величество, всенижайше предупредить, что как для непреодолимых препятствий невозможно было к неприятелю, по правую сторону реки Прегеля находившемуся, прямою дорогою дойти, то я предпринял чрез реку Прегель переправиться, дабы, сделав некоторый обход, тем скорее однако же принудить его к баталии.

Вследствие сего армия Вашего императорского величества действительно в 17 день сего месяца чрез реку переправилась. И как неприятель из того заключить мог, что сим движением и дальнейшим походом пресечем мы ему с теми местами сообщение, откуда он получает свое содержание и куда ретироваться мог бы, то он при-

нужденным себя видел свой натурою неприступный лагерь оставить, и сам чрез помянутую реку Прегель того же 17 числа переправился.

С того самого времени непрестанно показывал он вид, якобы армию Вашего императорского величества атаковать хочет, но как видел, что несмотря на то поход продолжается и наружными оказательствами остановлена быть не может, то неприятель, будучи тем утесняем, принял наконец отважное намерение нас атаковать.

19 числа, день одержанной над ним победы, армия Вашего императорского величества, имев еще с вечера приказ в поход вступить, к тому изготавилась, а авангард и часть армии уже действительно пришли в движение, как вдруг в пятом часу утра впереди бывший и неприятельское движение прикрывающий лес наполнен стал неприятельским войском.

Мы еще не успели построиться к сражению, как неприятель из лесу в наилучшем порядке выступил в поле и, начав тотчас сперва пушечную, а потом скоро и ружейную стрельбу, которая уже до окончания баталии нимало не прерывалась, вдруг всюю силою и с такою фуриею на наш фронт пошел, что подлинно надлежало быть великой храбрости и неустрашимости, что войска Вашего императорского величества и в то время не расстроились, когда почти строиться начинали.

Первое и сильнейшее нападение его было на наше левое крыло. Неприятель приближался к оному колонною на ружейный выстрел; в то самое уже время, а не прежде, начался с нашей стороны огонь, а неприятель из колонн фронт сделал. Таким образом, обе армии, стоя фронтом одна против другой, перестреливались наижесточайшим огнем как из артиллерии, так и мелкого ружья, три с лишком часа и так, что некоторая сторона не уступая. Победа чрез все время была сомнительна, ибо сколько неприятель усиления ни прилагал наш фронт разорвать, всегда однако же жестоким нашим огнем отбит был; и сколько раз он с уроном отбит ни был, всегда однако же казался не покидать своего намерения.

Во время сего с обеих сторон весьма горячего и упорного сражения неприятель сверх своего корпуса баталии двумя особливыми корпусами кавалерии, пехотою подкрепляемой, сделал нападение на наше правое крыло и на авангард, который по положению места стоял несколько впереди в заворот к левому нашему крылу, но и в сих обоих местах принят с равномерною храбростью. Наша артиллерия, а особливо новоизобретенные генерал-фельдцейхмей-стером графом Шуваловым и по имени его шуваловскими названные гаубицы, такое при том имели действие, что заслуживая ему справедливую похвалу, не токмо не допустили стремящегося неприятеля ворваться в наши линии, но паче кавалерию его в крайнее привели замешание.

Таким образом неприятель, не предупев нигде, покусился наконец на последнее. Он приметил, что на левом нашем крыле в первой линии по причине лесу и весьма мокрого места некоторый интервал или пустота сделалась, и потому чаял тем пользоваться. Он, для того употребляя все силы, в оный вошел, дабы таким образом нашу линию перервать и во фланки взять, но неприятель в том весьма обманулся: мы имели из второй нашей линии людей в готовности так, что едва токмо пруссаки в помянутый лес вошли, то тотчас примкнутыми штыками так встречены были, что вдруг испроверну-ты и в бег обращены.

Сие и решило победу, ибо прочая неприятельская армия, усмотря бегство своих, чувствуя при том великий свой урон и видя от того сократившуюся и обрдевшую свою линию, бегущим последовала, так что вдруг сколь горячо и десператно было его нападение, таково же наконец скоропостижно и бегство. Ретирadou оно назвать никак не можно, ибо никогда замешательство и смятение так велики не виданы.

Я паки признаться должен, что сколько ни показали отменную храбрость и мужество весь генералитет, офицеры и солдатство, победа однако же так была сумнительна, что толь благополучное сей с лишком четыре часа продолжавшейся баталии окончание надобно единственно приписать благословию Всевышнего и теплым к Нему молитвам Вашего императорского величества, ибо будучи, как выше упомянуто, на полном почти походе и имея все свои обозы с собою, никак не можно было таким образом построиться, как бы желалось. Более же всего я признаюсь, что никогда не ожидал, чтобы прусская армия здесь в таком великом числе и из таких отборных людей состояла. Я имею причину пленникам верить, что она до 40 тысяч человек простирается, и должен отдать справедливость ее изрядству и храбрости, с каковою действовала.

Я дерзаю сею Богом дарованною оружием Вашего императорского величества первую над сим гордым неприятелем победою Ваше императорское величество со всеглубочайшим к стопам поверже-нием всеподданнейше поздравить, всеусердно желая, да Всемогущий благословит и впредь оружие Вашего величества победами в новое приращение неувядаемой Вашего величества славы и к устрашению всех зломыслящих врагов.

Коль велик неприятельский урон, того еще точно донести не могу; но между тем то подлинно, что на месте баталии 2500 человек убитых, а число раненых крайне велико, ибо еще с начала сражения отвозили оных многими нарочно для того приготовленными телегами. Между первыми, то есть убитыми, считаются по уведомлению пленных: генерал-лейтенант граф *Донау*, генерал-майоры *Капиц*, *Белов*, *Платен*; полковник *Мантейфель*; подполковники *Биллер-*

бек, Гольц и Грумкау, а между ранеными сам генерал-фельдмаршал *Левальд*. В полон взято 600 человек, между которыми 8 офицеров, но оных гораздо более будет, ибо посланными вслед партиями легких войск еще непрестанно и во множестве приводятся. Дезертиров к нам перешло 300, но и оных, конечно, гораздо больше будет.

В добычу войсками Вашего императорского величества получено: 29 пушек, в том числе 24-фунтовых 3, 26-фунтовых 5 и 3 гаубицы с их ящиками и палубами; несколько лошадей и амуниции, в том числе 29 барабанов. Знамен получить невозможно было, ибо сколь торопен ни был побег пруссаков, они однако же старание приложили знамена в одно место собрать и в безопасность привести, к чему в близости позади их лес много способствовал.

Урон с нашей стороны в рассуждении неприятельского весьма невелик, ибо убитых всех чинов только 860 человек, а раненых 4262, но в числе оных весьма мало опасных, ибо неприятель начал стрелять издалека, удары были слабы так, что по большей части только контузии делали, так что в гошпиталь не более 800 человек отправлено, а все прочие не токмо при полках следуют, но многие и службу исправлять могут.

Главная наша потеря в том состоит, что командовавший нашим левым крылом храбрый генерал Василий Абрамович *Лопухин* убит, но своею неустрашимою храбростью много способствовал одержанию победы, толь славно жизнь свою скончал, что почтение к своим добродетелям тем еще вящше умножил. Позвольте, всемилостивейшая государыня, что я, упоминая о нем, не могу от слез воздержаться: он до последнего дыхания сохранил мужество и к службе Вашего императорского величества прямое усердие. Быв вдруг тремя пулями весьма тяжко ранен, однако же, сохраняя остатки жизни, спрашивал только: гонят ли неприятеля и здоров ли фельдмаршал? И как ему то и другое уверено, то последние его были слова: теперь умираю спокойно, отдав мой долг всемилостивейшей государыне.

Генерал-поручик *Зыбим*, также оказав храбрость и мужество, отлично жизнь свою кончил, равно как и бригадир *Капнист*.

Ранены: генерал *Юрья Ливен* в ногу, хотя и легким, но по слабости его здоровья весьма беспокойным ему ударом. Генерал-поручики: *Матвей Ливен* и *Матвей Толстой*. Генерал-майоры: *Дебос-кет*, *Вилбоа*, *Иван Мантейфель*. Генерал-квартирмейстер *Веймарн* и бригадир *Племянников*, однако же раны их так неопасны, что они тем не меньше должность свою и службу исправляют.

Ваше императорское величество из того приметить изволите, колико они исполняли свою должность. Словом сказать, никто не пренебрег оной, а буде кто презирал что-либо, то только жизнь свою,

ибо ни один из раненых с места не сошел и раны перевязать не дал, пока победа не одержана и дело совсем не окончено. Буде ж кто из генералов сам и не получил раны, то, конечно, под тем лошадь, а под иным и две ранены.

Волонтиры князь *Реннин*, графы *Брюс* и *Апраксин* и присланный ко мне от Вашего величества гвардии капитан *Болтин* отменные подали опыты усердия и храбрости.

Позвольте же потому, всемилостивейшая государыня, чтоб я себя, их и все войско с глубочайшим респектом препоручил в милость и благоволение Вашего императорского величества.

Чужестранные волонтиры, и в начале римский императорский генерал-фельдмаршал-лейтенант барон *Сент-Андре*, заслужили рев-ностию своею и отменною храбростью справедливую похвалу; находящиеся при нем офицеры подражали его примеру. Французские полковники *Фитингоф*, а особливо *Лопиталь* и саксонский полковник *Ламсдорф* с их офицерами, не меньше же и голштинской его императорского высочества службы поручик *Надасти* имеют в славе сего дня участие.

Что ж до меня надлежит, то, не распространяясь о известном Вашему императорскому величеству моем к службе усердии, счастливым себя почитаю, буде тем удостоюсь высочайшей Вашего императорского величества апробации, и счастлив паки, буде находясь в таких опасных местах, где около меня убит из конвойных гвардии сержант *Курсель*, ранено два гранодера, убит паки вахмистр гусарский и несколько человек офицеров и гусар ранено, буду еще иметь случай посвятить жизнь мою высочайшей службе Вашего императорского величества.

Я с сим моим доношением отправляю генерал-майора *Панина*, который быв во все время кампании бесменно дежурным генерал-майором, а во время сей баталии находившись во всех наиопаснейших местах и раздавая мои ордеры, в состоянии будет о всех подробностях словесно Вашему императорскому величеству всенижайше донести. Позвольте же и паки, всемилостивейшая государыня, рекомендовать и его особливо в монаршую милость и благоволение.

17

Распоряжение прусского генерал-фельдмаршала Левальда к завтрашнему походу, в лагере при Бушдорфе, августа 19 дня, 1757 года

1) Армия тихо выступить имеет точно в полтретья часа, тремя колоннами, так сомкнувшись, чтоб после способнее распространиться; ружье же осмотреть сего дня.

2) Две колонны пойдут вместе по болоту лесом при Алменгаузе-не, а третья, состоящая из кавалерии, имеет следовать болотом посреди армии, где сего дня шел генерал-поручик граф Донау. Первая колонна правого крыла, миновав Алменгаузен, имеет следовать влево и сзади распространяться, выключая Рушева полку, который пойдет вправо, как передний из прочих.

Следующим порядком имеют маршировать полки: десятый эскадрон Рушева должен идти фронтом в целый эскадрон и прикрывать обе колонны; 1 батальон фон Каницова; 2 фон Калнеинова; 2 Левальдова; 1 фон Горова; 5 эскадрон фон Голштейнова; 1 батальон фон Лосова да Сидова 4, 3, 2, 1 имеют следовать к корпусу артиллерии, которая потом поворотит влево между Мантейфелем и Сидовым.

Вторая колонна левого крыла пехоты имеет следовать при Ал-менгаузене в правую сторону и распространяться сзади, и так пойдут: 2 батальон фон Каница; 1 и 2 фон Белова и 2 фон Донау; 1 фон Поленцова; 1 фон Манштейнова; 1, 2, 3, 4 фон Мантейфе-лева.

Третья колонна, яко левое крыло, которая имеет в одной линии 20 эскадронов, а во второй 5, марширует вправо, а Малаховский только полк влево, ибо онный спереди на левое крыло распространяться имеет. Она пойдет чрез болото, где генерал-поручик граф Донау сего дня посреди армии прошел, и состоит из полков: 10 эскадрон Малаховского, 5 Платенева, 5 Рейтерберхова, 10 Шорлеме-рова, 5 Финкенштейнова, пойдут фруктом в целый эскадрон, ибо довольно к тому будет места.

3) Как скоро из лесу выйдут, то пушки все должны поставлены быть между обеими колоннами, а если и в самом лесу место дозволит, то оное учинить, чтоб взводы лучше могли сомкнувшись маршировать.

4) А как ордер баталии переменится и третьей линии не будет, то должна вторая линия, ежели сзади атакована будет, производить пальбу пушками рядом и с плутонгами; 5 эскадронов Рушева останутся на правом крыле в первой линии, а 5 эскадронов во второй линии.

5) Левое крыло иметь будет 20 эскадронов в первой линии и 5 во второй, если в оную Малаховский полк поставлен будет.

6) Оба гусарские полки должны прикрывать кавалерию сбоку, и если неприятель покусится прорваться за вторую линию, то они должны стараться в том препятствовать, атакуя его сбоку.

7) Как скоро рассветет и большая часть задних войск при Ал-менгаузене из лесу выйдет, тогда должно раздаться, и вторая линия на 300 шагов станет от первой, а фланговые батальоны на свои места

вступят, направо и налево раздавшись, сдвоят шеренги и за армией следовать имеют.

8) Левое крыло у неприятеля атаковано быть имеет, для чего должно армии, направо смыкаясь всем, подаваться в правую сторону.

9) А когда полки сквозь деревни, разделяясь, пройдут, то тотчас потом смыкаться должны.

10) Как уже известно, телеги, парами заложенные, посланы быть имеют с палатками занимать к Путукскому мосту, а если кто мужичьи телеги имеет, тот должен оные послать к Алменгаузену под смотрением, дабы всех раненых можно было туда отправить; когда же и пехота имеет телеги, то на оные положи лишние тяжести, чтоб тем облегчиться, посылать оные назад.

11) Все командированные войска и полки в партии, выключая полков Горова и Лопова, которые должны заступить место первой колонны при Алменгаузене по выступлении ее оттуда, также гусары и полевые караулы имеют быть весьма тихо собраны, и если у неприятеля есть рогатки, то в таком случае должно поступать по часто предписанным повелениям и распоряжениям, то есть разрубать оные топорами, наблюдая обыкновенно отдаваемые приказы в рассуждении баталии, а особливо когда неприятельская конница будет разбита, наша кавалерия должна стараться как возможно утеснять неприятельскую пехоту, и если Бог даст счастье, то должно неприятеля гнать, сколько позволят обстоятельства, и стараться причинять ему возможный вред во многих у них проходах.

12) Вторая линия должна примечать, что если в первой будут пустые места, оные наполнять.

13) Во время атаки должно быть левое крыло пехоты на пушечный от неприятеля выстрел и остаться в том положении до тех пор, пока получит приказание.

14) Господа генералы крыла кавалерии и бригад инфантерии не должны прежде отдаться покою, пока не дадут списать сего распоряжения. Всем командирам отделенных команд, гусар и артиллерии, также и прочим батальонным сие приказание сообщено быть имеет, и всем отделенным притинов командующим, которые их должны ночью на те места отвезть, где им быть повелено при выступе армии, чтоб все происходило без замешательства.

15) А если завтра где будут попадаться рвы или заборы, то должно тотчас от полков командировать людей с лопатами оные зарывать, а заборы ломать. Впрочем, всяк должен стараться завтра употребить свое возможное, помышляя, что он имеет сражаться за короля и отечество с жестоким неприятелем, который все разоряет и опустошает, а понеже генерал не может везде быть сам, и так должно его отсутствие награждать искусством и присутствием здравого разума батальонных командиров, ибо от сей баталии все зависит.

*Копия с реляции к ее императорскому величеству
от генерала графа Салтыкова, отправленная с места
баталии при Палцихе, недалеко от Цыллихау в Шлезии,
от 12 июля 1759 года и полученная с поручиком
лейб-гвардии графом Салтыковым*

После отправления последней моей всеподданнейшей реляции с капитаном Потуловым из лагеря при деревне Заморже от 4 числа сего месяца армия Вашего императорского величества в беспрестанной была погоне за отступавшим всегда неприятелем так, что еще и сего дня около 15 верст вперед маршу сделано, но едва только армия в назначенный здесь лагерь вступать начала, то неприятель, получа накануне весьма знатное усиление, имея с тем до 60 тысяч человек армии, в 3 часу пополудни показываться начал.

Армия Вашего императорского величества, несмотря на то что и накануне великий марш сделала и того дня много утруждена была, с великою однако же радостью и усердием к сражению приготовилась. Неприятель, устремя первую свою атаку на правое наше крыло, повторял оную пять раз всегда свежими людьми и всегда с большою силою, однако же благословение Божие, счастье Вашего императорского величества и храбрость Вашего войска толь велики были, что одна первая линия, не быв второю переменяема и не уступая на пядень земли, ниже малейше потеряв порядок, не только все пять атак мужественно выдержала, но наконец совершеннейшую победу одержала, ибо неприятель не только с места баталии сбит, рассыпан и в бегство обращен, но и весьма много артиллерии, штандартов, знамен и других знаков победы в добычу получено.

О числе урону как нашего, так и неприятельского, точно донести еще не могу, однако же за подлинно наперед уверить смею, что неприятель больше нежели вчетверо потерял против нашего убитыми, ранеными, пленными и дезертирами, число которых ежечасно знатным образом умножается, а притом посланные за неприятелем в погоню легкие войска рапортууют, что неприятель весь свой экипаж огню предает и что весьма много людей и лошадей в болотах потонуло и множество артиллерийских припасов разбросано.

Между убитыми с нашей стороны из генералитета генерал-поручик Демику, а в раненых генерал-поручик Бороздин и бригадир Елчанинов, а неприятель, по объявлению пленных и дезертиров, многих будто из генералов потерял.

Позвольте же мне, всемилостивейшая государыня, с толь благополучным и знаменитым происшествием всеподданнейше поздравить и засвидетельствовать, что все и каждый от генералов до последне-

го солдата так должность свою исполняли, как только от верных подданных и храбрых людей ожидать можно; артиллерия чрезвычайно сильно и с успехом действовала, и потому себя и всю победоносную армию в высочайшую Вашего императорского величества милость препоручить.

Поспешая отправить сию всеподданнейшую реляцию, не умедлю с нарочным курьером донести и о всех обстоятельствах сего важного происшествия.

19

Обстоятельная реляция к ее императорскому величеству от генерала графа Салтыкова, отправленная из Кроссена от 18 июля с генерал-майором Еропкиным, о совершенном выгнании прусской армии из Польши, о одержанной потом над нею 12 числа при деревне Палцихе, недалеко от Циллихау, победе и о следствиях сего важного происшествия

Как по движениям неприятельским и по умножившемуся весьма в армии его побегу, так что 4 числа сего месяца, день отправленной от меня с капитаном Потуловым всеподданнейшей реляции, вдруг 96 человек дезертиров явилось, справедливо я заключать мог, что прусская армия, вместо того чтоб пресекать мне сообщение с рекою Вислою, опасается сама от Силезии отрезанною быть и для того ищет, токмо скорее к Силезии приближаться, дабы в случае нужды или королевскую противу генерал-фельдмаршала графа Дауна армию подкрепить, или противу армии Вашего императорского величества скорое усиление получить, то мое старание было неприятельскую заботу умножить и сколько можно армию его от Силезии отрезать.

Вследствие того я учреждал мой поход всегда таким образом, чтоб неприятельская армия находилась у меня в стороне, а я между тем нечувствительно оную предупреждал.

Потому 5 числа перешла армия от деревни Суморжи к мельнице Бобровке 18 верст и 100 сажен.

6 числа дошла до местечка Збоншина 8 верст 350 сажен, причем дезертиров явилось 22 человека.

7 числа был растаг, и дезертиров явилось 7 человек.

8 числа получен рапорт от генерал-поручика Мордвинова, что он с его корпусом прибыл к деревне Тулище, от Познаня около 30 верст, а армия подвинулась до местечка Бабимост 12 верст 150 сажен.

В то же время генерал-майор Тотлебен рапортовал, что прусская армия к Парадиз-кlostеру марширует, от которой двое дезертиров явилось.

9 числа маршировала армия до деревни Голцен 6 верст 100 сажень, а между тем генерал-майор Тотлебен рапортовал, что передовые наши войска уже за местечко Циллихау распространились и на все окружные места контрибуция наложена.

10 числа в ожидании прибытия генерал-поручика Мордвинова с его корпусом был расттаг.

Генерал-майор Тотлебен рапортовал, что он, осматривая передние форпосты, увидел несколько эскадронов неприятельской конницы, с коими наши отводные караулы перестреливаться начали, но по превосходной силе уступить принуждены были и что один неприятельский эскадрон, устремясь за оными, от прочих отделился и им, генерал-майором, наголову побит, а в полон взято только 5 человек да дезертиров пришло 4 человека.

11 числа рекогносцировано положение неприятельской армии, а потом маршировала армия, оставя обозы при деревне Голцене, до деревни Клемциг.

12 числа, день одержанной армией Вашего императорского величества над неприятелем совершенной победы, на самом рассвете армия паки в поход отправилась, держась в правую руку, дабы неприятеля предупредить и захватить большую дорогу к реке Одере на Кроссен и Франкфурт. Между тем отсюда известия приходили, что неприятель наш обоз атаковать хочет. И хотя я справедливо заключал, что неприятель сам о том разглашает, дабы мой поход остановить, а ему тем временем успеть большую дорогу захватить, однако же я, не упуская из виду моего намерения, не оставил стараться о приведении в безопасность и обоза. Сего ради командирован туда генерал-поручик Фаст с двумя новобранного корпуса полками и с бригадою артиллерии и генерал-майор Тотлебен с частью легких войск да генерал-поручик Мордвинов с его корпусом туда же вскоре ожидался; а главная армия тем не меньше свой поход тщательно продолжала и дошед до деревни Никен, для отдохновения остановилась. Между тем перед первой дивизией показались было несколько эскадронов неприятельской конницы, но генерал граф Фермор с таким успехом произвел по ним пушечную пальбу, что вскоре видимы стали только многие без седоков бегающие лошади и многие на месте оставленные тела. И так того дня о баталии толь меньше думать можно было, что армия Вашего императорского величества во все время преследования за неприятельскою, становясь всегда в виду и на пушечный выстрел от оной, неприятель, несмотря что он держался горе и имел потому крепкие места, покидал оные по большей части ночным временем.

Но, все милостивейшая государыня! толь важно было для него захватить большую дорогу к реке Одере, что помянутые оказавшиеся

эскадроны подсланы были только для рекогносцирования и вся неприятельская армия за оными следовала.

Я потому с моей стороны отдохавшую армию тотчас в движение привел и, правым крылом захватив дорогу, распространил оное до самого леса, простирающегося до реки Одера, а левое примкнул к другому лесу же, так что деревня Пальциг позади фронта обеих линий, однако же в самом центре армии была.

Пока сие положение занимаемо было, наши гусары и казаки зачали уже впереди на горе при деревне Клогсен с неприятелем перестреливаться, а оный колоннами повел свою армию к атаке.

Как узким местом ему проходить и свой фронт пред нашим фронтом строить надлежало, то артиллерия наша, а особливо единороги и шуваловские гаубицы, ужасное имели действо, так что ежели б неприятель за узким местом не имел свежих и переменных людей в готовности и ежели б сей проход не толикой важности для него был, чтоб все отважить, то конечно бы тотчас ему в бегство обратиться надлежало. Однако же, переменаясь всегда свежими людьми и с большею силою по продолжавшейся чрез час пушечной стрельбе наконец на ружейный выстрел приблизился и, производя ружейный огонь, так отчаянно наступал, как бы до последнего человека потерять или победу одержать предпринял.

Но отчаянность ничего не пользовала против порядка, храбрости и мужества войск Вашего императорского величества. Неприятель, получая из-за леса новое усиление, три раза на правое крыло жестокое устремлял нападение, но все три раза с превеликим уроном разбит и прогнан.

Больше бы еще сему отважному неприятельскому предприятию дивиться надлежало, ежели бы он, несмотря на свой урон, не имел причины себя ласкать в сем месте победою. У него заведены были чрез лес 4 полка в самый наш правый фланг, а как стоявшие на оном Сибирский и Пермский полки, троекратно отбив неприятеля, сами много претерпели и редки стали, несмотря на то что на пядень с места своего не уступили, то неприятельская конница чрез оные прорвалась, но благословение Божие и счастье Вашего императорского величества велики и очевидны были, что помянутые четыре полка нашей, артиллерией не допущены и показаться из лесу, но обратились умножить число и урон левого своего крыла; а прорвавшаяся кавалерия генерал-поручиком Демику с кирасирскими его императорского высочества и Киевским полками так встречена, что только малое число бегством спаслось; а между тем Низовский пехотный полк да первый и пятый полки сформированного корпуса, приблизясь к первой линии правого фланга, сделавшиеся интервалы заставили.

Таким образом неприятель, хотя от правого нашего крыла совсем побежден, однако же, отправя остальную свою конницу чрез деревню Никен, дабы наше левое крыло во фланг взять, покусился атаковать оное, но генерал-майор Тотлебен, возвратясь между тем от обозу и приметя сие неприятельское намерение, помянутую деревню зажег, так что неприятельская конница и приблизиться не могла, а без оной двоекратно повторенная неприятелем на наше левое крыло атака служила только ко умножению его урона, и иного спасения ему уже не оставалось, как в конечный бег обратиться.

Наша конница и легкие войска тотчас за бегущим отправлены в погоню, но наступившая уже ночь далеко гнаться не допустила. А я тотчас и за первую должность почел принести Всевышнему благодарные с коленопреклонением молитвы за дарованную от него толь благополучную и совершенную победу.

Позвольте же, всемилостивейшая государыня! препоручить вновь в монаршую милость генералитет и всю победоносную армию, наипаче же бывшие в первой линии полки, и засвидетельствовать, что общее и согласное усердие, храбрость и мужество и послушание солдатства больше достойны служить примером, нежели описаны быть могут. Сами неприятели приходили во удивление и некоторое изумление, когда раненные против ожидания своего видели, что солдатство, вместо того чтоб истощать над ними остатки мщениа, усердствовали об них, как о едиnorodных, и старались им подавать всякое вспоможение.

Кавалерия, гусары и казаки храбростью превзошли почти мое ожидание, а артиллерия, особливо же единороги и шуваловские гаубицы, ужасным действием, а командовавшие оными своим искусством наибольший причинили урон неприятелю.

Убитых с нашей стороны только храбрый генерал-поручик Демику, 2 штаб-офицера, 2 капитана, субалтерн-офицеров 11 да унтер-офицеров, рядовых и прочих чинов только 878 человек, которым, равно как и раненым, особый список при сем подношу. Напротив того с неприятельской стороны генерал Воберснoв убит да ранены генералы Мантейфель, Стутергейм и Каниц. Действительно уже погребено неприятельских тел 4220 да в полон взято больше 1200 человек, в том числе полковник Вартенберг и 15 обер-офицеров. Число дезертиров гораздо больше, кроме того числа, кои в Польшу ротами разбежались и кои в Познань и другие войсками Вашего императорского величества занятые места с ружьем в великом числе приходят и оное отдают.

Во время самого с неприятелем сражения отнято у него 14 пушек, 4 знамя, 3 штандарта да на месте баталии найдено 45 барабанов, а ружьем и прочей амуницией и артиллерийскими снарядами

все поле покрыто было. С нашей же стороны не только неприятелем ничего не взято, но и не утрачено, а только малое число людей безвестно пропало, но и те возвращаться начинают.

Как неприятель от прямой дороги к реке Одру отрезан был и столь великий урон претерпел, то без застигшей ночи конечного истребления не избежал бы, однако же и при том посланный за ним в погоню генерал-майор Тотлебен 13 числа рапортует, что в крайнем замешании бегущий вокруг лесов и чрез худые дороги обходом к реке Одру неприятель везде множество людей и лошадей разбросал, все обозы огню предаст и с крайнею торопностью пехоту чрез мост, а кавалерию вброд переправляет на ту сторону реки Одера ближе к Глогау и что он ему всевозможный вред причиняет.

Сего 13 числа армия упражнялась собиранием раненых и погребением убитых, а в то же время генерал-майор князь Волконский с двумя пехотными полками, с 6 эскадронами конных гранодер, со 100 гусарами и 400 казаков при полковнике Перфильеве для занятия Кроссена отправлен.

14 числа принесено вновь Всевышнему благодарственное молебствие и торжество отправлено при стрельбе из взятых у неприятеля пушек и при троекратном от стоявшей армии в параде беглом огне, а на вечер получен рапорт от генерал-майора князя Волконского, что и Кроссен по выгнании оттуда генерала Малаховского с его командою благополучно и без всякого урона занят, напротив чего в усиление к нему генерал-майор Тотлебен с легкими войсками отправлен.

В оном городе найдено 46080 порций готового хлеба и 800 шефелей муки, а за отступившим неприятелем посланные в погоню казаки, догнав, многих побили, 19 человек в полон взяли и одну шестифунтовую пушку отбили.

15 числа марширования по дороге к Кроссену и за 10 верст до одного при деревне Кримесборн остановился; а генерал-квартирмейстер Штофель, для занятия на всю армию лагеря наперед к Кроссену отправленный, рапортует, что положение тамо весьма выгодно и что наши казаки отбили еще 30 фур с провиантом у неприятеля.

16 числа стояла армия за полторы мили от Кроссена, а 17-го в оный вступила, и несколько полков на ту сторону реки Одера переведено, и в то же время генерал-поручик Вильбоа с знатным дета-шементом для взятия Франкфурта отправлен.

Между тем остатки разбитого неприятеля усмотрены были в малых двух милях на той стороне реки Одера; почему тотчас распоряжение сделано было генерал-поручику князю Голицыну с полками формированного корпуса прямо на одного идти и всей армии в подкрепление ему следовать. Но едва только князь Голицын с генерал-квартирмейстером Штофелем и малым конвоем для рекогнос-

цирования приближаться стал, то тотчас неприятель место свое покинул и к Глогау отступить начал. А посланная от меня чрез Силезию небольшая партия к генерал-фельдмаршалу графу Дауну, встретясь на дороге с отправленным ко мне от генерал-поручика Лоудона ротмистром и 25 человеками гусар, сей час сюда прибыли. Сей генерал меня уведомлял, что он с 20000 человек в соединение ко мне следует и чрез 4 дня к реке Одере прибыть надеется. Почему я намерен послезавтра с армией подвинуться к Франкфурту, а сему генералу дал знать к той же стороне следовать, дабы приближающегося из Саксонии принца Генриха в другую сторону отвлечь и до соединения с королем не допустить, толь больше, чем мне теперь, и до самого Берлина остается только пятнадцать миль.

Впрочем, позвольте мне, всемилостивейшая государыня, сослаться во всем на словесное доношение вручителя сего генерал-майора Еропкина и его в милость Вашего императорского величества препоручить.

20

Реляция к ее императорскому величеству от генерала графа Салтыкова из Франкфурта на Одере от 25 июля, полученная с курьером Дерфельдом августа 6 дня 1759 года

Я уже имел честь Вашему императорскому величеству с генерал-майором Еропкиным всеподданнейше донести, что по занятии Кроссена генерал-поручик Вилбоа 17 числа отправлен для взятия Франкфурта и что 20 числа и я с армией туда же следовать имел.

Теперь вследствие того всенижайше доношу, что за многими распоряжениями 20 числа армия осталась еще при Кроссене, а между тем от генерал-поручика Вилбоа получен рапорт, что Франкфурт благополучно занят, что бывший в оном гарнизон сперва обороняться хотел, но после брошенных двух бомб тотчас город оставил и в Кистрин ретироваться искал, однако же генерал Вилбоа, предусмотря сие намерение, наперед заслал на ту дорогу полковника Луковкина с его казачким полком и сверх того еще два эскадрона гусар, коим и удалось ретирующийся гарнизон столько остановить, что посланный за оным в погоню detachment под командою полковника Билау и полковника Зорича оный окружили и весь в полон взяли с двумя шестифунтовыми пушками.

Число помянутого гарнизона и взятых потому в плен состоит всех в 486 человеках, в том числе комендант майор Арним, обер-офицеров 19 да унтер-офицеров 40.

Во франкфуртских магазинах найдено 24778 шепелей хлеба да 2871 бочка соли, однако же надежда есть хлеба еще больше получить, потому что многие тем нагруженные суда в низ реки Одера

отправлены, которые остановить уже послано; найдено много и других припасов и амуниционных вещей, но роспись оным впредь прислана будет.

Того же 20 числа на вечер приехал от генерала Лаудона генерал-майор граф Бетлегем с известием, что король прусский с армией в сорок тысяч человек в Саган прибыл, а к полуночи то же известие подтверждено чрез майора Заура, кои оба немедленно к генералу Лаудону обратно отправлены с уведомлением, где он с армией Вашего императорского величества соединиться имеет.

Между тем генерал-майор Тотлебен, рекогносцируя неприятельский лагерь, нашел, что оный положение свое переменил и на высоких горах стал. Но несмотря на то, ему, Тотлебену, удалось неприятельскую арьергардию атаковать, несколько человек и много лошадей перестрелять, двух гусаров в полон взять и пятьдесят лошадей да четыре тысячи рогатого скота и овец отогнать, кои для пропитания неприятельской армии при оной гнаны были.

21 числа выступила армия от Кроссена в поход и перешед 13 верст, при деревне Корчен в 10 часу пред полуднем лагерем стала.

Около полудни приехал курьером отправленный от римско-императорского генерала Гаддика капитан с уведомлением, что король прусский, из Сагана выступя, все мосты за собою пожег и с крайним поспешением идет так, что еще к той же ночи в Боберсберг прибыть имеет, и с прошением, чтоб на реке Одере при Фирштен-берге понтонный мост наведен был, по которому б все он обозы свои и корпус на здешнюю сторону реки Одера переправить мог.

Помянутый капитан того же часу обратно отправлен с тем, что мосты чрез ночь готовы будут, чего ради и отправлен туда с понтонами полковник Бибигов.

22 числа маршировал я с армией 18 верст, и в назначенный при деревне Яуер лагерь около полудни выступил.

Полковник Бибигов рапортовал, что понтонные чрез реку Одер мосты готовы, но что австрийские войска для перехода еще не прибыли.

Вместо того приехал в лагерь генерал-поручик Лаудон и, уведомя, что генерал Гаддик пошел обратно к армии генерал-фельдмаршала графа Дауна, по дошедшему к нему между тем известию, якобы и король туда же поворотил, испрашивал приказания, куда ему с корпусом своим идти. Я ему ответствовал, чтоб он тем берегом реки Одера следовал к Франкфурту и что я с армией туда же прибыть надеюсь, почему он к своему корпусу немедленно и отъехал. Между тем приведено вновь 4 человека прусских гусар, взятых в полон.

23 числа, отправя наперед тяжелые обозы к Франкфурту, в 11 часу пред полуднем прибыла и вся армия в назначенный под сим городом лагерь, перешед 13 верст 400 сажень.

Я, осмотря весь лагерь и прилежащие к оному места, поехал в город, где пред мостом встречен от генерал-поручика Вильбоа, и представленные от него мне городские ключи Вашему императорскому величеству чрез вручителя сего всеподданнейше подношу. Потом учинена мне встреча и от всего гражданства и духовенства.

Хотя городской мост в исправность и приведен, однако же я приказал навести еще другой, понтонный, дабы толь лучшее иметь сообщение с корпусом генерал-поручика Лаудона, который по ту сторону города лагерем стал.

24 числа ездил я смотреть прибывший под командой генерал-поручика Лаудона корпус, от которого со всеми воинскими честь-ми, с уклонением знамен и с пушечною пальбою встречен, и долженствую справедливость отдать, что сей корпус как людьми, так и лошадьми находится в весьма изрядном состоянии.

Король прусский с армией своей подвинулся на берлинскую дорогу, и доньне кажется, что он только о том стараться намерен, чтоб остальные области свои и столичный город от армии Вашего императорского величества прикрывать. Мое потому старание теперь главнейше к тому простираться будет, чтоб армии Вашего величества потребное отдохновение дать, повозки поправить, магазины учредить и подвоз вслед за армией обнадежить, а наложенные на здешний город и другие места контрибуции с добрым успехом собираются.

Впрочем, при армии Вашего императорского величества состоит все благополучно, и все войско крайнюю являет охоту с неприятелем вновь сразиться.

Теперь получаю я рапорт от генерал-поручика Лаудона о состоянии его корпуса, по которому оный состоит из 18523 человек и имеет при себе 48 пушек.

(Сия реляция напечатана в прибавлении к С.-Петербургским ведомостям августа 7 дня 1759).

21

Реляция к ее императорскому величеству от генерала графа Салтыкова, отправленная с места баталии, одержанной в 1 день августа 1759 года при Франкфурте над прусской армией под предводительством самого короля, полученная с бригадиром князем Хованским

В 1 день сего месяца благословением Вышнего, счастьем же Вашего императорского величества победоносная Вашего величества

армия одержала над прусскою, самим его величеством королем предводимою армией новую, но совершеннейшую, славную и такую победу, где всеильная рука Господня, очевидно, поборолла храбрости и мужеству войск Вашего императорского величества.

С того времени, как я чрез последнего курьера всенижайше доносил, что король по дороге к Берлину такое положение взял, как бы только прочие свои области и столичный город прикрывать хотел, я, получа от римского императорского генерал-фельдмаршала графа Дауна уведомление, что генерал от кавалерии граф Гаддик вновь от Котбуса подвинулся, а он и сам ближе к Кроссену подался, за потребно рассудил стараться о соединении обеих армий и для того при Кроссене на ту сторону реки Одера переходить, к чему уже и все приготовления с моей стороны учинены были.

Но неприятель, предусматривая, что ежели бы обоим императорским армиям соединиться случилось, он от Силезии совсем отрезан был бы, все силы свои к тому устремил, чтоб армию Вашего императорского величества дачею баталии здесь удержать.

Сего ради он сделал скоропостижный марш к Лебусу с 30 на 31 число минувшего месяца и чрез Одер на здешнюю сторону переправился, к чему нынешнее мелководье сей реки много способствовало.

Я, послав наши легкие войска неприятеля более беспокоить, нежели переходу его прямо препятствовать, старался больше наш обоз в безопасность привести, а армию к храброму принятию неприятеля приуготовить, ибо я думать мог, что король прусский не много времени тратить имеет.

31 июля неприятель находился у Фраунбурга и Перица в 7 верстах от нашего лагеря.

Вчерась, то есть 1 числа сего месяца, на самом рассвете неприятель в поход вступил и то к правому, то к левому крылу приближался, высматривая, по-видимому, где бы лучше атаку начинать; потом, в пол-двенадцатого, повел он свою атаку на левое наше крыло под такую жестокою из взятых от кистринской крепости бывших пушек стрельбою, какую едва себе представить возможно.

Чрез три четверти часа потом начался огонь и из мелкого ружья, и неприятельская разными колоннами атака так усилилась, что левое наше, крыло с трех сторон в огне было; гранодерский новоформированный корпуса полк место свое оставить принужден нашелся, и неприятель, двумя батареями завладев, ласкал себя на сем крыле победою и полученным вначале авантажем столько пользоваться искал, что во всей его армии ни одного полку не осталось, который бы для подкрепления его атаки подведен не был.

Чем больше видел я неприятельское на нашем левом крыле усиление, тем паче и я старался подкреплять оное выводимыми из ре-

зерва и линий полками, и не тщетно было мое и всего генералитета о том старанье, ибо солдатство там только большую охоту и ревность к сражению оказывало, где оное жесточае было. Таким образом полученные неприятелем выгоды сперва остановлены, потом победа казалась несколько на обе стороны сомнительна, а наконец вдруг в начале 6 часа пополудни столько решилось к славе Вашего императорского величества, что неприятель совершенно побежден и так в бег обращен, что сколько он ни старался паки людей собрать и на разных пригорках остановиться, однако же армия Вашего императорского величества с таким стремлением за ним следовала и победу свою умножала, что он нигде до того не допущен и смятение его наконец неописанным стало, ибо он и того сделать не мог, чтоб остатки разбитой армии в одно место собрать, но одна часть с крайней торопностью побежала к тем местам, чрез которые переходила, и потом далее к Кистрину, а другая вправо оторвалась и к Репшену ретировалась.

За первую отправлен тотчас в погоню римско-императорский генерал-поручик барон Лаудон со всею нашей и приведенной им тяжелой кавалерией, а за второй генерал-майор граф Тотлебен с легкими войсками.

Они оба погонею за неприятелем полученную над ним и без того совершенную победу еще большею сделали, отбив почти и остальные у неприятеля пушки, коих всех уже 176 взято, по большей части большого калибра с превеликим множеством артиллерийских припасов, и взяв много пленных, число которых теперь уже больше 3000 человек одних здоровых простирается, со множеством штаб- и обер-офицеров, а число дезертиров и того больше.

Знамен и штандартов по сей час получено до 30, но я еще больше получить надеюсь.

Напротив того с нашей стороны ни из артиллерии, ни из знамен ничего не потеряно.

Между пленными никакого прусского генерала не находится, но вместо того, по объявлению пленных и дезертиров, некоторые убиты, а многие ранены.

С нашей стороны из генералитета убитых никого нет, а ранены только генерал-поручики князь Голицын, который новоформированным корпусом командовал и, быв в жесточайшем огне, оказал искусство генерала и храбрость неустрашимого воина, Олиц и князь Любомирский, только же не опасно, да бригадиры Бахман, Эссен и Лебель легкими ранами. Но о прочем уроне, как армии Вашего императорского величества, так и неприятельской, точно донести не могу, однако же то смело обнадежить можно, что неприятельский с нашим никак не сравнителен, когда самим королем предводительствуемая, из лучших войск выбранная и, по согласному объяв-

лению пленных и дезертиров, с лишком в 70 тысяч человек состоящая армия в такое смятение приведена, что не токмо гонящейся с лишком 15 верст коннице нигде надлежащего сопротивления делать не могла, но наконец поражение и робость толь велики были, что тридцатью человеками казаков целый эскадрон неприятельской кавалерии в болото вогнан и потоплен.

Как армии Вашего императорского величества и с корпусом г. генерал-поручика Лаудона гораздо меньше 60 тысяч человек под ружьем было, то из того всемилостивейше приметить изволите, что толь знатную в силах пред неприятелем разность награждало только благословение Божие и примерная храбрость и мужество непобедимого Вашего войска.

И действительно, всемилостивейшая государыня, весь генералитет так должность их отправлял, что заслуживает каждый предводить армию Вашего величества. Штаб- и обер-офицеры им подражать старались, а солдаты сами себя превзошли, чтоб показать себя прямыми верными рабами своей всемилостивейшей монархини.

Весь артиллерийский корпус заслуживает, чтоб я особое Вашеимператорскому величеству подал свидетельство как ужасному действию орудий, так искусству и ревности действовавших оными.

Не меньше же долженствую я отдать справедливость как благоразумным диспозициям и храбрости г. генерал-поручика барона Лаудона, так и что под его командою находящийся генералитет и весь корпус, а особливо кавалерия, весьма великую похвалу приобрели.

С сею предварительною реляциею отправляю я бригадира князя Хованского, который в день баталии при мне за дежурного генерал-майора был и, как всему самовидец, словесно подробнее донести может и которого, как ревностного и достойного офицера, в монаршую милость препоручить дерзаю.